

Министерство образования Российской Федерации
Владимирский государственный университет

А.А. ЧУБ   В.Н. КРАЕВ

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРОЙ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Монография

Владимир 2003

УДК 658.3
Ч81

Рецензенты

Доктор экономических наук, профессор
зав. кафедрой экономической теории
Владимирского государственного педагогического университета
Г.В. Гутман

Доктор экономических наук, профессор
президент Автономной некоммерческой организации
«Владимирский институт бизнеса»
Ю.Н. Лапыгин

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Владимирского государственного университета

Чуб А.А., Краев В.Н.

Ч81 Управление социальной инфраструктурой промышленных предприятий: Моногр. / Владим. гос. ун-т. Владимир, 2003. 144 с.
ISBN 5-89368-454-0

В монографии рассматриваются вопросы соотношения производственной и социальной функций предприятий промышленного комплекса. На основе проведенных теоретических исследований предлагаются практические меры по улучшению состояния социальной инфраструктуры предприятий и адаптации методов управления социальными объектами в систему рыночных механизмов управления производством.

Предназначена для студентов высших учебных заведений, аспирантов, руководителей предприятий, решающих проблемы повышения эффективности производства и социальной защищенности работников.

Табл. 9. Ил. 12. Библиогр.: 130 назв.

УДК 658.3

ISBN 5-89368-454-0

© Владимирский государственный университет, 2003

© Чуб А.А., Краев В.Н., 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РОЛЬ И МЕСТО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА	6
§1. Промышленный комплекс и его место в системе управления социальным развитием региона	6
§2. Функции и структура промышленного комплекса региона	20
§3. Эффективность решения социальных проблем региона	37
ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА	52
§1. Роль промышленных предприятий в формировании социального комплекса региона	52
§2. Специфика управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий	73
ГЛАВА 3. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ	89
§1. Обоснование использования новой системы показателей оценки эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий	89
§2. Разработка комплекса мер по повышению эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	134

ВВЕДЕНИЕ

Разработка нового курса экономической политики России, суть которой заключалась в «освобождении» реального сектора от объектов социальной сферы, предполагала концентрацию внимания менеджмента предприятий исключительно на вопросах производства, что должно было позволить пополнить бюджет за счет роста налоговой базы и выжить в условиях становления рыночной экономики. Результатом этой политики явилось прекращение предприятиями финансирования своей социальной инфраструктуры и передача ее муниципалитетам. В итоге за последнее десятилетие социальная инфраструктура российских промышленных предприятий как затратная и обременительная структурная единица не только не получила какого-либо развития, но и частично была ликвидирована. Данное обстоятельство естественно привело к снижению социальной защищенности граждан, значительному падению уровня их жизни, а также к сокращению производительности труда в реальном секторе экономики.

Однако незначительная часть предприятий промышленного комплекса приняла меры по сохранению на своем балансе социальных объектов и их эффективному воспроизводству. Это определило для менеджмента предприятий ряд новых задач, от решения которых зависит возможность адаптации методов управления социальными объектами в систему рыночных механизмов управления производством.

Отдельные аспекты проблемы взаимосвязи развития промышленного и социального комплексов нашли свое отражение в трудах Л.И. Абалкина, А.М. Бабича, В.И. Бутова, С.Д. Валентя, А.Л. Гапоненко, Г.В. Гутмана, В.Г. Игнатова, Ю.Н. Лапыгина, В.Н. Лексина, А.С. Маршалова, Б.З. Мильнера, А.С. Новоселова, А.Н. Падучина, Н.М. Римашевской, Р.Н. Федосовой, А.Н. Швецова и др.

К сожалению, как в отечественной, так и в зарубежной литературе теоретические и практические разработки по вопросам совершенствования управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий сводятся к незначительной адаптации опыта зарубежных стран без учета

российской специфики. Наличие нерешенных проблем в области реализации задач по взаимосвязи и взаимодействию экономических и социальных процессов, без решения которых невозможно обеспечить устойчивое и динамичное развитие регионального промышленного комплекса России, и определило актуальность избранной темы исследования.

Цель исследования – разработка комплекса мер по совершенствованию управления развитием социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- выявить сущность промышленного комплекса и его место и роль в системе управления социальным развитием региона;
- раскрыть содержание социального продукта как результата функционирования социальной инфраструктуры региона;
- определить взаимосвязь организации производства и социальной инфраструктуры промышленного комплекса региона;
- проанализировать состояние и систематизировать проблемы управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса региона;
- разработать систему показателей оценки эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий;
- обосновать комплекс мер по повышению эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий региона.

Практическая и научная значимость проведенного исследования заключаются в разработке теоретических и практических положений, необходимых для отечественных предприятий реального сектора экономики, в комплексе решающих проблемы повышения эффективности производства и социальной защищенности своих работников. Выводы и рекомендации исследования могут быть положены в основу дальнейших научных разработок проблем реформирования менеджмента социальной инфраструктуры регионального промышленного комплекса.

ГЛАВА 1. РОЛЬ И МЕСТО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

§1. Промышленный комплекс и его место в системе управления социальным развитием региона

Переход российской экономики к системе рыночных отношений с их свободой выбора и конкуренцией объективно обусловил процесс суверенизации республик, краев, областей Российской Федерации, связанный с укреплением их политического статуса, усилением экономической самостоятельности и становлением основ финансово-бюджетной независимости. При этом знания о территориях, их ресурсах, производственном и экономическом потенциалах, а также методах управления и формах организации общественного хозяйства являются одним из факторов их эффективного и динамичного использования¹.

На сегодняшний день в экономической литературе чаще всего фигурируют три категории:

- Территория;
- Район;
- Регион.

На наш взгляд, наиболее точное определение территории дает А.Б. Алаев. По его мнению, «территория – это (ограниченная) часть твердой поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного» ресурса и географическим положением, и другими качествами»².

Таким образом, «территория» – это та общая пространственная среда, в которой сосуществует множество более мелких локальных территориальных образований, членение которых предопределено экономическими, географическими, социальными, национальными, демографическими и другими признаками, делающими эти образования частью целого территориального пространства.

---

¹ Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 5.

² Алаев А.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминолог. словарь. – М., 1983. – С. 50.

Важнейшим, а точнее наиболее массовым территориальным образованием является «район», который, по мнению А.Б. Алаева, «представляет собой локализованную территорию, обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории»³.

При этом следует отметить очень широкое толкование понятия «район»: от «района в городе» до «района в стране», а также довольно частое употребление понятий «район» и «регион» как синонимов⁴. Такое объемное трактование «района» связано с тем, что те признаки, по которым та или иная территория может быть отнесена к этой категории (целостность территории, специализация и экономические связи), являются слишком общими, и под них подпадают и такие образования территорий, как ареал, зона, анклав и регион.

Термин «регион» появился в русском языке позже, чем термин «район». Он связан, прежде всего, с новым направлением в экономической науке – региональной экономикой, определение которой дал академик Н.Н. Некрасов в 1975 г. Он выделил на территории страны макрорегионы, или зоны (Урал, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток и др.), в состав которых входят регионы. Согласно его трактовке «под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой. Основным критерий выделения региона – общность народнохозяйственных задач – основан на совокупности используемых или намечаемых к эксплуатации природных богатств, исторически сложившейся структуре хозяйственной деятельности или плановой структуре экономического развития»⁵. В качестве регионов Н.Н. Некрасов выделял союзные республики и экономические районы СССР, а также районы размещения отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

---

³ Алаев А.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминолог. словарь. – М., 1983. – С. 50.

⁴ Например, Г.В. Черкашин в книге «Региональные проблемы социальной политики» подчеркивает идентичность понятий «регион» и «район». Он пишет: «Термины «регион» и «район» мы употребляем как синонимы».

⁵ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – М.: Экономика, 1975. – С. 22 – 23.

Как видим, при трактовке понятия «регион» Н.Н. Некрасов использует территориально-географический подход. Проведенный литературный обзор показал, что такой подход используется еще целым рядом авторов.

Так, составители Большой советской энциклопедии определяют регион как «крупную индивидуальную территориальную единицу (например, природную, экономическую, политическую и др.)»⁶.

К.В. Шульга в словаре прикладной социологии указывает, что понятие «регион» имеет два значения. Во-первых, оно трактуется как группа областей, краев, республик, составляющих территориальное и народнохозяйственное целое (Северо-Запад, Западная Сибирь и т.п.)... Во-вторых, «в более широком и распространенном в социологии смысле слова «регионом» называют любую самостоятельную в хозяйственно-экономическом и административном отношении территорию, начиная от сельского района и кончая крупными народнохозяйственными территориальными комплексами»⁷.

В публикациях, посвященных региональным исследованиям, термин «регион» используется авторами следующим образом. В.М. Ругайзер в своей книге «Региональные особенности общественного воспроизводства» под регионом понимает союзную республику; П.А. Минакир в работе «Экономическое развитие региона: программный подход» считает, что регион – это только Дальний Восток; А.А. Анохин в монографии «Региональные проблемы социального развития» к регионам относит союзную республику, область, край, автономию. Еще дальше границы понятия «регион» расширяет Р.И. Шнипер. В работе «Регион: экономические методы управления» наряду с республиками, автономиями, областями он также включает в него районы, города.

Все вышеприведенные трактовки понятия «регион» основаны на его территориальном, географическом понимании. По нашему мнению, такой подход является односторонним и поэтому недостаточным. В этой связи необходимо рассмотреть другие подходы к определению региона.

Некоторые авторы выделяют регион, закладывая в его основу экономический признак. Так, по мнению А.И. Добрынина, под регионом следует понимать «территориально специализированную часть народного

---

⁶ Большая советская энциклопедия. Т. 21. – М., 1975. – С. 560.

⁷ Словарь прикладной социологии / Сост. К.В. Шульга. – Минск: Изд-во «Университетское», 1984. – С. 140.

хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса»⁸.

Попытку рассмотреть понятие «регион» с этой же точки зрения предпринимает В.А. Долятовский, определяя регион как «территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой»⁹, а также авторы курса лекций по «Основам теории регионального воспроизводства» А.С. Маршалова и А.С. Новоселов. По их мнению, «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов»¹⁰.

Таким образом, использование экономического подхода к определению понятия «регион» приводит либо к полному исключению территориальных признаков, либо к тому, что им отводится второстепенная незначительная роль, что, на наш взгляд, представляет понятие «регион» слишком однобокой и неполной категорией.

Далее остановимся еще на двух подходах к определению понятия «регион». В одном из них речь идет уже не об экономическом, а об административном районировании, наиболее распространенном в мире на сегодняшний день. Так, в книге В.Н. Лексина и А.Н. Швецова «Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития», несмотря на отсутствие четкого определения, под регионом понимаются субъект РФ, административно-территориальное образование, город. В работе Ю.Н. Гладкова и А.И. Чистобаева «Основы региональной политики» дается определение региона как субъекта Федерации либо объединения нескольких субъектов.

Следующий подход предлагает Г.В. Черкашин, считающий, что регион – это «социально-территориальная общность, отражающая целостную общественную систему, обладающая административной, хозяйственно-экономической, социально-культурной самостоятельностью, развиваю-

---

⁸ Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. – Л., 1977. – С. 9.

⁹ Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов // Регионология. – 1994. – № 2 – 3.

¹⁰ Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.: Экономика, 1988. – С. 14.

щаяся в специфических жилищных, культурно-бытовых условиях»¹¹. Как видим, здесь явно просматривается социальный уклон. Подобную точку зрения имеет и Н.А. Аитов, рассматривая регион не как территориальную, а как социально-экономическую общность, определяемую единством экономической политической и духовной жизни¹².

Оценивая эффективность использования административного и социального подходов, заметим, что с нашей точки зрения регион представляет собой достаточно сложную и неоднозначную категорию, которую невозможно рассматривать в рамках какого-либо одного критерия. Поэтому мы считаем, что при определении понятия «регион» наиболее логично будет использование комплексного подхода. В качестве примера хотелось бы привести мнение тех авторов, которые подразделяют регионы по социально-экономическому содержанию и функциональной роли на производственно-экономические и административно-хозяйственные¹³.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что невозможно дать однозначную трактовку понятия «регион», и поскольку в приведенной научной литературе имеются совершенно различные подходы к определению этого понятия, обозначим свою точку зрения. Нами будет исследоваться регион, который характеризуется Конституцией РФ как «субъект Федерации»¹⁴.

Очертив территориальные рамки, отметим, что мы будем придерживаться определения региона, которое дает в своей работе «Управление региональной экономикой» Г.В. Гутман с соавторами: «регион – это территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, на территории которого располагается относительно обособленный народно-хозяйственный комплекс, в пределах которого воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда»¹⁵.

Данное определение характеризует регион и как административно очерченное пространство, и как обособленный социально-экономический

---

¹¹ Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. – Свердловск, 1991. – 156 с.

¹² Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. – М., 1985. – 220 с.

¹³ Сергеев М., Пыхова И., Деменев А. Региональная экономика и закономерности ее развития. – М., 1985. – С. 9.

¹⁴ Конституция Российской Федерации. – М.: Изд-во «Новая волна», 1997. – Гл. 1. – Ст. 5.

¹⁵ Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 12.

комплекс, в котором складывается и реализуется совокупность процессов воспроизводства жизнеобеспечения данной территории.

Действительно, процессы воспроизводства природных ресурсов, населения, обеспечения конкретного уровня жизни в его основных экономических и социальных составляющих изначально всегда пространственно локализованы и уже потом подвержены воздействию общегосударственных экономических и институциональных механизмов.

Далее хотелось бы отметить тот факт, что раскрытие сущности понятия «регион» предполагает обзор тех функций, которые объективно присущи этому административно-территориальному образованию. Без выявления последних невозможно понять роль и значение региона в социально-экономическом и политическом развитии общества¹⁶.

Мы согласны с мнением А.К. Осипова, который считает, что в современном мире регион выполняет следующие функции: «институциональные, экономические, социальные, экологические, этнопсихологические»¹⁷.

Институциональными функциями региона определяются экономическая самостоятельность, с одной стороны, и политико-экономическое единство страны, с другой, гарантирующие конституционные права населения на свободное проживание, свободное волеизъявление, обеспечение законности и правопорядка.

Экономические функции региона направлены на обеспечение экономической безопасности страны и создание условий и возможностей свободного осуществления экономической деятельности.

Социальные функции – это гарантии прав и возможностей социального развития населения, обеспеченных экономическим потенциалом региона и юридическими нормами.

Экологические функции региона – это обеспечение полноценной среды жизнедеятельности населения на основе осуществления природоохранных и иных мероприятий.

Этнопсихологические функции реализуются через формирование социально-психологических и этнических общностей проживающего

---

¹⁶ В социологии под «функцией» понимают «роль, которую определенный социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов». Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – С. 731.

¹⁷ Осипов А.К. Стратегия комплексного социально-экономического развития региона: Дис... д-ра эконом. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 34.

на территории населения и удовлетворение этнокультурных потребностей.

При этом А.К. Осипов считает, что кроме функций необходимо иметь представление о миссии региона. По его мнению, «миссия региона – субъекта РФ заключается в создании благоприятных политических, экономических, социальных, экологических и других условий гармоничного развития населения, с одной стороны, и укреплении экономического могущества страны, с другой, на основе эффективного развития регионального хозяйственного комплекса, функционирующего во взаимосвязи со всей экономикой РФ»¹⁸. Средством реализации миссии региона является стратегия комплексного развития, разрабатываемая и реализуемая совместно со стратегией развития РФ.

Для более четкого представления о сущности термина «комплексное развитие» рассмотрим отдельно каждое из входящих в него понятий. В толковом словаре русского языка под «развитием» понимается «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему»¹⁹.

По мнению Э.Б. Алаева «Комплексность хозяйства региона означает, в первую очередь, сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил региона. Это такая взаимосвязь между элементами хозяйства, когда эффективно выполняется основная народно-хозяйственная функция – специализация региона, не наблюдается значительных внутрорегиональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов»²⁰.

«Показателем комплексности регионального хозяйства, – указывает И.В. Арженовский, – могут быть: продукция внутрорегионального производства, потребляемая в регионе; удельный вес продукции межотраслевого применения, степень использования региональных ресурсов... Комплексность и целостность служат предпосылкой относительного обособления регионов в рамках народного хозяйства страны. Оно проявляется в том,

---

¹⁸ Осипов А.К. Стратегия комплексного социально-экономического развития региона: Дис... д-ра эконом. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 33.

¹⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Русская АН. Российский фонд культуры; – 3-е изд., стер. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 632.

²⁰ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминолог. справ. – М., 1983. – С. 236.

что часть воспроизводственных связей ограничивается данной территорией, на этой основе образуется относительная самостоятельность»²¹.

Диалектический подход к анализу понятия «комплексное развитие» позволяет расчленить его на две составляющие: процесс и состояние развития.

В процессе комплексного развития региона обеспечивается его поступательная циклическая эволюция, при которой он, переходя с низших ступеней (стадий) развития на более высокие и сложные, превращается из простой совокупности и сочетания факторов в сложное образование – территориально-административный социально-экономический комплекс²².

По нашему мнению, на сегодняшний день современный регион достиг той стадии своего развития, когда он, кроме всего прочего, представляет собой *совокупность различного рода комплексов*, тесно связанных и взаимодействующих между собой. Так как выше нами был отмечен тот факт, что в рамках народнохозяйственного комплекса региона объективно осуществляются процессы воспроизводства, то мы считаем целесообразным выбрать в качестве критерия выделения составляющих региона-комплекса именно воспроизводственный признак. С нашей точки зрения совокупный региональный комплекс включает в себя:

1. Территориальный комплекс;
2. Хозяйственный (экономический) комплекс:
  - природно-ресурсный;
  - сельскохозяйственный;
  - промышленный;
3. Социальный комплекс;
4. Институциональный комплекс:
  - организационный (административный);
  - информационный;
5. Экологический комплекс.

²¹ Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный аспект. – Н. Новгород, 1997. – С. 17.

²² Необходимо подчеркнуть, что мы придерживаемся энциклопедической трактовки понятия «комплекс», данной Б.А. Райзбергом, Л.Ш. Лозовским, Е.Б. Стародубцевой. Современный экономический словарь. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.

Комплекс (от лат. *complexus* – связь, сочетание):

1) совокупность, сочетание предметов, объектов, действий, тесно связанных и взаимодействующих между собой, образующих единую целостность;
 2) группа взаимосвязанных отраслей, подотраслей, предприятий, производящих продукцию единой природы (многоотраслевой комплекс, межотраслевой комплекс, производственный комплекс).

Графическое отображение состава совокупного регионального комплекса представлено на рис. 1.

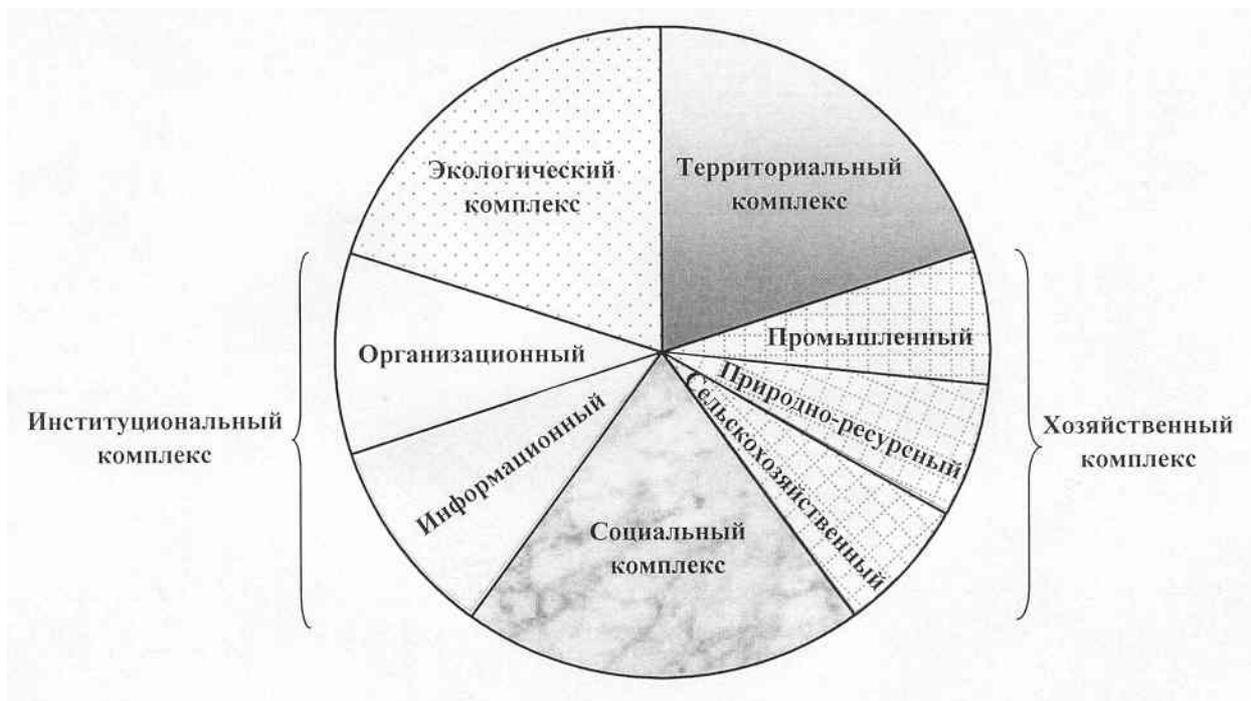

Рис. 1. Состав совокупного регионального комплекса

Такой состав регионального комплекса дает возможность выделить следующие факторы, обеспечивающие системный (синергетический) эффект комплексного развития:

1. Территориальная составляющая;
2. Экономические факторы;
3. Социальная эффективность;
4. Экологическая эффективность.

Рассмотрим подробнее *социальную эффективность комплексного развития*, которая определяется способностью региона удовлетворять социальные потребности населения и обеспечивать его расширенное воспроизводство.

По нашему мнению, социальная эффективность комплексного развития региона выражается в том, чтобы общий вектор движения экономики²³ был

²³ Об этом же пишут В. Лексин и А. Швецов (РЭЖ. – 1994. – № 5 – 6. – С. 65) отмечая, что целью территориального развития является «сохранение, приумножение, сбалансированность развития социального, природоресурсного, хозяйственного, экологического и культурно-исторического потенциала регионов в качестве исходного условия стабильной жизнедеятельности и предотвращения дезинтеграции пространственно локализованных сред».

направлен на улучшение социальных условий и удовлетворение все расширяющихся потребностей населения. Объективно эта задача может быть решена только путем увеличения эффективности производства, в частности, промышленного, так как наличие рабочих мест, которые обеспечивают доходы жителей, доходы бюджета, и является источником удовлетворения социальных потребностей населения.

В этой связи первичным и исходным моментом эффективной работы региональной экономики является соединение факторов производства в единый производственный организм – хозяйственный комплекс. Основные из этих факторов:

- средства производства, выступающие в форме основных фондов (ОФ) и оборотных средств (ОС) предприятий;
- люди, являющиеся, с одной стороны, производителями продукции и услуг (трудовые ресурсы – ТР), с другой – ее потребителями;
- социальная сфера (СС), функциональное назначение которой – обеспечение расширенного воспроизводства населения;
- производственная инфраструктура (ПИ), обеспечивающая бесперебойное функционирование производства;
- балансовые запасы природных ресурсов (ПР), вовлеченных в производство.

Существование развития хозяйственного комплекса состоит в том, чтобы обеспечить максимальную работоспособность (R) экономики региона на основе оптимального соединения всех указанных факторов:

$$\max R = f(\text{ОФ}, \text{ОС}, \text{ТР}, \text{СС}, \text{ПИ}, \text{ПР}).$$

Промышленность является одной из важнейших составных частей единого хозяйственного комплекса Российской Федерации. На ее долю приходится $\frac{1}{4}$ ВВП²⁴. Ведущая роль промышленности в экономике России определяется прежде всего тем, что, снабжая все отрасли народного хозяйства орудиями труда и новыми материалами, она служит наиболее активным фактором научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом. Кроме того, среди других отраслей хозяйства промышленность выделяется комплексобразующими и районообразующими функциями.

---

²⁴ Региональная экономика: Учеб. для вузов / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк и др.; Под ред. Т.Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – С. 109.

На сегодняшний день внутри промышленного комплекса России наблюдается рост процессов интеграции разных ступеней производства, а также восстановления и укрепления производственных связей, утраченных в период перестройки. Межотраслевые производства возникают и развиваются как внутри отдельно взятой отрасли народного хозяйства, так и между отраслями, имеющими тесные технологические связи. Сложились такие межотраслевые подкомплексы, как топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный, химико-лесной, строительный, транспортный и др.

Все вышесказанное позволяет сформулировать понятие «промышленный комплекс». Под промышленным комплексом мы будем понимать систему взаимодействующих субъектов (подкомплексов, отраслей, предприятий и организаций различных форм собственности), между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи, характеризующиеся единством функционального назначения и технологической взаимозависимостью, имеющие локальную, территориальную привязку, но не ограниченные ею.

Как следует из приведенного определения, промышленный комплекс – это часть многоотраслевой системы народного хозяйства региона, выполняющая функцию удовлетворения как внутреннего, так и внешнего спроса посредством производства продукции²⁵.

Темпы роста, уровень развития и структура промышленного комплекса – важнейшие показатели не только количественной, но и качественной характеристики народного хозяйства и жизненного уровня населения. От степени развития индустрии зависят технический уровень производства, структура хозяйства, территориальная организация.

Таким образом, промышленный комплекс региона создает материальную базу для следующего не менее важного социального аспекта комплексного развития – формирования социального комплекса региона, которое осуществляется на разных уровнях: на уровне предприятия, отрасли, ведомства, территориальных структур (города, района, региона). При этом функциональное назначение социального комплекса – удовлетворение социальных потребностей населения, и в соответствии с тем, как решается

---

²⁵ Пути повышения уровня управляемости отраслями и комплексами региональной экономики: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. А.А. Мироедова. – Владимир, 2001. – 132 с.

эта задача, можно говорить об эффективности или неэффективности комплексного развития экономики региона в целом.

По нашему мнению, проведение дальнейшей работы невозможно без четкого определения категории «социальный комплекс», являющейся одной из ключевых для настоящего исследования. Анализ свидетельствует, что, несмотря на широкое использование термина в литературе, нигде не дается его толкование. В ряде изданий последних лет встречаются и определенным образом толкуются понятия «социальная (социально-культурная) сфера», «социальная система», «социально-экономический комплекс».

Например, авторы Современного экономического словаря, используя механистический подход, понимают под социальной сферой «совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. К социальной сфере относят прежде всего сферу услуг (образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь)²⁶.

И. Рождественская и С. Шишкин выделяют социально-культурную сферу и определяют ее как «обширный сектор российской экономики»²⁷, включающий здравоохранение, образование, культуру и учреждения социального обеспечения.

Другие отечественные исследователи рассматривают социальную сферу в составе социально-экономической системы²⁸.

Использование системного подхода позволяет С.Д. Ильенковой, В.Н. Журавлевой, Л.Л. Козловой, А.А. Радугину и другим рассматривать социальную сферу как социальную систему, состоящую из социальных организа-

²⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.

²⁷ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991 – 1997 гг. / Под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: Институт эконом. проблем переходного периода, 1998. – С. 649.

²⁸ Клейнер Г. Механизм принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях // Экономист. – 1998. – № 9. – С. 61.

Управление социальной сферой. Учеб. / Под ред. В.Э. Гордина: – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 20.
Управление социальной сферой: Учеб. пособие / Л.П. Кураков, Г.Г. Кашурникова, М.П. Владимирова и др. – М.: Пресс-сервис, 1997. – С. 368.

ций, для которых характерны цели, иерархия, управление, синергия²⁹. К такому же выводу приходит и профессор А.М. Бабич в работе «Социальные программы предприятий». Он, применяя стратегический подход к управлению социальной сферой предприятий, также определяет ее как систему, что соответствует, по его мнению, идеологии социально ориентированной модели рыночной экономики³⁰.

В.Г. Соломенникова в своем диссертационном исследовании на тему «Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона» дает следующее определение социальной сферы: «... сложная разветвленная многоаспектная система, имеющая разнообразные связи, отношения, инфраструктуру, обеспечивающие в совокупности жизнедеятельность и развитие регионального сообщества»³¹.

По мнению М. Деягина, Д.В. Валого и других, под социальной сферой понимается комплекс отраслей, подотраслей и видов деятельности (образование, здравоохранение, ЖКХ, культура и искусство, туризм, отдых, физическая культура и спорт и др.), результатом функционирования которых является удовлетворение разнообразных потребностей населения как материальных, так и духовных³².

В рамках системного подхода диссертант И.Г. Савинов выделяет «особую социальную систему производства, отличающуюся от экономики, в состав которой входят следующие элементы: культура, образование, здравоохранение и социальное обеспечение»; и понимает под социальной системой «взаимодействие и взаимосвязь в определенной пространственно-временной закономерности элементов, функционирование которых направлено на достижение генеральной цели – роста жизненного уровня населения»³³.

Социально-экономический комплекс (СЭК), по мнению А.А. Збрицкого, «представляет собой относительно автономное объединение совокуп-

²⁹ Социальный менеджмент: Учеб. для вузов / С.Д. Ильенкова, В.Н. Журавлева, Л.Л. Козлова, А.А. Радугин и др.; Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – С. 25.

³⁰ Бабич А.М. Социальные программы предприятий // Экономист. – 1999. – № 2. – С. 58 – 62.

³¹ Соломенникова В.Г. Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1999. – С. 58.

³² Деягин М. Государственное управление: проблемы и перспективы // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6.

Социальный менеджмент: Учеб. / Под ред. Д.В. Валого. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» Интел-Синтез, 1999. – 384 с.

³³ Савинов И.Г. Управление ресурсами социального развития региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1998. – С. 12.

ности производственных ресурсов со структурированной схемой их (ресурсов) функционирования и определенными границами, созданное для достижения конкретной цели»³⁴.

В работе Г.Н. Сокольникова понятия «социальный комплекс» и «социальная сфера» являются синонимами и определяются как «целостная и взаимосвязанная часть экономики, выполняющая, как известно, важнейшую функцию – обеспечение условий полноценной жизнедеятельности человека, удовлетворение его духовных и материальных потребностей»³⁵.

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что определение социального комплекса проработано явно недостаточно, так как большинство из существующих трактовок этого понятия в той или иной степени сводится к понятию «социальная сфера», которое, по нашему мнению, является более узкой категорией и не отражает всей сущности понятия «социальный комплекс».

На наш взгляд, под *социальным комплексом* региона следует понимать совокупность взаимосвязанных социальных элементов общества, его институтов и любых видов деятельности, направленных на обеспечение условий полноценной жизнедеятельности людей, максимального удовлетворения их потребностей и воспроизводство человеческого капитала, которая реализуется в социальных процессах развития региона и имеет специальную систему управления.

Данное нами определение позволяет охарактеризовать социальный комплекс региона следующими признаками:

- является необходимым условием существования общества;
- обладает относительной самостоятельностью;
- обслуживает общество в целом;
- структура отдельного элемента определяется структурой социального целого;
- не может развиваться как отдельно взятая целостность³⁶.

На основе материала, изложенного в данном параграфе, можно сказать, что одна из форм проявления сущности понятия «регион» позволяет пред-

³⁴ Збрицкий А.А. Программно-целевое управление социально-экономическим комплексом: Дис... д-ра эконом. наук. – СПб., 1999. – С. 10 – 11.

³⁵ Сокольников Г.Н. Управление социальной сферой административного района крупного промышленного города: Дис... канд. эконом. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 8.

³⁶ Савинов И.Г. Управление ресурсами социального развития региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1998. – С. 22.

ставить его как совокупность различного рода комплексов, существующих в рамках административно очерченного территориального пространства, общий вектор развития которых направлен на воспроизводство социальных и экономических процессов обеспечения жизни населения.

Региональная экономика призвана удовлетворить социальные потребности населения, обеспечив на этой базе его расширенное воспроизводство. Реализация данной социальной функции осуществляется через эффективное развитие промышленного комплекса.

Взаимосвязь промышленного и социального региональных комплексов имеет «маятниковый характер» – чем лучше функционируют предприятия, тем больше средств расходуется на социальные нужды как самих предприятий, так и региона, а также возрастают объемы налоговых отчислений на содержание социальных объектов. Эти процессы способствуют более полному удовлетворению потребностей населения, что позволяет простимулировать трудовую мотивацию роста эффективности производства и соответственно ведет к развитию промышленного комплекса.

Устойчивое положение регионального социального комплекса характеризуется возможностью региона обеспечить положительную динамику уровня и качества жизни населения, используя в этих целях сбалансированное воспроизводство экономического, социального и природно-ресурсного потенциала, локализованного на его территории.

Проблемы социального развития региона, являющегося подсистемой социально-экономического комплекса страны, – это не унифицированное зеркальное отражение общих проблем социального комплекса государства. Отсюда и возникает необходимость проведения собственного исследования социальных процессов развития региона и разработки системы управления ими.

§2. Функции и структура промышленного комплекса региона

Реальный сектор производства выделяется среди прочих секторов региональной экономики комплексобразующими и районообразующими функциями. Не отрицая важности и значимости этих функций, мы считаем, что необходимо выделить социальный аспект функционирования промышленного комплекса региона. По нашему мнению, этот аспект заключа-

ется, во-первых, в обеспечении удовлетворения важнейших потребностей человека в основных материальных благах и социальных услугах. Во-вторых, в создании условий для сохранения и рационального использования социальных ресурсов каждого региона. В-третьих, в формировании новой системы гуманистических ценностей. В-четвертых, в укреплении единого социального пространства Федерации и относительного выравнивания уровня социального развития на территории ее субъектов. В-пятых, в способствовании процессу становления в России социально ориентированного постиндустриального государства.

В составе промышленных предприятий мы отдельно выделяем их социальную инфраструктуру. В зависимости от вида деятельности самого предприятия, отрасли, в рамках которой оно функционирует, его финансового состояния и прочих других факторов количественный и качественный состав социальной инфраструктуры каждого конкретного предприятия будет различным. В связи с этим для того чтобы описать социальную структуру, удовлетворяющую любому предприятию (условно назовем ее универсальной моделью социальной инфраструктуры промышленного предприятия), рассмотрим структуру социального комплекса региона, которая по нашему мнению представляет собой комбинированную модель социальных инфраструктур промышленных предприятий и административно-территориальных образований и поселений, функционирующую на основе сочетания рыночных и планово-распределительных механизмов регулирования хозяйственных процессов.

Структура социального комплекса региона отображена на рис. 2. На наш взгляд, в ее состав входят:

- институты региональной власти, представленные региональными отделениями внебюджетных фондов;
- социальная политика, скорректированная с учетом особенностей конкретного региона;
- социальные отрасли, в свою очередь включающие в свой состав социальные объекты;
- ресурсные потоки, осуществляющие взаимосвязь всех вышеуказанных элементов.

Остановимся подробнее на каждом объекте рис. 2.

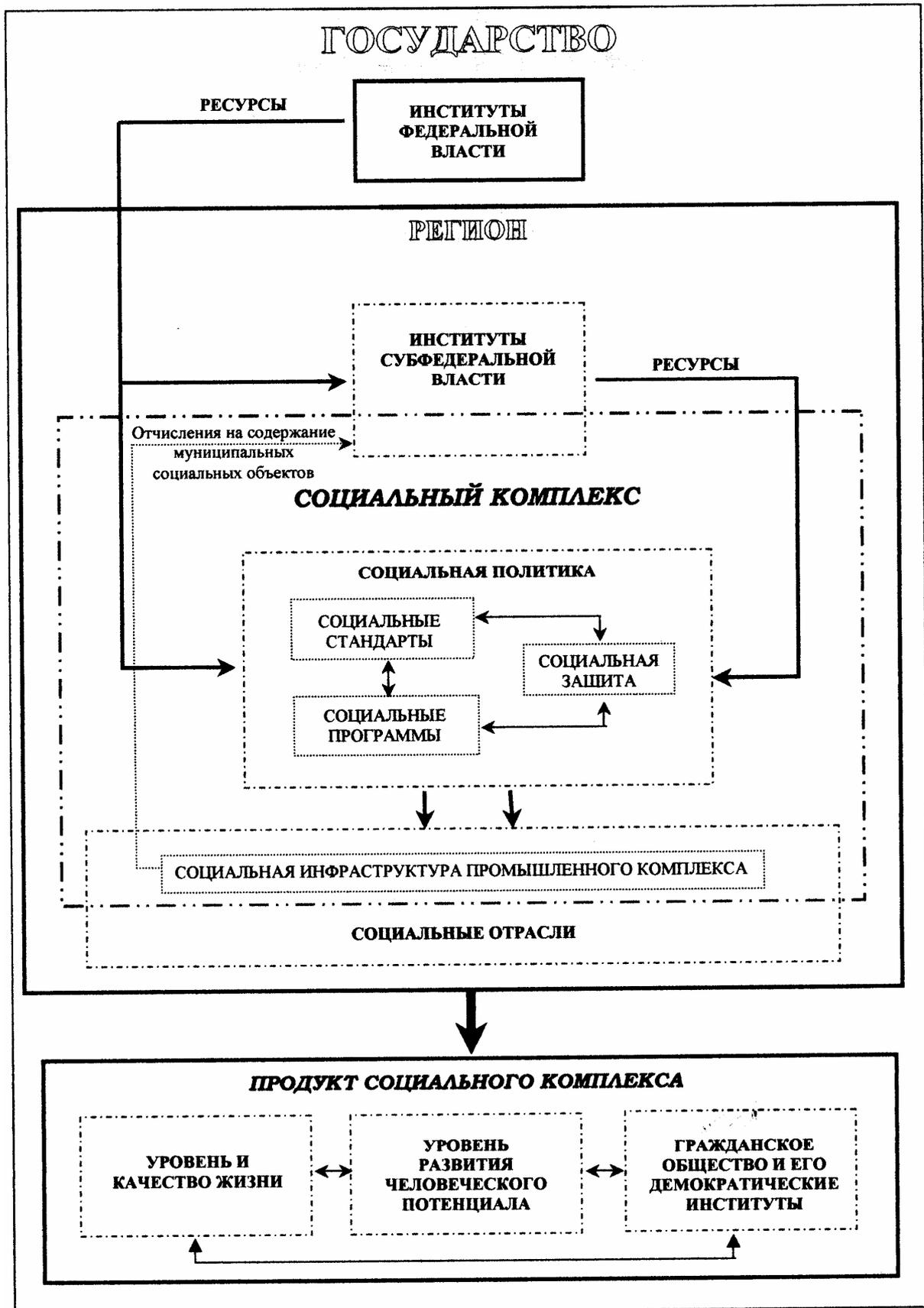

Рис. 2. Структура социального комплекса

На сегодняшний день государственное устройство нашей страны основывается на принципе федерализма. Отношения между Российской Федерацией и ее субъектами обеспечиваются путем определения предметов исключительного ведения РФ, закрепленных в Конституции РФ, а также предметов совместного ведения РФ и ее субъектов (республик, краев, областей, автономных областей и округов), закрепленных, в частности, в собственных Конституциях и уставах республик и областей.

Проводя политику регионального развития, органы разных уровней государственной власти прежде всего должны осуществлять выравнивание степени развития разных регионов страны³⁷, т.е. создавать необходимые предпосылки для их социального развития, а затем переходить непосредственно к управлению развитием социального комплекса.

В обширном спектре проблем государственного управления развитием регионального социального комплекса целесообразно выделить ряд ключевых моментов, к которым относятся: выбор объектов регулирования; определение источников финансового и материального обеспечения программ и предприятий, учреждений социального комплекса; определение критериев оценки состояния социального комплекса; выработка приемов и инструмента управления развитием социального комплекса региона; регламентация отношений региональных органов управления с федеральными.

В свою очередь региональные органы власти в большей степени призваны обеспечить комплексное развитие регионов, пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер на подведомственных территориях. Значительно возрастает их координационная функция в экономическом и социальном развитии регионов. Это вызывает необходимость дальнейшего расширения и укрепления финансовой базы региональных органов власти, решения ряда проблем, связанных с совершенствованием методов формирования и использования финансовых ресурсов регионов.

---

³⁷ Аномальные территориальные различия в уровне и качестве жизни во многом определяются экономическими, природно-климатическими, ресурсными и инфраструктурными особенностями регионов и служат основанием для государственной политики «выравнивания». Одной из основных целей этой политики согласно Указу Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г. является «выравнивание условий социально-экономического развития регионов», а одной из основных задач – последовательное приближение уровня жизни и экономического развития в худших регионах к среднему уровню. Важным фактором в данном случае выступает государственное стимулирование регионов к саморазвитию: поддержка социальной мобильности населения (помощь при переселении в более благоприятные места); инициирование правительством перетока капиталов и инвестиций в отсталые регионы.

Таким образом, в общем виде функции органов управления заключаются в обеспечении социальной справедливости, которая не может полностью осуществляться исключительно через рыночные отношения. При этом особенности российских регионов требуют от органов различных уровней государственной власти не только разработки регионально дифференцированных мер реализации социально-экономической политики, но и объективно обуславливают требования к рациональному перераспределению ресурсов (прежде всего финансовых), по средствам которых институты власти активно проводят социальную политику.

*Социальная политика*³⁸ представляет собой проводимую государственными структурами, общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами систему мероприятий и акций, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни народа и обеспечением социальной и политической стабильности, социального партнерства и социального согласия в обществе.

В зависимости от объекта, уровня и направления управленческого воздействия принято выделять общегосударственную, региональную и муниципальную социальную политику, а также различные виды социальной политики для отраслей социально-культурного комплекса и различных групп населения.

При формировании государственной региональной социальной политики на федеральном уровне определяются стратегия и идеология развития социального комплекса, разрабатываются задачи и основной механизм его законодательного регулирования. Формы и методы решения региональных задач должны находиться в компетенции регионов.

---

³⁸ Бабич А.М., Егоров Е.В. Экономика и финансирование социально-культурной сферы: Учеб. пособие. – Казань, 1996. – С. 50.

Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. – М.: Тесса; Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2000. – С. 322.

Кадомцева С.В. Экономические основы системы социальной защиты: Дис... д-ра эконом. наук. – М., 1997. – С. 14 – 15.

Михайлов А.Б. Экономические основы социальной защиты населения в переходный период: Дис... канд. эконом. наук. – Казань, 1999. – С. 114.

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 370.

Региональная политика Российской Федерации – это, прежде всего, политика недопущения и сглаживания резких территориальных диспропорций. Здесь необходим тонкий баланс централизации и децентрализации, державности и автономности, сохранения естественных различий и их неизбежного нивелирования. Кроме того, региональная политика представляет собой систему целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, социальным и экономическим развитием регионов страны, а также механизм их реализации³⁹.

Одним из главных аспектов социальной политики любого уровня является построение *системы государственных минимальных социальных стандартов* (ГМСС), под которой понимается установленный законом РФ минимально необходимый уровень обеспечения социальных гарантий, выраженный в социальных нормах.

На основе ГМСС и федеральных социальных норм и нормативов субъекты РФ должны разрабатывать и законодательно устанавливать региональные социальные нормы и нормативы, которые учитывали бы территориальные особенности и финансовые возможности. Кроме того, федеральная система социальной стандартизации должна включать местные социальные нормы и нормативы, утверждаемые нормативными актами муниципальных образований.

Таким образом, государственный социальный стандарт на региональном уровне – это минимальный уровень гарантий представления общедоступных, бесплатных и льготизируемых социальных услуг, пособий и выплат, выражаемый в нормах и обеспечиваемый за счет финансирования из консолидированного бюджета региона и государственных территориальных внебюджетных фондов. То есть региональные соцстандарты должны определять минимальные, предельно низкие границы финансовой обеспеченности отраслей социального комплекса региона, которые могут иметь гораздо большие значения на муниципальном уровне.

Система региональных социальных стандартов должна отвечать следующему ряду требований. Во-первых, социальные стандарты должны быть научно обоснованы, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Во-

---

³⁹ Общий и специальный менеджмент: Учеб. / Под. общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – С. 406.

вторых, в социальных стандартах должны быть учтены состояние и тенденции развития социальной сферы в регионе. В-третьих, социальные стандарты должны являться основой для формирования и исполнения обязательных социальных статей расхода региональных и местных бюджетов. В-четвертых, в силу различий в условиях жизни населения регионов единых социальных стандартов быть не должно, они должны быть дифференцированными и их следует разрабатывать с учетом местных факторов каждого региона⁴⁰.

Кроме этого предложенную систему целесообразно дополнить положениями, касающимися: наиболее массовых и значительных видов социального обслуживания; основных видов пособий и выплат; общественных и бесплатных услуг, оказываемых учреждениями социальной сферы, и частично платных услуг, предоставляемых населению за счет финансирования из бюджетной системы, в частности, отраслей здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, ЖКХ.

В этом случае внедрение системы социальных стандартов на региональном уровне даст возможность:

- совершенствования управления учреждениями и организациями социального комплекса и упорядочивания расходования средств на их содержание;
- «прозрачности» формирования бюджетной потребности отраслей социального комплекса и региона в целом;
- получения веера оценок бюджетных потребностей, с помощью которого легко определить, какая из оценок может быть использована при существующем финансировании секторов социального комплекса;
- выравнивания территориальных бюджетных потребностей и текущего финансирования.

Таким образом, основной целью разработки и введения в действие региональных социальных стандартов является удовлетворение основных жизненных потребностей жителей региона на уровне не ниже минимально гарантированного государством.

---

⁴⁰ Соломенникова В.Г. Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1999. – С. 126.

Управление социальным комплексом региона предполагает управление социальной защитой населения региона. Под *социальной защитой* мы будем понимать систему законодательных, экономических, социальных и иных гарантий, обеспечивающую всем трудоспособным гражданам равные права и условия для труда, а нетрудоспособным (социально уязвимым) слоям – преимущества в пользовании общественными фондами потребления, прямую материальную и социально-психологическую поддержку во всех ее формах.

В большинстве экономически развитых стран характер системы социальной защиты оформлен законодательно и определяет, прежде всего, противоречие между заботой о бедных и свободой рыночных стимулов. Поэтому социальная защита в рыночной экономике представлена двумя взаимодополняющими частями. Первая часть – это система денежных пособий, компенсирующих основные виды утраты трудоспособности. Вторая – комплексы социальных услуг по трудоустройству, медицинских, различных форм социальной и профессиональной реабилитации и т.д.

В качестве *объектов социальной защиты* мы выделяем следующие группы населения:

1. Трудоспособное население:

- занятые в секторе государственной экономики;
- занятые в сфере негосударственной экономики, в том числе имеющие свое дело и работающие по найму.

2. Нетрудоспособное население:

- лица нетрудоспособного возраста – пенсионеры, престарелые;
- лица дотрудоспособного возраста – дети дошкольного возраста, школьники, студенты;
- инвалиды.

3. Безработные:

- потерявшие работу;
- женщины по уходу за детьми.

При этом для каждого названного объекта существуют соответствующие цели. Для занятых в секторе государственной экономики – компенсация снижения уровня жизни, индексация доходов в соответствии с изменением темпов инфляции.

Для занятых в сфере негосударственной экономики – создание благоприятных условий для самообеспечения личности на базе собственного труда, что заключается в подготовке юридических гарантий всех видов предпринимательской деятельности и экономической самостоятельности под финансовым контролем государства. Социальная защита этой группы должна ориентировать их на позитивную деловую активность, гарантировать условия и базу для предпринимательской деятельности.

Для лиц нетрудоспособного, дотрудоспособного возраста и безработных – денежная и натуральная социальная помощь по выравниванию уровня бедности до среднего уровня, по соответствию условий жизни нормальному стандарту данного возраста, по созданию предпосылок равного стартового развития, сглаживанию имущественных различий в получении образования, доступа к здравоохранению, культуре, жилью и т.д.

Комплекс мер по управлению социальной защитой реализуется на трех уровнях: федеральном, областном (республиканском, краевом), местном (городском, районном) по средствам специальных социальных программ, ориентированных на конкретные группы населения. Соответственно различают три вида социальных программ:

- межгосударственные;
- государственные (федеральные);
- региональные.

Федеральные программы представляют собой одну из форм прямого участия государства в регулировании регионального развития социального комплекса. Среди таких программ можно назвать следующие: «Дети России» и «Молодежь России», «Дети-инвалиды», «Дети Чернобыля», «Дети Севера», «Одаренные дети», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Безопасное материнство», «Социальная защита инвалидов военной службы», Федеральная миграционная программа и др.⁴¹.

Региональные программы – это разновидность целевых комплексных программ, которые служат инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социального и научно-

---

⁴¹ О федеральном бюджете на 2000 г. Перечень целевых программ, предлагаемых к финансированию из федерального бюджета в 2000 г. Приложение 4 к Федеральному закону // РГ. – 2000. – 18 янв.

технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов для решения неотложных, первоочередных проблем.

Региональные программы классифицируются по нескольким признакам (территориальная принадлежность, функциональная ориентация, содержание решаемых проблем, масштабность программной задачи, отраслевая локализация и др.). Отбор региональных проблем, требующих решения, проводится территориальными органами власти. Как правило, региональные программы отличаются относительно небольшими по сравнению с государственными программами объемами работ и ресурсных затрат и обладают строгой целевой направленностью. В связи с этим основные задачи региональных программ заключаются, во-первых, в выравнивании межрайонных различий социально-экономического развития. Во-вторых, в обеспечении сбалансированного (бездефицитного) регионального хозяйствования в условиях рынка. В-третьих, в развитии производств и сфер в соответствии с государственной селективной структурной политикой. В-четвертых, в духовном возрождении регионов, сохранении их исторического наследия, укреплении культурного потенциала, стабилизации общественно-политической и правовой обстановки.

Придерживаясь той точки зрения, что социальный комплекс является одним из непосредственных участников процесса обеспечения нормального функционирования и развития любого общества и в этом качестве представляет собой особую *социальную систему производства*, отличающуюся от экономики, мы выделяем в его составе следующие *социальные отрасли*:

1. Наука и образование, выпускающие специалистов;
2. здравоохранение, физическая культура и спорт, отвечающие за воспроизводство здоровья;
3. Духовное производство – культура;
4. Производство комфортных условий жизни – жилищное и коммунальное хозяйство, социально-бытовое обслуживание;
5. Защита малоимущих слоев населения – социальное обеспечение.

Поскольку рыночный механизм никоим образом не гарантирует уровня благосостояния, то, исходя из интересов развития всего общества, от-

расли социального комплекса в целом управляются либо нерыночными методами (например ликвидация последствий стихийных бедствий), либо действие в них рыночных механизмов ограничено.

Рассмотрим более подробно каждую из отраслей.

Образование – одна из важнейших сфер социальной жизни, от функционирования которой зависит интеллектуальное, культурное и нравственное состояние общества. Оно неразрывно связано с воспитательным процессом и включает в себя как различные стадии воспитания и обучения детей и подростков (детские ясли, сады, систему общеобразовательных школ), так и профессиональную подготовку (техникумы, колледжи, самые различные средние специальные учебные заведения, вузы, всевозможные курсы и т.д.).

Система образования включает в себя такие объекты, как: дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения среднего специального образования (средние специальные учебные заведения), образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения), негосударственные образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования.

Таким образом, отрасль образования занята всеми видами воспитания и обучения, ввиду того, что, с одной стороны, она должна удовлетворять потребность людей в знаниях, а, с другой – осуществлять подготовку и переподготовку кадров, способствовать приобретению специальности, овладению профессией.

Наука и научные достижения несут значительную социальную нагрузку, так как именно на их достижения непосредственно опираются образование, охрана здоровья, культура, отрасли производства предметов потребления.

Наука и научное обслуживание представляют собой большую группу следующих взаимосвязанных учреждений, предприятий и объектов: научно-исследовательские институты и подразделения; проектные и проектно-конструкторские организации; экспериментальные производства; полигоны.

По характеру своей деятельности наука и научное обслуживание относятся к отраслям, обеспечивающим существование общества в целом. Сегодня, когда науке и научному обслуживанию принадлежит центральное место в развитии научно-технического прогресса и внедрении его достижений во все отрасли хозяйства, все шире развивается процесс сайентификации (сращивание и взаимопроникновение науки и производства). К научному обслуживанию помимо НИИ и конструкторских бюро относится и большое количество экспериментальных производств, продукция которых имеет прямое отношение к материальному производству. Все это позволяет чаще и чаще говорить о том, что в современном мире наука становится важной составной частью производительных сил.

Здравоохранение является той частью социального комплекса, от состояния и развития которой зависят здоровье населения и его работоспособность, решение демографических и других социальных проблем, сохранение и укрепление экономического потенциала и экономической безопасности страны. Оно призвано заботиться о поддержании здоровья людей, проводить профилактику и лечение болезней, оказывать медицинскую помощь, обеспечивать людей лекарственными средствами, восстанавливать потерянное здоровье.

К объектам здравоохранения относятся: поликлиники, больницы, амбулатории, лечебные центры, институты, пункты скорой помощи, диспансеры, родильные дома, здравпункты на предприятиях, профилактории.

Физическая культура и спорт взаимосвязаны с здравоохранением в той части, в которой они решают задачу укрепления здоровья, утверждения здорового образа жизни людей. Физическая культура и спорт являются сферой, которая в значительной мере обеспечивает физическое и нравственное здоровье населения, формирует его работоспособность и оптимизм. Эти отрасли представляют собой группу социальных факторов, способствующих оздоровлению населения, повышению производительности труда, а также являются эффективным средством борьбы с асоциальным поведением (курением, наркотиками, алкоголем и др.).

Культура представляет собой отрасль, которая призвана сохранять исторические, национальные памятники культуры, пополнять копилку культурных достижений в области литературы, искусства, художественного

творчества, музыки, живописи, скульптуры, зодчества, приобщать людей к творениям культуры, воспитывать культурного человека, проводить исследования в области культуры.

Среди объектов этой отрасли можно назвать: кино, театры, музеи, библиотеки, выставки, концертные залы, клубы, прочие центры культурных ценностей, являющиеся распространителями культурного достояния и наследия.

Культура – это признак цивилизованности государства, и именно государство несет ответственность за ее развитие. Государственный протекционизм и бюджетное финансирование, как доказывает практика, всегда будут решающими для развития культуры.

Жилье и социально-бытовое обслуживание включают в себя такие объекты, как: коммунальные услуги, торговое обслуживание, бытовое обслуживание, общественное питание, транспортное обслуживание, услуги связи, благоустройство, ритуальные услуги.

Вышеизложенный материал позволяет сказать, что на региональные органы власти возложена важная задача по претворению в жизнь программ в области социального развития, что, естественно, требует больших ресурсных затрат. При этом приоритетные направления федерального и регионального перераспределения ресурсов должны разрабатываться, исходя из общей стратегии развития социального комплекса, но учитывая специфические проблемы отдельного региона.

По нашему мнению, обеспечение социального комплекса включает в себя несколько видов ресурсов, а именно:

- правовые;
- информационные;
- кадровые;
- финансовые.

Наличие правовой базы для эффективного функционирования социального комплекса было оговорено нами при описании институтов государственной и региональной власти.

Для того чтобы эффективно воздействовать на ход социально-экономического развития страны, необходимо учитывать закономерности, особенности и факторы современного социально-экономического разви-

тия. На сегодняшний день в экономике развитых стран или регионов обладание информацией становится основой любого улучшения, продвижения вперед. Информационная компонента начинает доминировать в производстве и бизнесе. Ее развитость становится одновременно фактором, индикатором и результатом развития страны, региона, предприятия (фирмы). Информационные и коммуникационные возможности становятся движущей силой развития⁴².

Таким образом, развитость информационной инфраструктуры (которая одновременно является и инфраструктурой бизнеса) становится фактором притяжения и развития деловой активности, что соответственно ведет к увеличению эффективности экономики и дает возможность расширить объемы инвестиций, направляемых на развитие социального комплекса.

Кадровое обеспечение социального комплекса и проводимых в нем реформ становится сегодня критическим фактором. Как известно, кадры являются национальным и региональным достоянием, одним из основных результатов, а также специфическим ресурсом развития территории, общества. Однако люди, имеющие определенные знания и навыки, могут как ускорять, так и замедлять прогресс в обществе.

Финансы обеспечивают широкий круг мероприятий, связанных с социально-культурным и коммунально-бытовым обслуживанием населения. Возможности регионов в области финансов зависят от особенностей их ресурсного потенциала, природных условий, уровня их социально-экономического развития, структуры и специализации хозяйства, сбалансированности межрегиональных связей.

Одной из важнейших составных частей финансовой системы государства являются региональные финансы, которые охватывают региональные бюджеты административно-территориальных единиц и финансы субъектов хозяйствования, используемые для удовлетворения потребностей регионов.

Финансовые взаимоотношения между всеми субъектами в регионе строятся на основе следующих принципов:

---

⁴² Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 92.

1. Обеспечение устойчивости доходной части регионального бюджета на основе эффективного развития экономического потенциала;
2. Четкое разграничение для каждого звена региональной бюджетной системы источников доходов и ставок отчислений, а также видов расходов в соответствии с осуществляемыми ими функциями:
  - привлечение и скоординированное использование на цели экономического и социального развития региона средств предприятий и организаций территории;
  - закрепление за местным бюджетом тех источников, которые прямо зависят от работы подведомственного хозяйства, расположенного на территории, а также средств населения, иностранных инвесторов и внебюджетных фондов.

Главное направление использования региональных финансов – это финансовое обеспечение социальной и частично производственной инфраструктуры. Основные источники системы регионального финансирования представлены в виде схемы на рис. 3.

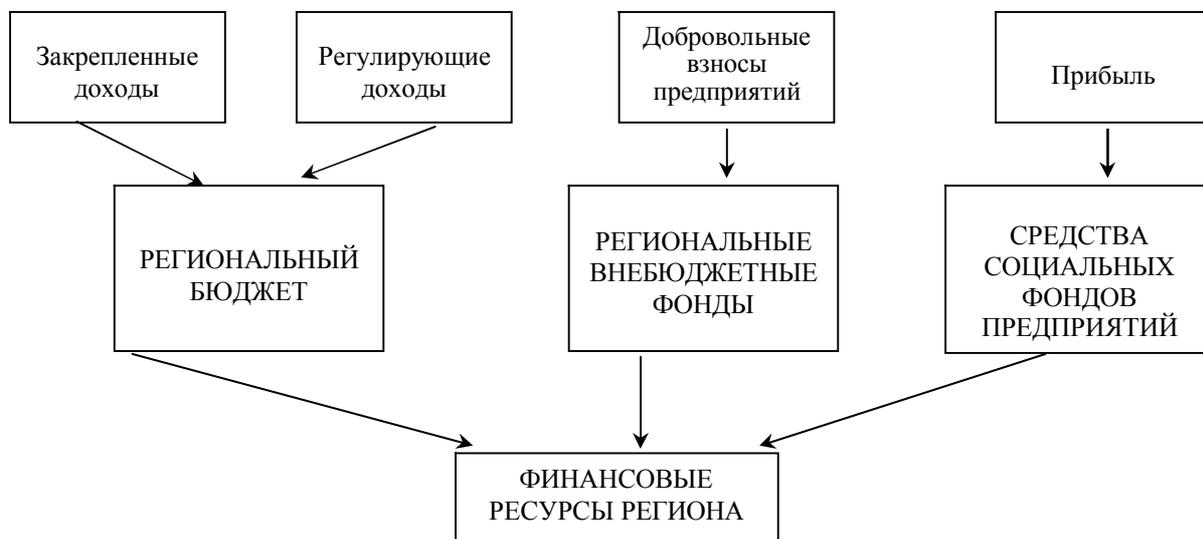

Рис. 3. Состав финансовых ресурсов региона

Рис. 3 позволяет сказать, что *региональные бюджеты* являются одной из главных составляющих финансовых ресурсов региона. Они имеют важ-

ное значение в осуществлении как общегосударственных, так и региональных экономических и социальных задач. Во-первых, они играют ведущую роль в распределении государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества. Во-вторых, именно через региональные бюджеты осуществляется доведение конечных результатов общественного производства до населения. В-третьих, именно через бюджеты общественные фонды потребления распределяются между отдельными административно-территориальными единицами и социальными группами населения. В-четвертых, из региональных бюджетов финансируется развитие отраслей производственной сферы и в первую очередь легкой и пищевой промышленности, коммунального хозяйства, объем продукции и услуги которых также являются важным компонентом программы повышения народного благосостояния.

Доходы региональных бюджетов формируются за счет закрепленных и регулирующих источников. Термин *закрепленные*, или *собственные доходы*, означает, что эти средства полностью или в твердо фиксированной доле на постоянной или долговременной основе поступают в соответствующий бюджет, минуя вышестоящие бюджеты. Основу закрепленных доходов региональных бюджетов составляют налоги республик в составе РФ, налоги краев, областей, автономных округов, местные налоги.

Региональные органы заинтересованы в закрепленных источниках доходов, так как они позволяют шире проявлять хозяйственную инициативу, добиваться увеличения платежей в бюджет, оказывать экономическое влияние на предприятия.

К *регулирующим* доходам относятся все финансовые ресурсы, используемые для сбалансированности расходов и доходов региональных бюджетов. По объему и экономическому значению регулирующие доходы занимают ведущее положение в доходах региональных бюджетов. Их роль заключается не только в обеспечении финансовыми ресурсами региональных органов власти, но и в повышении их заинтересованности в мобилизации средств в вышестоящий бюджет, а также в повышении эффективности общественного производства на подведомственной им территории.

Следующая составная часть финансового обеспечения социального комплекса – *средства социальных фондов предприятий и хозяйственных*

организаций. Само название этих фондов свидетельствует о главной их цели – развитии социальной инфраструктуры. За счет средств данных фондов коллективы предприятий удовлетворяют свои потребности в жилье, социально-культурных и бытовых услугах. Кроме этого социальные фонды предприятий также выступают в роле стимулирующего фактора повышения производительности труда и эффективности производства⁴³.

Размеры социальных фондов зависят от производственно-финансовых результатов работы предприятий, а именно от объемов полученной прибыли и пропорций ее распределения. Также за счет полученной прибыли производится уплата различного рода налоговых выплат, в том числе и в местные бюджеты на содержание муниципальных социальных объектов.

В связи с расширением для региональных органов власти возможностей по объединению средств предприятий и местных бюджетов на развитие социальной инфраструктуры стала актуальной проблема места объединения этих средств. Одним из возможных путей концентрации средств предприятий на финансирование общерегиональных мероприятий явилось образование *территориальных внебюджетных фондов* экономического и социального развития. Такие фонды создаются на основании решений региональных представительных органов, в соответствии с которыми исполнительные органы открывают в банках специальные счета для хранения средств, поступающих в фонды. Для управления фондом создается коллегиальный орган, состоящий из представителей региональных органов власти и заинтересованных предприятий и организаций. Коллегиальный орган принимает решение об использовании средств фонда.

Таким образом, все перечисленные виды ресурсов являются тем рычагом, с помощью которого государство осуществляет выравнивание уровней экономического и социального развития территорий, которые в результате исторических, географических, военных и т.д. условий отстали от других районов страны, а также обеспечивает эффективную работу социального комплекса.

Проведенное исследование подтверждает, что структуру регионального социального комплекса можно рассматривать как унифицированную модель социальной инфраструктуры любого промышленного предприятия.

---

⁴³ Соломенникова В.Г. Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1999. – С. 71.

Механизм функционирования социального комплекса, реализуемый в рамках его структуры через выполнение соответствующих функций, выглядит следующим образом: институты федеральной и субфедеральной власти путем управления ресурсным обеспечением определяют социальную политику, которая воздействует на социальные отрасли, являющиеся непосредственным производителем продукта социального комплекса.

Разрабатываемая и осуществляемая органами власти различного уровня система мероприятий по оптимизации социального развития, по созданию социально-экономических, правовых и организационных условий, способствующих свободному и всестороннему развитию каждого человека на основе совершенствования контролируемой этими органами власти системы общественных отношений (федеральной, региональной, местной). Главной целью такого управления является создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом, предприимчивостью поддерживать собственное благосостояние и благосостояние семьи, при одновременном усилении адресности социальной поддержки со стороны государства в первую очередь слабозащищенных групп населения. В этой связи государственная политика России должна осуществляться по двум главным направлениям: первое – создание возможности каждому трудоспособному гражданину зарабатывать и иметь доходы, обеспечивающие достойную жизнь, а также оказание государственной помощи тем, кто не может трудиться; второе – выработка эффективных мер управления социальным развитием предполагает использование соответствующей системы оценок и показателей развития промышленного комплекса. Очень важно использовать при оценке действенности системы управления критерии, адекватные ее сути и содержанию.

§3. Эффективность решения социальных проблем региона

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации установила, что Россия является социально ориентированным государством. Создание такого государства – длительный и сложный процесс. Однако этот процесс неизбежен в связи с ориентацией мирового сообщества, членом которого

является и Россия, на концепцию восприятия человека не как средства, а как цели социально-экономического развития.

Зарубежные исследователи, начиная с 70-х годов, отмечали первостепенную важность развития человека в условиях постиндустриального развития и глобализации мировой экономики⁴⁴, называя «человеческий капитал» наиболее ценным ресурсом, гораздо более важным, чем природные ресурсы или накопленное богатство⁴⁵, что явилось одним из главных положений новой управленческой парадигмы.

Еще раньше к пониманию необходимости и неизбежности всестороннего развития человека как неперемного условия дальнейшего развития общества в целом и экономики, в частности, подошли японские исследователи⁴⁶. Их разработки, взятые на вооружение правительством страны в послевоенные годы, помогли Японии достигнуть лидирующего положения по экономическому и социальному развитию среди ведущих капиталистических стран.

В современных отечественных исследованиях вопросов управления, в том числе и социальным комплексом, можно выделить два направления изучения: первое – «качества жизни» и «уровня жизни», второе – «человеческих ресурсов» и «человеческого капитала». Если первая чаще всего рассматривает человека как потребителя различных благ, то вторая – как фактор производства.

Однако некоторые исследователи – С. Валентей, Р. Колосова, Г. Меликьян, З. Румянцева, Н. Федоренко, к которым присоединяемся и мы, считают, что логика дальнейшего развития общества ведет к тесному слиянию, интеграции этих двух аспектов. По выражению профессора З. Румянцевой, «... речь идет о новой роли человека как главного носителя знаний в связи с глобальной тенденцией к превращению *качеств человека* (курсив З. Румянцевой) в приоритетный фактор общественного развития»⁴⁷.

⁴⁴ Г. Беккер, П. Друкер, Р. Уотерман, А. Печчеи, Д. Гелбрайт, Т. Питерс, Д. Грейсон, К. О'Делл, А. Томпсон, А. Стрикленд и др.

⁴⁵ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI в.: Пер. с англ. / Авт. предисл. Б.З. Мильнер. – М.: Экономика, 1991. – С. 267.

⁴⁶ Монден Я. «Тоэта»: Методы эффективного управления. – М., 1989. – 287 с.

Морита А. «Сделано в Японии». История фирмы Сони: Пер. с англ. / Под общ. ред. А.Ю. Юданова. – М.: Прогресс, 1993. – 413 с.

Пшеничников В.В. Японский менеджмент. 27 уроков для нас. – М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997. – 191 с.

⁴⁷ Пути решения проблем муниципального управления: Сб. науч. ст. Вып. 1 / Под ред. В.Б. Зотова, А.Г. Поршнева. – М.: Изд-во Прима-Пресс. – М., 1999. – С. 122.

В связи с вышесказанным мы берем на себя смелость утверждать, что социальный комплекс, функционирующий как общественное производство, производит некий не имеющий натурально-вещественной формы социальный продукт, представляющий собой интегральный показатель, компонентами которого являются:

1. Уровень и качество жизни;
2. Уровень развития человеческого потенциала;
3. Наличие в стране гражданского общества с его демократическими институтами.

При этом именно социальный продукт является основным измерителем оценки эффективности работы промышленного комплекса и степени социальной удовлетворенности населения. Значение такого критерия еще более возрастает в связи с преобразованием России в социально ориентированное постиндустриальное государство. Поэтому мы сочли целесообразным использовать для характеристики составляющих продукта социального комплекса концепцию постиндустриализма, созданную одним из известных социологов второй половины XX в. Д. Беллом и описанную им в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования».

Метод Д. Белла характеризуется, в первую очередь, признанием относительной автономности трех основных сфер социальной жизни. Вполне сознавая их комплексность и неразрывность, он, тем не менее, считает возможным разделить их с целью анализа, дающего возможность гораздо более глубоко проникнуть в суть происходящих в обществе процессов, чем попытки вывести все общественные явления из некоего единого источника.

Первая из трех выделяемых им «аналитических сфер» – «социальная структура», которая включает в себя технологические и собственно экономические элементы, а также систему социальных отношений, порожденную существующей структурой занятости, базирующейся на экономическом господстве одних и подчинении других. Экономический фактор во всей этой совокупности отношений является важнейшим, а социальное устройство определяется организацией производства товаров из ограниченного объема ресурсов.

Вторая «аналитическая сфера» – политическая организация общества, роль политических институтов, по Д. Беллу, заключается в минимизации противоречий, неизбежно возникающих в ходе функционирования экономического механизма, а также в преодолении конфликтных ситуаций, порождаемых иными социальными противоречиями. В этой связи он утверждает, что основным политическим вопросом становится легитимность той власти, которая может быть обращена на решение таких проблем.

Наконец, третья сфера представляет собой культуру, которой Д. Белл придает огромное значение, в первую очередь потому, что она способна принести в общество, причем естественным и ненасильственным образом, стабильность и преемственность, необходимые ему в процессе развития. По его мнению, стабильность общества в значительной мере обуславливается прочностью сохраняющихся в нем традиций, ценностью того или иного культурного проявления и вполне может оцениваться с учетом существующих представлений и авторитетов.

В контексте вышеописанной теории мы считаем, что составляющие продукта социального комплекса можно рассмотреть следующим образом:

- показатели уровня и качества жизни населения, характеризующие экономическую сторону процесса воспроизводства рабочей силы;
- уровень развития человеческого потенциала в рамках концепции национального богатства, позволяющий судить о степени эффективности функционирования политических институтов страны;
- наличие в государстве гражданского общества, свидетельствующее о стабильности и преемственности исторически сложившихся традиций.

Выработка эффективных методов управления социальным развитием предполагает использование соответствующей системы оценок и показателей развития промышленного комплекса. Очень важно использовать при оценке действенности работы промышленного комплекса критерии, адекватные ее сути и содержанию. Такими критериями, в первую очередь, являются *уровень и качество жизни* населения региона. Именно они наиболее адекватно отражают степень социальной направленности проводимых в регионе экономических реформ.

Далее мы считаем необходимым уточнить понятия уровня и качества жизни, а также определить их взаимосвязь.

Рассмотренные литературные источники позволяют сделать вывод о неоднозначности трактовки понятия «уровень жизни».

Например, В.Г. Соломенникова в своей работе «Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона» утверждает, что уровень жизни населения как социально-экономическая категория относится к некоторой объемной оценке условий, в которых проживают люди, причем с точки зрения бюджета, имеющегося в их распоряжении для приобретения товаров и услуг, а также доли собственных и общественных средств, расходуемых на основные предметы потребления (питание, жилищные условия, одежду, услуги). При этом уровень жизни может быть выражен как отношение доходов (расходов) и стоимости жизни, а динамика покупательной способности населения определяет различную степень удовлетворения потребностей и, следовательно, различный уровень социального благосостояния⁴⁸.

В свою очередь В.Г. Игнатов и В.И. Бутов полагают, что уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей⁴⁹.

Некоторые ученые определяют уровень жизни как обеспеченность населения необходимыми для его жизнедеятельности материальными и духовными благами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах⁵⁰.

По нашему мнению, рассмотрение категории «уровень жизни» только в рамках уровня удовлетворения потребностей не раскрывает ее сущности. Дело в том, что высокая степень удовлетворения потребностей может складываться и на низком уровне их развития и соответственно низком жизненном уровне населения. Скорее под *уровнем жизни* следует понимать определенную степень обеспеченности населения материальными, духовными, социальными благами, на основе которых формируются новые потребности, масштабы потребления материальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах.

---

⁴⁸ Соломенникова В.Г. Управление развитием социальной сферы в условиях структурной перестройки экономики региона: Дис... канд. эконом. наук. – М., 1999. – С. 123.

⁴⁹ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. – М.: Тесса, Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2000. – С. 335.

⁵⁰ Стратегическое планирование / Под ред. Э.А. Уткина. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», Изд-во ЭКМОС, 1998. – 440 с.

Все приведенные выше трактовки понятия «уровень жизни» позволяют сделать вывод о том, что эта категория носит одновременно результирующий и целевой характер. С одной стороны, уровень жизни находится в полной зависимости от эффективности общественного производства – созданного валового национального продукта, особенно той его части, которая используется на потребление (общество не может позволить себе потреблять больше, чем производит; в противном случае начинает развиваться инфляция, возникает дефицит потребительского рынка и т.д., что приводит к резкому снижению существующего уровня жизни). В этом проявляется результирующий, зависящий от эффективности функционирования хозяйства характер категории «уровень жизни». С другой стороны, развитие общества предполагает формирование человека как личности. Это становится возможным на основе постоянного роста материального, духовного и культурного уровня человека, что достигается путем все более полного удовлетворения его потребностей и предопределяет целевой характер.

Реализация цели развития человека должна опираться на определенный социально-экономический *механизм формирования* уровня жизни. Создание такого механизма в условиях перехода к рыночной экономике находится на пути становления. Он является неотъемлемой составляющей механизма рыночного хозяйствования и непосредственно зависит от уровня развития и характера общественного производства⁵¹.

Что касается вопроса социально-экономических показателей, формирующих и характеризующих уровень жизни населения, то мы согласны с В.Г. Игнатовым и В.И. Бутовым, условно объединяющими эти показатели в шесть групп:

1. Для оценки производства – показатели национального дохода страны, ВВП, их использование.
2. Для обобщения оценки потребностей – показатели доходов и расходов населения, состава и объема «продовольственной корзины».
3. Для оценки уровня потребления – показатели потребления населением материальных благ и услуг, в том числе обеспеченности жильем.

---

⁵¹ Михайлов А.Б. Экономические основы социальной защиты населения в переходный период: Дис... канд. эконом. наук. – Казань, 1999. – С. 20.

4. Для оценки культурно-бытовых условий жизни – показатели образования и культуры.
5. Для оценки социальных условий жизни – показатели занятости и бюджета населения.
6. Для оценки демографических последствий роста уровня жизни – показатели численности, состава и воспроизводства населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни)⁵².

Необходимо подчеркнуть, что на нашу точку зрения повлиял и тот факт, что такая градация в известной степени соответствует международным стандартам, так как согласно принятой ООН международной концепции уровня жизни он определяется следующими понятиями и соответствующими показателями: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость и условия труда, жилищные условия, социальное обеспечение, одежда, отдых и свободное время, права человека.

Таким образом, понятие уровень жизни в большей степени характеризует количественную меру благосостояния людей и путем создания новых потребностей отражает степень удовлетворения людей имеющимися материальными и духовными благами.

При исследовании условий жизни населения конкретного региона следует рассматривать и такое понятие, как «качество жизни», которое характеризует, с одной стороны, самого субъекта общественной жизни и потребностей – человека, а с другой – состояние среды обитания людей.

Концепция качества жизни обращает внимание на совокупность условий, определяющих физическое, умственное и социальное благополучие человека или группы людей. Причем речь идет не только о внешних факторах, обеспечивающих благополучие человека (питание, жилище, занятость, обслуживание, образование и т.п.), но и в не меньшей степени о субъективном понимании благополучия и таких жизненных состояний, как удовлетворение, удовольствие, счастье.

Так, необходимым компонентом жизненной удовлетворенности является удовлетворенность состоянием здоровья, семейными отношениями, работой, домашними условиями, финансовым положением, возможностями получения образования, самооценкой, способностью к созиданию и пр. То есть концепция качества жизни включает все аспекты взаимосвязи че-

---

⁵² Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. – М.: Тесса, Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2000. – С. 335 – 336.

ловека с окружающей средой – аспекты, характеризующие степень удовлетворения потребностей и соответствия между ожиданиями и осознанием реальности.

Что касается конкретных количественных оценок показателя «качество жизни», имеющего сложный комплексный характер, то, к сожалению, в настоящее время он не является в нашей стране официально утвержденным, что затрудняет его расчет, требующий специальных исследований.

В целом качество жизни определяется не только доходами и стоимостью жизни, но и состоянием всей инфраструктуры жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека. Основными факторами качества жизни помимо доходов являются: экология (природа, чистые воздух, вода, земля, здоровая пища), здоровье, образование, обеспеченность рабочими местами, развитость транспортных систем, личная безопасность и возможность творческого труда. Следует отметить, что, если ранее в контексте экономического развития основной акцент делался на материальном производстве, то сегодня он делается на производстве условий, обеспечивающих достойную жизнь, ее уровень и качество.

Следовательно, сегодня качество жизни надо рассматривать не только как комплекс благоприятных условий жизнедеятельности населения, но и как средство и источник регионального богатства и общественного прогресса. Забота же о качестве жизни населения представляет собой попытку найти дополнительные факторы или поправки, которые включают в себя такие критерии, как социальная справедливость при распределении социальных благ, духовное благополучие, высокая степень удовлетворения потребностей в различного рода услугах.

Далее перейдем к рассмотрению такой составляющей продукта социального комплекса, как *человеческий потенциал*.

Рассмотрим концепцию человеческого развития, которая легла в основу методологии оценки индексов человеческого развития Программы развития ООН (ПРООН). В первом докладе ПРООН была сформулирована принципиальная идея: главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоят не в ускорении развития рыночной экономики, а в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь.

В том же докладе был предложен и измеритель развития – «индекс человеческого развития» (ИЧР), а в последующих докладах уточнен механизм его исчисления. На сегодняшний день индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) общепризнан как универсальный сопоставимый показатель и используется при анализе социально-экономического положения в отдельных странах и в мире в целом. В соответствии с предложенной ПРООН методологией для расчета ИРЧП используются три показателя экономического развития:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);
- величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода⁵³.

При этом сам индекс рассчитывается как средняя арифметическая этих трех составляющих и принимает значения от 0 до 1.

В табл. 1 приведены значения ИРЧП для России на период с 1992 по 2001 гг.

Таблица 1

Динамика ИРЧП по РФ

Год	ИРЧП	Год	ИРЧП
1992	0,848	1997	0,747
1993	0,833	1998	0,727
1994	0,790	1999	0,771
1995	0,780	2000	0,781
1996	–	2001	0,779

Источники:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 1997 г. – М., 1997. – С. 13.
2. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. – М.: Тесса, Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2000. – С. 336.
3. Докторович А. Смысл и методика расчета индекса развития человеческого потенциала // РЭЖ. – 2001. – № 8. – С. 89 – 91.
4. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал российской глубинки // Человек. – 2003. – № 2.
5. Доклад о развитии человека (2000 г.) www.undp.org/hdr2000/russian/presskit/hdi.pdf;

⁵³ Торадо М.П. Экономическое развитие. – М., 1997. – С. 73 – 74.

Как видно из табл. 1, в период с 1992 по 1998 гг. значение ИРЧП для России непрерывно снижалось. Подобное ухудшение было обусловлено:

1. Снижением ВВП на душу населения⁵⁴;
2. Падением значений индекса ожидаемой продолжительности жизни (только за период с 1992 по 1995 гг. на 24 пункта⁵⁵);
3. Сокращением объема благосостояния россиян (на 179 пунктов).

Неблагоприятная ситуация была переломлена только в 1999 году, когда прирост ВВП по сравнению с 1998 годом составил 3,2 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП на период с 1997 по 2001 гг., в % к предыдущему году

Год	1997	1998	1999	2000	2001
Валовой внутренний продукт	100,9	95,1	103,2	107,7	105,0

Источник: www.kiae.ru/rus/new/nti/ok02.htm

Как показывает табл. 2, начиная с 1998 года российская экономика характеризуется более или менее стабильными темпами роста. Однако даже при относительно высоких темпах развития, а также, несмотря на активную социальную политику, проводимую правительством в 1999 – 2001 гг., сопоставление основных индикаторов социального развития показывает, что последствия спада производства, обусловленного экономическими реформами 90-х годов и финансовым кризисом августа 1998 года не преодолены, и Россия в своем социально-экономическом развитии еще не вышла на докризисный уровень.

Следует отметить, что для характеристики социально-экономического развития и выработки научно обоснованной региональной политики расчета только индекса развития человеческого потенциала недостаточно, поскольку данный показатель не в полной мере отражает накопленный в стране и ее регионах экономический потенциал. Чтобы конкретизировать

⁵⁴ ВВП на душу населения упал с 4950 дол. США в 1993 г. до 4389 дол. США в 1995 г.

⁵⁵ Средняя ожидаемая продолжительность жизни в 1992 г. составляла 67,9 года, в 1993 г. – 65,1, в 1994 г. – 64 и в 1995 г. – 64,6 года.

величину этого потенциала, некоторыми российскими учеными была предпринята попытка оценки национального богатства России по методологии, предложенной Всемирным банком.

В соответствии с этой методологией богатство общества определяется человеческим капиталом и природными ресурсами. С этой точки зрения Россия обладает мощным потенциалом (рис. 4).

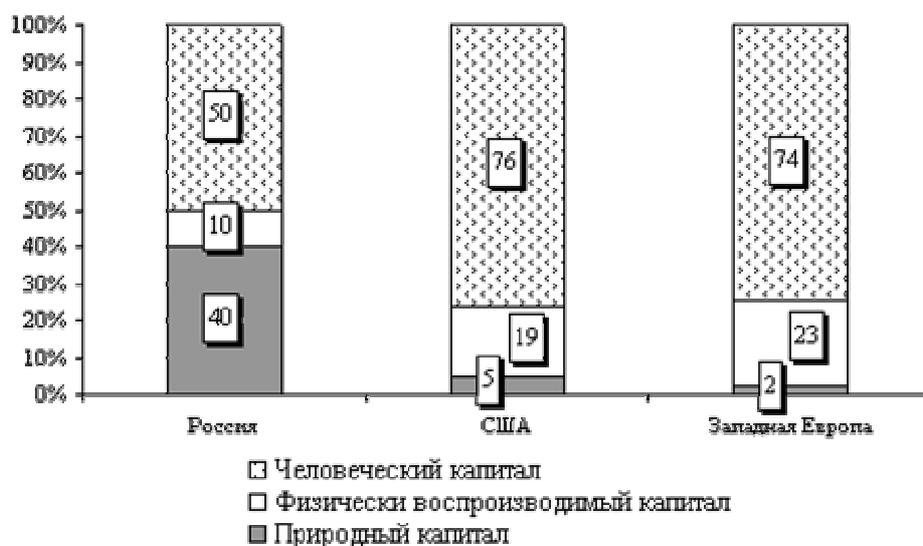

Рис. 4. Сравнительная структура национального богатства (по данным Всемирного банка)⁵⁶

Приблизительные альтернативные оценки важнейших элементов российского национального богатства позволили сделать вывод о том, что хотя структура российского национального богатства резко отличается от структуры национального богатства других стран (в основном за счет высокого удельного веса природного капитала), Россия потенциально остается богатейшей страной мира. На каждого ее гражданина приходится около 400 тыс. дол. национального богатства, в том числе человеческого капитала – около 50 %, природного капитала – около 40 %, воспроизводимого капитала – около 10 %⁵⁷.

⁵⁶ Турутова Е. Внутрифирменное обучение персонала // Человеческие ресурсы. – 2003. – № 1.

⁵⁷ Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 101.

При этом принципиально важно подчеркнуть, что речь идет именно о *потенциальном* богатстве. Оценка его фактического объема, анализ структуры (прежде всего качественный состав населения) и доступности (в первую очередь природных ресурсов), в том числе по регионам, может вывести на иную величину накопления. То есть величина богатства, которое может быть реально использовано, не совпадает с абсолютной величиной накопленного богатства.

Таким образом, приведенные расчеты позволяют выделить основные направления социально-экономической политики как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов. В ситуации, когда эффективность экономики, уровень благосостояния населения и, в конечном итоге, конкурентоспособность страны все в большей степени зависят от величины «человеческого капитала», а не от запасов сырья, в средне- и долгосрочном плане государственное регулирование должно сосредоточиться на расширенном воспроизводстве интеллектуальной составляющей общественного богатства. В краткосрочном же плане необходимо ориентироваться на сохранение инновационных ресурсов.

Как уже было отмечено в начале данного параграфа, Российская Федерация является социальным государством, основная политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободное развитие человека в рамках становления гражданского общества.

В настоящее время не существует единого, общепринятого определения гражданского общества⁵⁸. С одной стороны, под гражданским обществом многие понимают такой социальный порядок, такое общественное устройство, которое является благоприятным для развития человеческой личности и самостоятельных общественных ассоциаций⁵⁹. На наш взгляд,

---

⁵⁸ Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность / Отв. ред. К.И. Холодковский. – М.: ИМЭМО РАН, 1996. – 139 с.

Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть: Неконцептуальный сб. – М.: Изд-во «Аслан», 1997. – 111 с.

Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / ИМЭМО РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 312 с.

Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт: Материалы междунар. симп. 31 марта – 1 апреля 1995 г. – М., 1995. – 210 с.

Walzer, Michael, Editor. *Toward a Global Civil Society*. – Providence, Oxford: Berghahn Books, 1995. – 341 p.

⁵⁹ Gellner, Ernest. *Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals*. – Allen Lane: Penguin, 1994. – 225 p.

такое понимание практически отождествляет его с понятием демократия, что делает обсуждаемое понятие избыточным.

По нашему мнению, при определении гражданского общества следует использовать подход, который позволит представить эту категорию как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином (ассоциацией граждан) – самодостаточным, интеллектуально и экономически независимым индивидом, обладающим развитым правовым самосознанием и активно влияющим на процесс изменений в обществе путем участия в различных общественных организациях и институтах⁶⁰.

В посткоммунистических странах и, в частности, в современной России понятие «гражданское общество» приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или «третьего сектора». (Первый и второй сектора – это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий.) Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. То есть для всех подобных организаций характерна деятельность ради общественного благополучия.

На сегодняшний день «сообщество некоммерческих организаций» может рассматриваться как наиболее сильная и устойчивая часть российского гражданского общества, так как именно в этом сообществе в наибольшей степени сохранился сегодня приоритет моральных ценностей. Можно надеяться также, что именно отсюда реальные моральные стандарты распространятся на другие части гражданского общества – политическое, экономическое сообщество и т.д.

Также намечается положительная тенденция развития рабочих конструктивных отношений между институтами формирующегося в России гражданского общества и официальными властями. В частности, эта тенденция выражается в оказании поддержки и содействия в работе неком-

---

⁶⁰ Черныш М.Ф. К проблеме эмпирических исследований гражданского общества // Проблемы формирования гражданского общества. М.: – Институт социологии РАН, 1993. – С. 151 – 159.

мерческим общественным организациям как на государственном, так и на региональном уровнях. Представители местного самоуправления начинают видеть в них партнеров и создавать условия для их свободного и самостоятельного развития, что, в свою очередь, способствует становлению системы регионального управления как одной из основ гражданского общества в России.

Таким образом, на сегодняшний день в РФ происходит процесс формирования общественных гражданских институтов, но существование полноценного гражданского общества будет возможно лишь при условии обеспечения интересов человека и защиты его прав путем партнерства сильных структур гражданского общества и государства.

В итоге следует отметить, что региональный социальный комплекс, функционирующий как общественное производство, производит некий не имеющий натурально-вещественной формы социальный продукт, представляющий собой интегральный показатель, характеризующий эффективность работы промышленного комплекса региона.

Управление развитием промышленного комплекса региона с точки зрения повышения уровня и качества жизни населения предполагает решение следующей многофакторной управленческой задачи: как при имеющихся ресурсах обеспечить максимальное приращение наиболее значимых показателей уровня и качества жизни, которое разделялось бы населением и отражалось бы в общественном мнении.

В рамках международной концепции социального развития человек рассматривается как главный приоритет и как активный участник общественного и социально-экономического развития. Для характеристики человека в таком новом качестве исследователи стали широко применять понятие «человеческий потенциал», исчисляя его с помощью ИРЧП. Расчеты этого показателя, проведенные применительно к российским регионам, позволяют сделать вывод о том, что государственная региональная политика должна быть дифференцированной, предполагая при этом типизацию регионов России. Кроме того, в долгосрочной перспективе Российской Федерации необходимо жесткое государственное регулирование, ориентированное на расширенное воспроизводство интеллектуальной составляющей российского общества.

В условиях становления в России гражданского общества и демократизации его институтов изучение проблемы человеческого потенциала приобретает чрезвычайную важность как для всей РФ, так и для ее регионов, ввиду того что один из аспектов влияния человеческого капитала на институты управления состоит в том, что на его основе может быть определен интегральный критерий оценки состояния различных процессов в обществе, в том числе и в социальном комплексе, развитие которого в свою очередь определяет уровень развития человеческого потенциала.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

§1. Роль промышленных предприятий в формировании социального комплекса региона

В современной мировой экономической теории и практике существуют две концепции социальной роли предпринимательства и социальной ответственности предприятий, обусловленные различными ценностными подходами к их общественной значимости.

Согласно одной из этих концепций предприятие реализует только экономические цели, а его социальная ответственность сводится к максимизации оплаты труда работников. Выполняя эту функцию, оно обеспечивает занятость работников, а также дивиденды для акционеров.

Сторонниками этой концепции являются монетаристы. Они считают, что основная роль предпринимательства состоит в использовании его потенциала и ресурсов деятельности, направленной на извлечение прибыли при условии, что оно участвует в открытой конкурентной борьбе.

Суть другой концепции состоит в том, что предпринимательство не должно ограничиваться экономическими приоритетами, оно обязано учитывать социальные аспекты своего воздействия на работников предприятий и местное население, содействовать решению общегосударственных социальных задач, нести социальную ответственность перед своими работниками и обществом. Оно также призвано добиваться динамического равновесия между экономическими и социальными интересами современной организации. Это концепция соответствует требованиям корпоративности цивилизованного рынка, социально ориентированной модели рыночной экономики.

Традиционно сложившаяся в нашей стране модель работы предприятий с точки зрения решения социальных задач имела много общих черт с концепцией социально-мотивационного управления предприятием, получившей в последние десятилетия наибольшее распространение среди фирм и предприятий развитых стран.

Однако, к сожалению, с началом перестройки российское правительство отказалось от принципов социального развития и приняло на вооружение основные положения вышеупомянутой монетаристской теории. В результате проведенных рыночных преобразований российские промышленные предприятия остались без гарантированных рынков сбыта и гарантированных цен на свою продукцию, без поставщиков материальных и финансовых ресурсов. Среда, в которой оказался приватизированный и вновь сформировавшийся производственный сектор, заполнялась несовершенными и зачастую не ориентированными на него институтами рынка.

В связи с этим на раннем этапе реформ обозначилось усиление функций предприятий в сфере «неосновной» деятельности, но способных приносить доход больший, чем в производственной сфере. Такое изменение основных функций предприятий не могло не сказаться на ухудшении положения работников, занятых в основном производстве. «Перекачка» средств в финансовую деятельность ограничила возможности реконструкции предприятий и освоения конкурентной продукции. Кроме того, интересы собственников уже не совпадали с интересами рабочих.

Дальнейшее усиление внимания государства к использованию финансовых методов управления существенно повлияло на сужение функций производства. Этому способствовало устранение административных ограничений в области результатов основной деятельности. На предприятиях наметилось резкое сокращение товарного производства, но при этом значительно расширились финансовые операции и обменные процессы на бартерной основе.

Последующее развитие кризисных процессов и рост инфляции сопровождались ухудшением положения рабочих и резким социальным расслоением трудовых коллективов, понижением социального статуса работников и разрушением производственной демократии, сложившейся в коллективах в условиях прежнего хозяйственного механизма еще до реформы. В этих условиях на предприятиях усилилось формирование корпоративных интересов узкого круга управленческого звена с целью получения доходов, в том числе и от неосновной деятельности. С помощью

финансовых операций им удалось стать владельцами контрольного пакета акций, организовать дочерние предприятия, превратив их в своих посредников. Это прежде всего ограничило доступ трудовых коллективов к информации о результатах экономической и финансовой деятельности. В результате произошло не только «отторжение» работников от участия в управлении производством, но и превращение их из коллективных собственников в наемных работников.

Данная политика привела к тому, что, во-первых, большинство российских предприятий, пытаясь выжить в тяжелейших условиях становления рыночной экономики, не только прекратили финансирование своей социальной инфраструктуры (в лучшем случае она была передана на баланс муниципального управления, а в худшем – приватизирована и перепрофилирована), но и начали сокращать объемы производства. Во-вторых, органы всех уровней власти лишились традиционных инструментов контроля над хозяйственной деятельностью предприятий и участия в ней.

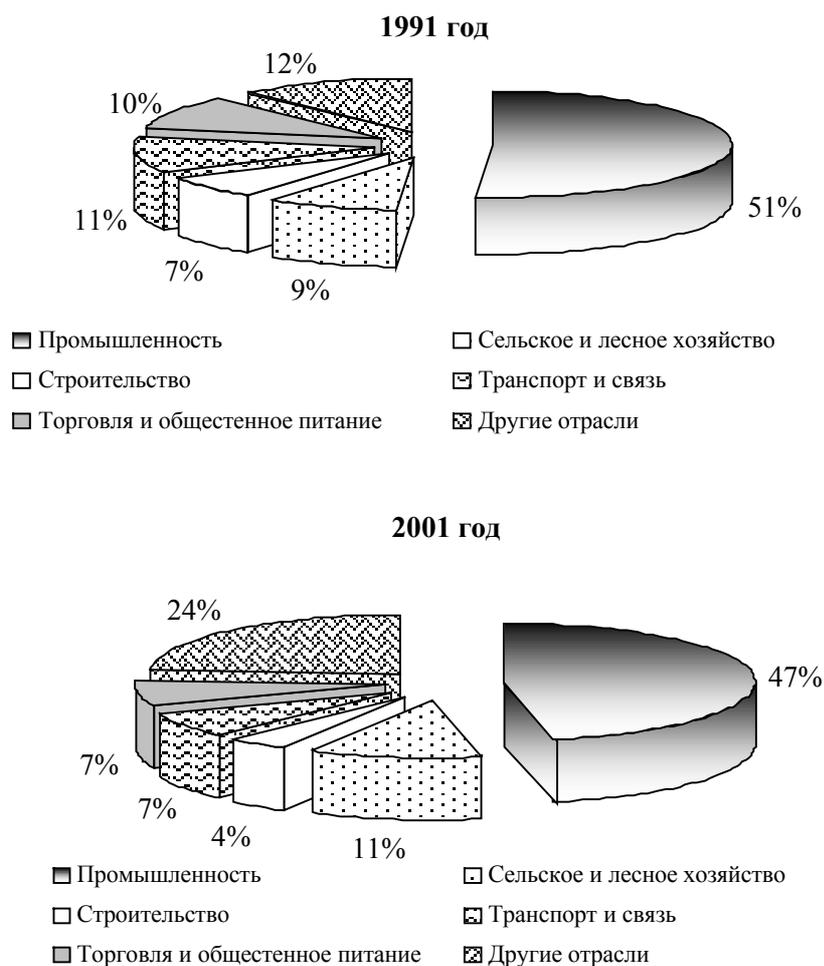
Закономерным итогом всех этих процессов стал еще более резкий дисбаланс государственного бюджета: снижение объемов производственных прибылей существенно уменьшило доходы государства, в то время как массовое обнищание населения и катастрофическая запущенность жилого фонда и коммуникаций требовали все большего увеличения статей расходов.

Таким образом, более десяти лет экспериментов монетаристов, априори базирующихся на утверждении, что рынок способен автоматически регулировать любые экономические и гражданские отношения по принципу «выгодно – не выгодно», показали свою несостоятельность прежде всего с позиции социальной защиты наемных работников и их семей. Стихийное рыночное регулирование также оказалось неэффективным из-за разных стартовых уровней, бюджетных и других ресурсных возможностей, особенностей структуры производства, уровня развития производительных сил и социальной инфраструктуры в субъектах РФ.

Далее на примере Владимирской области, являющейся типичным субъектом в системе Центрального Федерального округа Российской Федера-

ции, рассмотрим те проблемы, которые существуют во взаимоотношениях промышленного и социального комплексов региона.

Как видно из рис. 5, важнейшей отраслью экономики области остается промышленность. Она представлена широким спектром отраслей и подотраслей, характеризуется равномерным распределением потенциала по всей территории области.

Рис. 5. Удельный вес отраслей экономики в ВРП области

По состоянию на 01.01.2001 г. в промышленности насчитывалось 1796 предприятий, из них 453 крупных и средних (число работающих – более 100 человек на каждом).

Доминирующее место в структуре промышленности занимали машиностроение и металлообработка. Удельный вес этой отрасли на протяжении

1991 – 2000 гг. был достаточно стабилен (39 – 43 %). Здесь занято около 53 % всех работающих в промышленности.

Особое место в машиностроении принадлежит оборонно-промышленному комплексу (ОПК), представленному 17 предприятиями. В 2000 г. объем произведенной продукции, приходящейся на долю этих предприятий в общем объеме промышленного производства области, составлял 17 %, в машиностроительной отрасли эта цифра достигла 40 %. Резкое сокращение закупок оборонной продукции к середине 90-х гг. обусловило в ОПК глубокие структурные изменения. Наиболее острой проблемой во второй половине 90-х гг. был недостаток оборотных средств для налаживания выпуска гражданской продукции. С начала конверсии численность работающих на предприятиях ОПК уменьшилась более чем в 2 раза, но при этом доля ОПК в структуре промышленности оставалась достаточно стабильной.

В структуре промышленности, рассчитанной в ценах 1995 г., отчетливо проявляется тенденция роста более чем в 3 раза доли электроэнергетики. Сокращение производства в области электроэнергетики в 90-е гг. было значительно меньшим, чем падение промышленности в целом.

На протяжении многих лет легкая промышленность являлась одной из базовых региональных отраслей, которая обеспечивала значительную часть наполнения областного бюджета и решение проблем занятости. Ее удельный вес сократился с 21 до 9 %. В 1990 г. в отрасли работало 73,5 тыс. человек, в 2000 г. – около 28 тыс. человек (на крупных и средних предприятиях).

Доля стекольной промышленности в период реформ увеличилась с 3 до 6 %, что во многом обусловлено благоприятной рыночной конъюнктурой.

Ситуация относительно качественных характеристик регионального экономического роста, а также условий его достижения выглядит следующим образом. В 1999 г. в промышленности области удалось в основном преодолеть негативные последствия кризиса августа 1998 г. и достигнуть прироста объема промышленной продукции. Так, объем промышленного производства за первое полугодие 2000 г. составил к первому полугодию 1999 г. 126 %; индекс промышленного производства за январь – август

2000 г. к январю – августу 1999 г. составил 128,1 %⁶¹. За 1999 – 2000 годы увеличение объема инвестиций в экономику составило 115 %⁶².

Таким образом, вот уже на протяжении почти трех лет основные показатели экономического развития области характеризуют устойчивую тенденцию к подъему регионального хозяйства, что позволило Владимирской области быть одной из лучших в структуре областей Центрального Федерального округа, характеризуя так долго ожидаемую тенденцию – подъем российской провинции.

Однако рост экономики региона не привел к улучшению уровня жизни населения области, то есть к росту его благосостояния. Более того, целый комплекс процессов и выражающих их показателей описывают обратную картину, когда рост в экономике характеризуется спадом уровня благосостояния населения.

Действительно, если рассмотреть социально-экономическую ситуацию в 1999 г., то объем промышленной продукции возрос на 20 %, производство потребительских товаров – на 21 %, продукция сельского хозяйства – на 2 %, объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, – на 9 %, номинальная среднемесячная зарплата одного работника выросла на 46,8 %. В то же время индекс потребительских цен на товары и услуги увеличился в 1,4 раза, индекс цен на промышленную продукцию также в 1,4 раза, оборот розничной торговли сократился на 15 %, реальная зарплата одного работника на 18 %, а реальные среднедушевые денежные доходы населения на 10 %⁶³.

Отмеченная несогласованность протекания экономических и социальных процессов в регионе не могла не привести к ухудшению уровня жизни населения и деформациям в его денежных доходах и расходах.

Так, в 1999 г. при прожиточном минимуме трудоспособного населения области в 844,9 руб. ряд отраслей народного хозяйства имел среднемесячную зарплату ниже этого уровня:

---

⁶¹ Муратов А.И. Реструктуризация российской экономики и ее региональные аспекты / Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир: ООО «Изд-во «Посад», 2001. – С. 239 – 240.

⁶² Пути повышения уровня управляемости отраслями и комплексами региональной экономики / Сб. науч. ст. / Под общ. ред. А.А. Мироедова. – Владимир, 2001. – С. 3 – 4.

⁶³ Там же.

- сельское хозяйство – 785,5 руб.
- здравоохранение, физкультура и спорт, социальное обеспечение – 658,7 руб.
- образование – 634,0 руб.
- культура и искусство – 562,7 руб.

Если же отмеченную зависимость проследить на уровне 16 районов области, то следует сказать, что население 7 из них получало в 1999 году среднемесячную зарплату ниже прожиточного минимума. Это районы Александровский (819,2 руб.), Вязниковский (600,0 руб.), Гороховецкий (810,8 руб.), Камешковский (758,0 руб.), Меленковский (778,2 руб.), Муромский (712,1 руб.), Селивановский (790,5 руб.).

Таким образом, приведенный выше анализ ситуации во Владимирской области позволяет сказать, что на фоне экономического подъема проявляется ярко выраженная асимметрия роста производства и уровня жизни населения. Данный пример подтверждает тот факт, что в настоящее время все большую остроту приобретают макроэкономические процессы и, в частности, такой из них, как сбалансированность производства и потребления как на национальном, так и на региональном уровнях. Острота данной проблемы связана с макроэкономическим противоречием в хозяйственной системе, когда темпы экономического роста, роста производительности и эффективности общественного труда, фондоотдача и т.п. не сопровождаются аналогичным ростом уровня и качества жизни населения. В этой связи объективно возникает вопрос: в чем причины указанного явления и каковы методы их преодоления?

По нашему мнению, причин, объясняющих нескоординированность экономического роста и благосостояния людей, несколько.

Во-первых, рост производства носит компенсационный характер, так как уровень его сегодняшнего развития составляет только 57 % уровня 1991 года.

Во-вторых, такие показатели, как динамика номинальной и реальной заработной платы лишь отчасти могут свидетельствовать о реальных располагаемых денежных доходах населения.

В-третьих, рост прожиточного минимума в регионе повысил порог бедности, что увеличило долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В-четвертых, экономическая неопределенность в стране и регионах, порожденная тем, что государство чрезмерно вмешивалось в те сферы, где его быть не должно, и отсутствовало там, где оно необходимо.

В-пятых, капитуляция перед действиями естественных монополий.

Обращает на себя внимание тот факт, что при росте номинальной и реальной заработной платы в регионе такой показатель, как реальный располагаемый денежный доход населения имеет в последние годы тенденцию к понижению. Причину данного явления мы склонны видеть в том, что именно на эти годы приходится активный рост обязательных платежей населения. Сюда относятся налоги, оплата услуг ЖКХ и т.п. Так, только за январь – июнь 2001 года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 2,9 % по сравнению с январем – июнем 2000 года. Главная причина – рост обязательных платежей и разнообразных взносов (электроэнергия, газ, водоснабжение, отопление и другие налоги, среднегодовой темп роста которых с 1996 по 2000 годы составил 132,5 %).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что улучшение взаимосвязи экономических и социальных процессов должно быть связано, прежде всего, с увеличением объемов промышленного производства и прямым следствием этого процесса – с ростом заработной платы.

В частности, во Владимирской области в 2000 году увеличение размера заработной платы как в номинальном (на 45 %), так и в реальном (на 22 %) выражении, а также рост размеров пенсионного обеспечения и ряд других факторов привели к изменению ситуации в лучшую сторону, что подтверждается следующими данными.

В 2000 г. только две отрасли из четырех вышеназванных, где среднемесячная зарплата была ниже прожиточного минимума, находились ниже черты бедности (образование – 884,9 руб., культура и искусство – 801,9 руб. при величине прожиточного минимума трудоспособного населения 935,1 руб.). Эта же проблема, взятая в территориальном аспекте, характеризовалась уменьшением числа муниципальных образований, имеющих среднемесячную заработную плату ниже прожиточного минимума, с семи районов до одного (Вязниковский район – 895, 7 руб.).

Теперь остановимся на той роли, которую промышленные предприятия играют сегодня в формировании регионального социального комплекса. В качестве примера мы будем использовать анализ деятельности двух типичных представителей, выявленных в процессе обследования двух групп предприятий отраслевой промышленности Владимирской области: ЗАО фирма «Символ» и ОАО «Судогодское стекловолокно».

Прежде чем приступить непосредственно к анализу, хотелось бы отметить, что на примере ЗАО «Символ» мы можем рассмотреть не только общие проблемы, существующие сегодня в региональном промышленном комплексе, но и те дополнительные трудности, с которыми сталкиваются эффективно работающие фирмы. Кроме того, мы будем иметь возможность практически проверить выдвинутое нами ранее предположение о том, что улучшенное за счет роста производства материальное благосостояние и социальное положение наемных работников стимулирует их заинтересованность в увеличении эффективности производства.

По нашему мнению, вклад промышленности в социальный комплекс региона начинается с наличия у предприятий социальных фондов. Известно, что социальные фонды предприятий выступают стимулирующим фактором повышения производительности труда, трудовой мотивации роста эффективности производства, а также базой для формирования нормальных партнерских отношений на производстве. Размеры этих фондов зависят от производственно-финансовых результатов работы предприятия – объема полученной прибыли и пропорций ее распределения. Экономическая и социальная составляющие предприятия тесно взаимосвязаны. Здесь действует «маятниковый принцип»: чем лучше развита экономическая основа, тем эффективнее функционируют социальные элементы, и наоборот.

Так, например, два крупных градообразующих предприятия Владимирской области – ЗАО фирма «Символ», созданное в 1992 г. на базе Курловского стекольного завода имени Володарского, и ОАО «Судогодское стекловолокно», созданное в 1996 г. на базе завода «Красный химик», оказались в разной степени готовы к рыночным преобразованиям. Об этом свидетельствует тот факт, что коллективу завода «Красный химик» потребовались дополнительные инвестиции для приватизации своего предпри-

ятия – 51 % акций сохранился за коллективом, 29 % было выставлено на чековый аукцион, 10 % – передано финансово-промышленным группам и 10 % пакета акций держались в резерве в качестве фонда акционирования работников.

В то же время рациональное сочетание планомерной работы по техпервооружению и новых принципов руководства позволили коллективу стекольного завода имени Володарского остаться полновластным хозяином предприятия и найти свою нишу на рынке. Во многом благодаря сохранению советской традиции в виде общественных фондов потребления фирма «Символ» работала все эти годы практически без сокращения производства и численности работающих⁶⁴, при этом без перебоев выдавалась заработная плата, велось промышленное и жилищное строительство.

Из финансовых отчетов фирмы видно, что ежегодно на социальные нужды расходуется от 40 до 50 % прибыли. Например, в 1999 г. чистая прибыль предприятия составила 21,3 млн руб. Из этой суммы 10,3 млн руб. направлено на строительство нового цеха, реконструкцию и модернизацию действующего производства, оставшиеся 11 млн руб. израсходованы на развитие социальной сферы.

О производственной и экономической деятельности ОАО «Судогодское стекловолокно» на сегодняшний день говорят следующие цифры: продукции выпускается 60 % от возможного, а в общих объемах – около 70 %. Хотя такие показатели являются одними из лучших в химической отрасли, финансовое состояние предприятия на данный момент оценивается руководством как тяжелое (задолженность по выдаче зарплаты на 01.04.2002 г. составляет 10 011 тыс. руб.). Соответственно объемы прибыли ОАО значительно меньше, чем у ЗАО «Символ». Так, в 1999 г. предприятие имело убыток в размере 38 030 тыс. руб., но руководству удалось переломить ситуацию, и начиная с 2000 г. «Судогодское стекловолокно» постепенно наращивает объемы прибыли – в период 2000 – 2001 гг. она увеличилась с 14 966 до 17 576 тыс. руб.

Таким образом, приведенное выше сравнение подтверждает факт тесной взаимосвязи между экономической и социальной составляющими

---

⁶⁴ Среднесписочная численность за 2000 г. составила 1659 человек.

предприятия. Поэтому дальнейшие наши рассуждения и выводы будут строиться исходя из того, что анализируемые предприятия имеют различные объемы прибыли, а значит, и различные возможности финансирования своей социальной инфраструктуры.

В связи с поднятой проблемой о разнице в объемах финансов, выделяемых на удовлетворение социальных потребностей коллективов, невозможно не сказать о том, что проблема инвестирования социального комплекса в целом и социальной инфраструктуры промышленных предприятий в частности, очень остро стоит перед российским обществом. От срочности и степени ее решения зависит уровень развития человеческого потенциала страны не только в настоящее время, но и в будущем. А это в свою очередь определит стратегию развития всей страны. По выражению профессора А.М. Бабича: «Вложения в человека являются самыми эффективными, а качество человеческого потенциала – важнейший фактор экономического прогресса, социально-экономического развития страны»⁶⁵.

Далее целесообразно рассмотреть социальные гарантии, которые предоставляют ЗАО «Символ» и ОАО «Судогодское стекловолокно» своим работникам.

Кроме стабильного роста заработной платы (только в течение 2000 г. она увеличилась на 20 %) ЗАО «Символ» обеспечивает социальную защищенность своих работников путем ежегодного утверждения социального плана развития фирмы, который регулирует производственные и трудовые отношения между администрацией и коллективом работников на основе взаимных договоренностей в области использования труда и обеспечения социальными гарантиями работающих и их семей. Положения социального плана не противоречат действующему законодательству и устанавливают дополнительные по сравнению с ним трудовые и социально-бытовые права всех членов коллектива за счет собственных средств предприятия. План детально обсуждается в цехах и отделах и принимается на общем собрании акционеров.

Приведем некоторые его положения.

---

⁶⁵ Пути решения проблем муниципального управления: Сб. науч. ст. Вып. 1 / Под ред. В.Б. Зотова, А.Г. Поршнева. – М.: Изд-во Прима-Пресс. – М., 1999. – С. 24.

Каждый работник в день рождения получает 200 руб., а это в 2000 г. составило 275 тыс. руб.

Работники, имеющие стаж 10, 20, 30, 40 лет, награждаются нагрудными знаками и почетными грамотами, а также получают соответствующие единовременные премии в размере 250, 500, 750 и 1000 руб. и дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску.

Особенно почетен знак «Заслуженный работник фирмы». Звание удостоверяется дипломом, записью в Книге Почета и дает право на ежемесячную 10-процентную прибавку (от среднего заработка по фирме) к зарплате и 50 % скидки при оплате коммунальных услуг. Награжденному выплачивается единовременная премия в размере среднего заработка на фирме.

Материальную поддержку получают работники при вступлении в брак, при рождении ребенка, матери, находящиеся в отпуске до трех лет по уходу за ребенком, работники пришедшие из армии.

Предусмотрены различные стимулирующие выплаты работникам фирмы по инициативе начальников цехов – беспроцентные ссуды для многодетных и малообеспеченных, частичная или полная компенсация стоимости лекарств и зубопротезирования.

В целях повышения материальной заинтересованности работников фирмы в увеличении производительности труда, улучшении качества продукции, снижении себестоимости и увеличении рентабельности производства в цехах и участках проводится ежегодное соревнование на звание «Лучший по профессии». Работникам, получившим это звание, выплачивается премия в размере среднего заработка по фирме и устанавливается надбавка к зарплате на 1 год в размере 20 % среднего заработка по фирме.

Социальная поддержка, которую оказывает «Символ» своим сотрудникам, не исчерпывается только дополнительными выплатами и отпусками. Еще одним пунктом социального плана является обязательство фирмы ежегодно строить как минимум (все зависит от финансового состояния «Символа» и желания самих работников) один 12-квартирный дом. Фактически фирма обеспечивает своих работников жильем бесплатно. При этом очередникам, живущим на частных квартирах, доплачивается ежемесячно по 100 руб. Многодетным семьям, имеющим трех и более детей в

возрасте до 18 лет и совместно проживающим с родителями, оплачиваются коммунальные услуги в размере 50 %.

Большое внимание уделяется здоровью работников – на фирме круглосуточно работает медицинский пункт. Для более радикального лечения заключен договор с Владимирской областной больницей. В 2000 г. получили квалифицированное лечение 232 человека на сумму 166 392 руб. В том же 2000 г. значительно выросли расходы на санаторно-курортное лечение. Всего выдано 50 путевок в санатории РФ и Владимирской области на сумму 408 750 руб.

Также фирма предоставляет своим сотрудникам возможность покупать товары в кредит с рассрочкой до 6 месяцев в универмаге потребительской операции. Этой услугой в 2000 г. воспользовались 162 человека, приобретя товар на сумму 281 500 руб. Торговля в кредит выгодна и кооператорам, так как увеличивает товарооборот за счет реализации дорогостоящих товаров.

Кредитование стало популярным и в заводской столовой, где стоимость питания на 20 % ниже фактической, а обслуживание производится в счет зарплаты.

Через собственный магазин фирмы осуществляется продажа продуктов и промтоваров в счет детских пособий – это примерно 150 тыс. руб. в месяц. На сегодняшний день задолженности по детским пособиям работникам фирма не имеет.

Как видим, цель экономического развития ЗАО «Символ» переплетается и с социальными целями, в центре которых стоит человек. Собственная газета, телевидение, радио, веселый праздник в день рождения «Символа» – все это направлено на воспитание нравственности людей и их интереса к общественной жизни.

Политика ОАО «Судогодское стекловолокно» также направлена на оказание максимально возможной социальной поддержки своему персоналу – ежегодно между администрацией предприятия и сотрудниками в лице профсоюзного комитета заключается коллективный договор, утверждаемый на конференции трудового коллектива. Все положения этого договора составлены в соответствии с КЗоТом. В части льгот и социальных выплат основными пунктами этого договора являются следующие.

Профсоюзный комитет предприятия обязуется осуществлять защиту социальных гарантий в вопросах обеспечения занятости работников.

За счет средств фонда социального страхования производится выплата всех видов гарантированных пособий: по беременности и родам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, по уходу за детьми до 1,5 лет, на погребение, по временной нетрудоспособности, по уходу за детьми-инвалидами. Так, в 2001 г. общая сумма выплат по этим пособиям составила 2 161 816 руб.

По согласованию с профкомом в экстренных случаях сотрудники направляются на обследование в областную больницу за счет средств предприятия из расчета 3 человека в месяц. В течение 2001 г. на лечение сотрудников было израсходовано 69 196 руб.

В этом же 2001 г. профсоюз по поручению администрации и за счет выделенных ею средств (40 тыс. руб.) организовал и провел оздоровительные мероприятия среди работающих и членов их семей.

За счет средств предприятия производится оплата части расходов на содержание детей сотрудников предприятия в загородном лагере «Факел», бесплатные путевки предоставляются членам профсоюза, имеющим трех и более детей до 14-летнего возраста. В 2001 г. общая сумма затрат по этой льготе составила 64 319 руб.

За счет средств предприятия награждаются памятными подарками (стоимостью 200 руб. каждый) члены профсоюза, отработавшие на предприятии без нарушений, уходящие на заслуженный отдых и в связи с юбилеем.

При наличии средств работникам оказывается материальная помощь к отпуску по согласованию с профкомом в следующих размерах⁶⁶:

- За непрерывный стаж работы для работников, не являющихся членами профсоюза, до 3 лет – 1 размер минимальной оплаты труда (100 руб.);
- С 3 до 10 лет – 1,5 размера минимальной оплаты труда (150 руб.);
- Свыше 10 лет – 2 размера минимальной оплаты труда (200 руб.);
- За непрерывный стаж работы для работников, являющихся членами профсоюза, до 3 лет – 1,5 размера минимальной оплаты труда (150 руб.);

---

⁶⁶ В скобках указаны суммы, предусмотренные коллективным договором 2000 – 2001 гг.

- С 3 до 10 лет – 2 размера минимальной оплаты труда (200 руб.);
- Свыше 10 лет – 5 размеров минимальной оплаты труда (500 руб.).

По согласованию с профкомом оказывается материальная помощь сотрудникам предприятия на похороны близких родственников в сумме не менее 500 руб.

При наличии денежных средств к праздникам «Дню защитника Отечества» (100 руб.), «Международному женскому дню 8 марта» (100 руб.), «Дню химика» (200 руб.) работникам согласно утвержденным спискам приобретаются памятные подарки, выделяются денежные средства на проведение праздников.

Ежемесячно администрация перечисляет на счет профкома средства в объеме 0,15 % от ФОТ на организацию социально-культурной работы.

В целях стимулирования повышения профессионального мастерства рабочих и усиления их материальной заинтересованности и ответственности за качество выпускаемой продукции (работ) и выполнение производственных заданий ежегодно вводятся дифференцированные надбавки к тарифным ставкам за профессиональное мастерство.

За образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в соревнованиях, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и другие достижения в работе применяются следующие поощрения: объявление благодарности; премирование; награждение ценным подарком, почетной грамотой; занесение в Книгу почета, на Доску почета. За особые трудовые заслуги работники представляются в вышестоящие органы к поощрению, награждению орденами, медалями, почетными грамотами, нагрудными знаками и присвоению почетных званий и званий лучшего работника по данной профессии.

По ходатайству администрации цеховых комитетов к юбилейным датам и в связи с уходом на заслуженный отдых дополнительно к заработной плате работнику оказывается материальная помощь в сумме 200 руб.⁶⁷.

Приведенные данные показывают, что оба предприятия стараются совместить как советские (соревнования среди цехов, бригад и отдельных

---

⁶⁷ Информация за период 2000 – 2001 гг.

рабочих, занесение в Книгу почета и на Доску почета, представление сотрудников к поощрению вышестоящими органами), так и новые рыночные методы поощрения (премирование, увеличение заработной платы и т.д.) и социальной поддержки своих сотрудников. И, как видим, размеры этой поддержки целиком зависят от финансовых возможностей предприятий.

Теперь обратимся к вопросу об эффективности применяемых стимулов. Отчеты о деятельности ОАО «Символ» свидетельствуют о том, что мотивация труда работников социальными льготами и выплатами только за период 1999 – 2000 гг. позволила увеличить рост производительности труда на 65 %. Достигнутое за тот же период снижение текучести кадров с 9,5 до 8,7 % говорит о закреплении на предприятии высокопрофессионального персонала. Кроме того, улучшение качества выпускаемой продукции, снижение себестоимости и повышение рентабельности производства позволили увеличить реализацию продукции с 158 млн руб. в 1999 г. до 256 млн руб. в 2000 г. и получить закономерный рост прибыли в размере 33 млн руб., или 117 %.

Финансовые документы ОАО «Судогодское стекловолокно» показывают, что убыток за 1999 г. составил 38 030 тыс. руб., прибыль за 2000 г. – 14 966 тыс. руб., прибыль за 2001 г. – 17 576 тыс. руб. Руководством предприятия отмечается, что немалую помощь при выводе предприятия из кризиса оказали работники. В частности, запатентованная сотрудниками ОАО уникальная технология производства базальтовой ткани позволила фирме получить несколько выгодных иностранных контрактов.

Таким образом, наиболее типичными направлениями социальной защиты, определяемыми коллективными договорами, является оказание материальной помощи и в первую очередь многодетным семьям; выдача пособий на лечение; приобретение путевок; предоставление единовременных пособий при уходе на пенсию; удешевление питания, проезда и др. Однако выполнение такого плана возможно только на рентабельно работающем предприятии.

При этом, несмотря на различия в сфере финансовых возможностей, мнения администрации обоих предприятий совпадают в том, что на сегодняшний день их главную проблему составляет, прежде всего, отношение государства к своей промышленности. В частности, руководство ОАО

«Судогодское стекловолокно» считает, что ввиду энергоемкости производства высокие цены на электроэнергию и топливо в значительной степени сдерживают развитие предприятия и государство обязано пересмотреть свою политику в области налогообложения, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Практика ЗАО «Символ» показывает, что нынешние методы налогообложения ставят предприятия в такие условия, что им невыгодно развиваться и открыто наращивать объемы прибыли, так как государство, пытаясь компенсировать провалы в бюджете, облагает эту прибыль всевозможными налогами и сборами.

Далее проанализируем вопрос наличия у исследуемых предприятий объектов социальной сферы, также составляющих часть социального комплекса региона. ЗАО фирма «Символ», выполняя указ Президента, так же, как и другие крупные заводы передала часть своих объектов коммунального хозяйства в ведение местных органов власти, оставив на балансе физкультурно-оздоровительный комплекс, содержание которого ежегодно обходилось в 1,6 млн руб., в то время как годовой бюджет города составлял 6,3 – 6,5 млн руб., часть жилого фонда, телестудию, гостиницу, подсобное хозяйство и столовую.

Фирма была и остается опорой города Курлово, обеспечивая рабочими местами основную массу населения, а также поддерживая большинство городских социальных объектов. Так, в 2000 г. на ремонт детского дома было выделено 57 062 руб., на ремонт средней школы № 1 – 929 552 руб., на ремонт больницы – 124 000 руб., на ремонт средней школы № 2 – 81 676 руб., на ремонт дорог города – 1 210 635 руб. Кроме этого ЗАО «Символ» ежегодно приносит в бюджет местного самоуправления до 80 % всех налоговых поступлений.

Как уже отмечалось выше, ОАО «Судогодское стекловолокно» является градообразующим предприятием и часть принадлежащих ему объектов соцсферы – единственные в городе. Поэтому, несмотря на достаточно сложное финансовое положение, предприятие сочло необходимым сохранить на балансе следующие объекты социальной сферы: общежитие (гостиница); теплицу; Дом культуры; стадион.

Затраты на содержание этих объектов были отвлечены из прибыли и за 2001 г. составили 2 591 707 руб. Хотя согласно утвержденных смет пред-

приятно предоставляется льгота по налогу на прибыль в связи с имеющимися на балансе объектами социальной сферы, ее объем восполняет лишь незначительную часть средств, затраченных на их содержание.

В период с 1995 – 1998 гг. предприятие передало часть объектов своей социальной инфраструктуры в ведение городских властей, а именно: жилищный фонд, детские учреждения и пионерский лагерь.

Следует отметить, что с передачей в ведение города жилищного фонда предприятие получило определенную экономию, но принятые на баланс муниципального унитарного предприятия (МУП) ЖКХ города жилые дома не улучшили свое состояние ввиду недостаточного и нерегулярного финансирования, а также ослабления материально-технической базы ЖКХ. В итоге МУП ЖКХ является одним из самых больших дебиторов ОАО «Судогодское стекловолокно» (по состоянию на 01.01.2002 г. задолженность составила 5 486 375 руб.). По оценкам экономистов ОАО погашение этой задолженности могло бы значительно улучшить его финансовое состояние.

Из-за недостатка финансирования ухудшилось положение и в детских учреждениях, переданных в ведение городских властей. В то время, когда данные объекты находились на балансе предприятия, оплата производилась путем вычета из зарплаты работников. Такой механизм расчетов позволял минимизировать объемы накопленной задолженности, а также в полной мере учитывал интересы сотрудников. МУП ЖКХ не имеет возможности использовать подобную практику, и в результате задержек выплаты заработной платы на предприятиях города денежные средства за содержание детей поступают нерегулярно и не в полном объеме. При этом предприятие «не бросает» свои бывшие объекты и оказывает посильную благотворительную помощь детским учреждениям.

Таким образом, состояние бывших и нынешних объектов социальной сферы рассматриваемых предприятий позволяет сделать вывод о том, что в условиях, когда финансирование социальной сферы за счет средств бюджетов различных уровней весьма проблематично даже в части покрытия текущих расходов, муниципализация социальной инфраструктуры предприятий объективно вытекает из реализуемой на практике концепции социальной роли предпринимательства. Такое утверждение на наш взгляд

подтверждается тем фактом, что на начало 1999 г. в целом по России муниципализация социальной инфраструктуры предприятий оценивалась на уровне 87 %.

В то же время в условиях социально-ориентированной модели рыночной экономики полная и безусловная муниципализация вступает в противоречие с удовлетворением социальных потребностей работников каждого конкретного предприятия. То есть полный отказ предприятий от своей социальной инфраструктуры ослабляет мотивацию работника к труду и социальную защиту коллектива в условиях рынка, создает проблемы при формировании кадров.

Недопустим и такой подход к решению проблем финансирования социальной инфраструктуры предприятий, который состоит в переводе всех объектов социального назначения на коммерческие условия с учетом региональных особенностей формирования рынка услуг. При этом неизбежна потеря налоговых льгот, предоставляемых в социальной сфере, и ориентация при непропорционально рыночных ценах на ограниченный круг потребителей. Она сопровождается массовым перепрофилированием организаций социально-культурного назначения, что чревато далеко идущими негативными социальными последствиями. Негативный опыт коммерциализации социальных услуг существует в США: наихудший результат наблюдается в сферах оказания социальной помощи старикам и инвалидам, охраны здоровья детей и общественной безопасности, где невозможно количественно измерить эффективность.

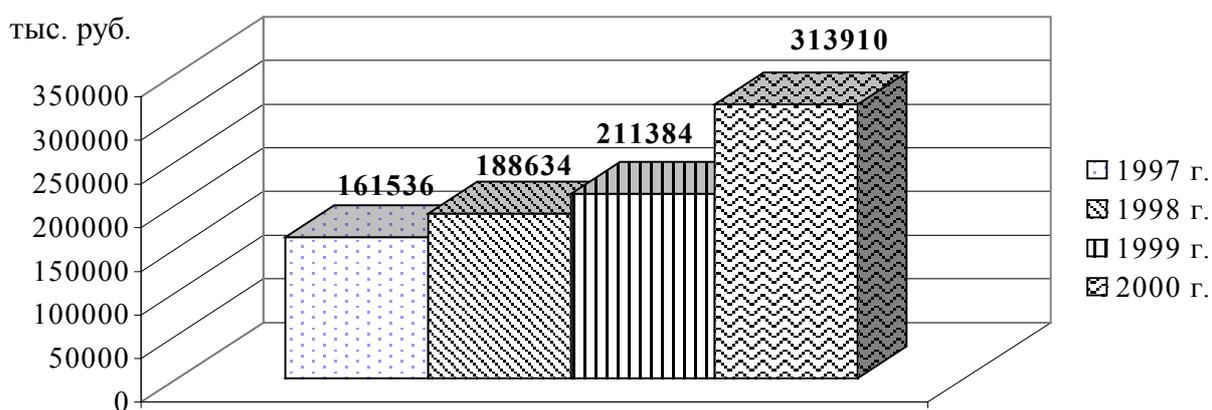
По нашему мнению, наиболее приемлемым для России в современных условиях может стать промежуточный из двух вариантов – решение судьбы объектов социального назначения в каждом конкретном случае с учетом особенностей развития предприятий.

Проведенный анализ деятельности двух крупных промышленных предприятий Владимирской области позволяет сказать, что на сегодняшний день существует целый ряд проблем, мешающих полноценному развитию российских предприятий, и самая главная из них – государственная политика в сфере налогообложения. При этом те минимальные льготы, которые предусмотрены налоговым законодательством в связи с наличием у предприятий объектов социальной сферы, либо не предоставляются вообще,

либо их объем настолько мал, что не может выступать существенным стимулом для сохранения на балансе предприятий промышленного комплекса объектов социальной сферы.

С другой стороны, для того чтобы содержать переданные им объекты социального назначения, государственные органы власти и местного самоуправления вынуждены облагать эти же предприятия дополнительными налогами и социальными сборами. Не случайно при сокращении социальной сферы предприятий необходимость содержания региональной и местной социально-культурной инфраструктуры потребовала введения транспортного налога, налога на содержание жилищного фонда и социально-культурной сферы, образовательного налога и т.п. Динамика объемов поступлений налога на содержание жилищного фонда и соцсферы в консолидированный бюджет Владимирской области показана на рис. 6.

В настоящее время идет процесс введения налога с продаж, поступления от которого значительно увеличивают ресурсный потенциал региональных и местных бюджетов и одновременно приводят к повышению налогового бремени, возложенного на потребителей, сужая их финансовые возможности.

Рис. 6. Динамика объемов поступлений налога на содержание жилищного фонда и соцсферы в консолидированный бюджет Владимирской области

Таким образом, в последние годы российская наука все большее внимание уделяет не только подъему различных отраслей российской эконо-

мики, повышению уровня благосостояния граждан, социальной защите населения, но и тому, как эти процессы сделать сопредельными, то есть, чтобы рост экономики сопровождался улучшением социальной ситуации, а социальная обстановка эффективно воздействовала на протекание экономических процессов. При этом роль государственных органов как на национальном, так и на региональном уровнях в решении задач экономической стабильности сводится к управлению элементами экономической стабильности, что позволяет обеспечить эффективное воспроизводство всех сторон жизни общества.

Социальная инфраструктура регионального промышленного комплекса, включающая в себя социальные фонды промышленных предприятий и объекты социальной сферы (как находящиеся на балансе предприятий, так и «экс-объекты», переданные в муниципальную собственность), оказывает значительное влияние на состояние социального комплекса региона.

В результате изменения курса государственной экономической политики произошла передача большинства социальных объектов промышленных предприятий в ведение муниципалитетов. Отсутствие достаточной ресурсной базы местных бюджетов послужило причиной появления существенного разрыва между финансовыми потребностями социального комплекса и реальными возможностями его финансирования из всех источников. Все эти процессы объективно привели к нарушению взаимосвязи между промышленным и социальным комплексами региона, когда увеличение объемов промышленного производства не способствует росту уровня жизни и улучшению социального положения наемных работников и их семей.

Для выхода из создавшейся ситуации необходимо ввести систему жесткого регулирования этих вопросов со стороны государства, а также разработать комплекс мероприятий по совершенствованию управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса. Первым шагом в этом направлении может служить создание системы показателей, позволяющей оценить степень эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий.

§2. Специфика управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий

В связи с необходимостью совершенствования системы управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий рассмотрим ее в рамках системного и комплексного подходов, что позволит нам более четко выделить специфические черты управления. Ввиду того что социальный комплекс региона является универсальной моделью социальной инфраструктуры любого промышленного предприятия, мы считаем, что в целях решения поставленной задачи, прежде всего, необходимо определить, может ли социальный комплекс рассматриваться как система, к которой применимы положения современной теории управления.

Для доказательства системного характера социального комплекса обратимся к положениям общей теории систем и теории управления, которые исследовались такими учеными, как И. Ансофф, В.Г. Афанасьев, Л. Берталанфи, И.В. Блауберг, Д.М. Гвишиани, Д. Гелбрейт, В.В. Дружинин, Б. Карлоф, Дж. Лорш, П. Лоуренс, Б.З. Мильнер, Э. Мэйо, Т. Питерс, Г. Саймон, В.Н. Садовский, Р. Уотерман, А. Чандлер, Э.Г. Юдин и другими.

Как известно, *системный подход* представляет собой направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Специфика данного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта, а также на выявление многообразных типов связей исследуемого объекта и сведение их в единую теоретическую картину⁶⁸.

Общепризнанным является представление о системном подходе как о надежной основе управления сложными сферами деятельности⁶⁹. Во второй половине XX в. такого рода задачи возникают и в социальной практике⁷⁰: в социальном управлении вместо господствовавших прежде локальных, отраслевых задач и принципов ведущую роль начинают играть круп-

---

⁶⁸ Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1976. – Т. 23. – С. 476.

⁶⁹ Формирование методологии общей теории систем происходило в результате обобщения опыта специалистов по исследованию операций, теории автоматического регулирования и управления, кибернетики и др.

⁷⁰ Хотя, по нашему мнению, исследование различных сфер общественной жизни и общества как единого целого, проведенное в «Капитале» К. Маркса, может служить классическим образцом системного анализа.

ные комплексные проблемы, требующие тесного взаимоувязывания экономических, социальных и иных аспектов общественной жизни (например, проблемы создания современных производственных комплексов, развития городов, мероприятия по охране природы).

Позитивная роль и сущность системного подхода может быть сведена к следующим основным моментам⁷¹: прежде всего, данный метод позволяет формулировать цели и выяснять их иерархию до начала какой-либо деятельности, связанной с управлением, особенно с принятием решений. Достижение поставленных целей становится возможным при минимальных затратах посредством сравнительного анализа альтернативных путей и методов достижения целей и осуществления соответствующего выбора. При этом количественная оценка (квантификация) целей, методов и средств их достижения основана не на частичных критериях, а на широкой и всесторонней оценке всех возможных и планируемых результатов деятельности.

В практике управления идеи теории систем кристаллизуются в методологических средствах системного анализа. Интересно, что системный анализ был впервые разработан в 1948 г. корпорацией «РЭНД» для оптимизации сложных задач военного управления, а компания «*System Development Corporation*» выступила пионером его внедрения в социальной сфере, и в первую очередь в области перспективного планирования образования.

Необходимость применения системного подхода к управлению социальными процессами доказывалась такими исследователями, как Л. Берта-ланфи, А. Рапопорт, Т. Парсонс, Р. Мертон, взгляды которых были впоследствии развиты сторонниками школы «социальных систем»⁷². Согласно этой теории социальные системы располагаются на четырех уровнях организации общества:

1. Первичном, или техническом;
2. Управленческом;
3. Институциональном;
4. Социальном (в политических сферах).

---

⁷¹ Гвишиани Д.М. Организация и управление. – 3-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – С. 273.

⁷² Там же. С. 203.

Каждый высший уровень выполняет наблюдательные, контролирующие и регулирующие функции по отношению к нижестоящему уровню. Другой важнейшей посылкой, применяемой для описания любой социальной системы, является идея о четырех императивах, обеспечивающих равновесное состояние системы: функция достижения цели; адаптация системы по отношению к внешней среде; интеграция всех компонентов; регулирование скрытых напряжений системы⁷³.

По мнению Т. Парсонса, явления, из которых состоит система, внутренне взаимосвязаны на структурном уровне. С точки зрения структурно-функционального анализа система состоит из элементов, подсистем, существующих независимо друг от друга, и их структурных взаимоотношений⁷⁴. Последователи школы «социальных систем» определяли социальную организацию как «социальную систему», организованную для достижения определенной цели, т.е. как систему или совокупность действий, а также взаимосвязанных социальных поведений⁷⁵.

Экономический аспект социальной системы состоит в существовании взаимозависимых отношений между так называемыми экономическими и неэкономическими факторами. Среди последних: отношение к жизни, работе и власти; государственные и частные бюрократические и административные структуры; характер родственных связей и религия, культурные традиции; система землепользования; эффективность и честность правительственных учреждений; степень участия населения в принятии решений и их реализации; жесткость или размытость экономических и социальных классов⁷⁶.

Идеи основоположников теории систем и школы «социальных систем» легли в основу современного системного представления о социальных системах, к которым относится и социальный комплекс. В частности, такие отечественные исследователи, как: С.Д. Ильенкова, В.Н. Журавлева, Л.Л. Козлова, А.А. Радугин, А.М. Бабич и другие придерживаются мне-

---

⁷³ Гвишиани Д.М. Организация и управление. – 3-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – С. 205.

⁷⁴ Парсонс Т. Стратегическое планирование развития предприятия. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – С. 4.

⁷⁵ Там же. С. 26.

⁷⁶ Торадо М.П. Экономическое развитие: Учеб.; Пер. с англ. / Под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – С. 27.

ния, что социальный комплекс (сфера) представляет собой сложную социальную систему.

Продолжая и углубляя это утверждение, Г. Дмитренко, исследуя концепции управления обществом, показывает, что «Уровень благосостояния постсоветских стран в XXI веке будет зависеть от выбранной модели управления человеческим капиталом. В основе модели должен лежать системный подход к обществу как крупномасштабному социальному объекту⁷⁷».

Не ставя задачи глубокого и всестороннего изучения всех аспектов системности применительно к социальному комплексу, остановимся более подробно на некоторых основных принципах, сформулированных исследователями теории систем в контексте нашего исследования.

Рассматривая общие принципы системности, убеждаемся, что важнейшим признаком, характеризующим социальный комплекс как систему, является возможность формулировать цели, устанавливать их иерархию, давать им количественную оценку и достигать их наилучшими способами. При этом главной целью функционирования социального комплекса является совершенствование человеческого потенциала. Единство цели функционирования для всех уровней управления является важной особенностью и преимуществом социального комплекса как системы.

Другим важнейшим признаком системности социального комплекса является его целостность. Все элементы и части социального комплекса – его отрасли, подотрасли и сферы – находятся в тесной взаимосвязи.

Согласно выводам исследователей общей теории систем социальный комплекс может рассматриваться как сложная система, имеющая внутреннюю среду и тесно взаимодействующая с окружающей внешней средой. В соответствии с общей теорией систем *внешняя среда* характеризуется как совокупность переменных, находящихся за пределами управляемой системы и не подвергающихся ее непосредственному воздействию, тогда как *внутренняя среда* формируется под воздействием указанных переменных, оказывающих непосредственное влияние на процесс преобразований в системе.

---

⁷⁷ Дмитренко Г. Концепция антропосоциологического управления обществом // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 18.

Мы согласны с мнением В.А. Шалаевой, которая в своем диссертационном исследовании полагает, что внешняя среда социального комплекса представлена двумя рядами переменных (рис. 7). Первый ряд переменных – это так называемая внешняя среда прямого воздействия, которая оказывает влияние на оперативную деятельность и включает в себя население, потребляющее продукцию и услуги социального комплекса, а также правительственные органы, организации и т.д. Вторым рядом образуют переменные косвенного воздействия, определяющие стратегию системы. Это экономические, политические, правовые, экологические, географические факторы⁷⁸.

Таким образом, социальный комплекс можно рассматривать как открытую социальную систему, которая имеет взаимные связи с государством и в соответствии со смыслом своего существования оказывает на окружающую среду и общество позитивное воздействие.

При исследовании социального комплекса необходимо отметить также, что он, являясь составной частью общественной системы, находится в процессе эволюционного циклического развития, теоретические основы которого изложены в трудах Й. Шумпетера⁷⁹ и Н. Кондратьева⁸⁰. В соответствии с этой теорией социальный комплекс можно рассматривать как самоорганизующуюся систему, проходящую в своем развитии через состояния равновесия, формируя и образуя циклы.

Исследователи-экономисты отмечают, что в настоящее время происходит процесс трансформации мировой общественной системы и в ее составе российской (И. Пригожий, Р. Абдеев, А. Богданов, Д. Чистилин, А. Зарнадзе и др.). Трансформация сопровождается изменением структуры системы, когда разрушены обычные условия функционирования системы, то есть происходит ее самостоятельная трансформация, которая приводит к образованию системы более высокого уровня⁸¹. Следовательно, являясь частью общественной системы, социальный комплекс находится в процессе структурных преобразований, что подтверждает сделанные ранее выводы.

⁷⁸ Шалаева В.А. Система целевых показателей развития социальной сферы региона: Дис... канд. эконом. наук. – Ульяновск, 2000. – С.14.

⁷⁹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

⁸⁰ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 523 с.

⁸¹ Проблемы социального управления: Сб. ст. и материалов «Круглого стола». – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 286 с.

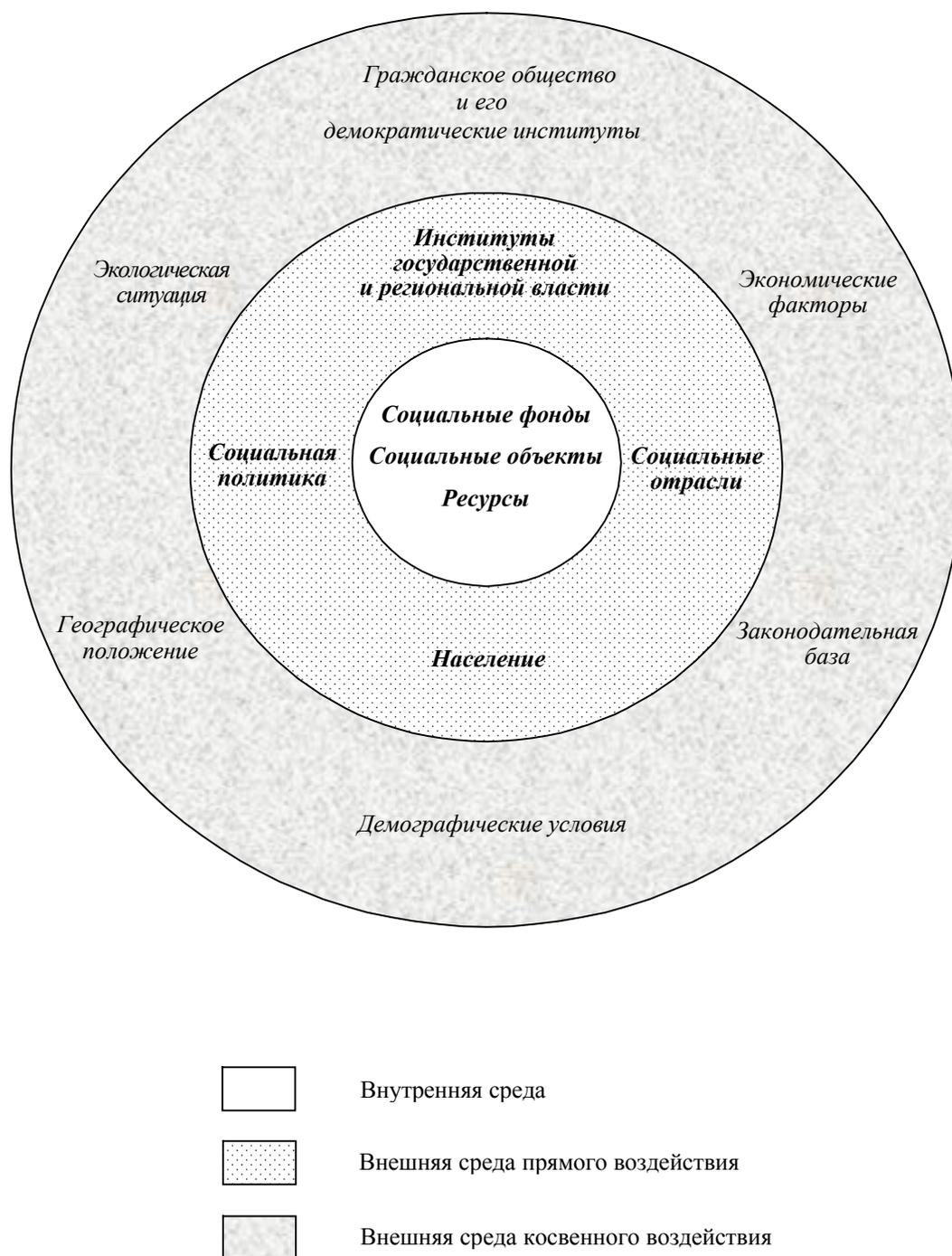

Рис. 7. Факторы и переменные внешней и внутренней среды социального комплекса

На наш взгляд, неотъемлемым системным свойством социального комплекса является институциональность. Институциональное содержание системы управления социальным комплексом проявляется в сознательном формировании организационных, правовых, экономических мероприятий и согласовании принимаемых решений в этой сфере на разных уровнях иерархии управления. Такое формирование возможно лишь в форме государственного управления. Следовательно, организация эффективного государственного управления социальным комплексом непосредственно связана с его институциональным содержанием. Оно проявляется, в первую очередь, в том, что в системе управления первостепенное значение приобретают элементы целесообразного функционирования социального комплекса, что является одним из системных признаков. Стихийный характер управления должен уступить место обоснованному, опирающемуся на систему стратегических целей государственному управлению. Особенно это актуально в связи с происходящими процессами федерализации, когда право принятия решений по социальному развитию территорий передается, в основном, в ведение субъектов Российской Федерации. В связи с чем, важнейшей функцией государственного управления в регионе становится управление социальным комплексом.

Таким образом, социальный комплекс можно рассматривать как целенаправленную, сложную, самоорганизующуюся, обладающую свойством институциональности и открытую систему, имеющую структурированную саморазвивающуюся внутреннюю среду, взаимодействующую с внешней средой и воздействующую на него позитивно.

В условиях формирования в России федеративного государства и закрепления за регионами функций управления социальным комплексом цели развития социального комплекса страны должны формироваться как совокупность целей развития социальных комплексов отдельных регионов. Естественно, что такая постановка вопроса требует коренных перемен в системе управления, а также более тщательной проработки механизма перераспределения функций между разными управленческими уровнями.

В рамках широко распространенной на сегодняшний день теории, которая характеризует социальный комплекс государства как социальную

сферу, представляющую собой механическую совокупность отраслей социальной направленности, найти решение поставленных задач не представляется возможным. Поэтому в настоящей работе мы предлагаем использовать комплексный подход к управлению социальным комплексом.

Данный подход предполагает развитие отдельных отраслей пропорционально, во взаимосвязи друг с другом, а не изолированно, как при отраслевом подходе. При этом наличие общей цели развития социального комплекса как системы предопределяет комплексное развитие отраслей, цели которых являются подцелями общей.

Также комплексный подход позволяет решить проблему изменяющейся роли регионов. Если при отраслевом подходе системообразующим элементом выступает отрасль, а роль регионов второстепенна, то при комплексном подходе социальный комплекс каждого отдельного региона выступает в качестве «оперативной единицы» целостной социальной системы государства, которая как управляемая система максимально учитывает региональную специфику, связанную с историческими, географическими, этническими, религиозными, демографическими, экономическими и другими условиями.

Таким образом, комплексный подход дает возможность рассматривать в качестве базового элемента социального комплекса страны исторически сложившийся обособленный социальный комплекс региона, который при наличии определенной самостоятельности взаимодействует с внешней средой – субъектами предпринимательства, государственными органами, другими регионами и т.д.

Рассматривая социальную инфраструктуру отдельного предприятия в рамках комплексного подхода, можно определить ее в качестве базового элемента социальной инфраструктуры регионального промышленного комплекса, что подтверждается наличием общей для них цели – развитие трудового потенциала работников, а также улучшение их социального положения при максимально возможном учете специфических потребностей населения конкретного региона.

Теперь перейдем к решению вопроса о системном характере социальной инфраструктуры промышленных предприятий. По нашему мнению,

она обладает всеми признаками системности, отмеченными нами выше и отнесенными к социальному комплексу.

Во-первых, внутренняя среда социальной инфраструктуры включает в себя ряд «элементов» (специальные фонды предприятий, социальные объекты, ресурсы), которые относительно независимы друг от друга и в то же время взаимосвязаны стремлением к достижению общей цели – улучшению социального положения наемных работников и их семей.

Во-вторых, наличие внешней среды прямого и косвенного взаимодействия, составляющие которой, по нашему мнению, полностью совпадают с компонентами соответствующей среды социального комплекса, подтверждает открытость социальной инфраструктуры предприятий как системы.

В-третьих, на сегодняшний день имеет место объективный процесс структурной перестройки социальной инфраструктуры промышленного комплекса (также выделенный нами в качестве системного признака), возникший в результате разрушения рыночными реформами социальной сферы, созданной на предприятиях в советский период и получившей свое преобразование под воздействием перемен, происходящих в Российской Федерации.

Таким образом, социальная инфраструктура промышленных предприятий вполне правомерно может рассматриваться как целенаправленная, сложная, развивающаяся, саморегулирующаяся открытая система, взаимодействующая с внешней окружающей средой, имеющая свои особенности. Как любая система, она обладает изменяющимся ресурсным потенциалом (ресурсы финансовые, информационные, административная структура и др.). При этом к ней как к управляемой системе могут быть применимы принципы и положения теории управления.

Далее нам представляется необходимым уточнить такие понятия, как «управление», «качество управления» и «социальное управление».

В последние годы появился целый ряд научных работ по различным проблемам теории управления, в которых авторы по-разному раскрывают сущность понятия «управления» и его взаимосвязь с управляемой системой.

Так, Л.Н. Суворов и А.Н. Аверин считают, что «управление как объективно существующий процесс возникает лишь в стадии социального само-

движения материи, т.е. с появлением человека и общества, и что оно представляет собой «действия», обеспечивающие, упорядочивающие и контролируемые деятельность людей и их общностей в рамках той или иной общественной системы»⁸².

Несколько иное определение управления дает В.Д. Граждан, по мнению которого «управление включает не только изменение порядка, того, что есть, но и «проектирование» новых частей и свойств в процессе развития, а также направленность на ликвидацию старого, отжившего»⁸³.

Приведенные два определения «управления» интересны в том смысле, что они даны представителями философской науки, которая по отношению к экономической науке выступает общеметодологической основой. С этой точки зрения важно отметить следующее: если первое определение управления фиксирует в качестве его содержательного момента функцию упорядочения и контроля какой-то управляемой статической системы, то второе определение весьма интересно дополняет указанную функцию динамикой развития управляемой системы, в которой зарождаются новые элементы и свойства, отмирают и ликвидируются старые, отжившие черты системы. Важность именно такого подхода к управлению социальным комплексом и социальной инфраструктурой промышленных предприятий в целях отмеченного трансформационного характера реформирования российской экономики нельзя недооценивать.

Мы считаем, что содержательная часть современного управления (менеджмента) удачно подмечена Ю. Кузнецовым и В. Подлесных, по мнению которых «в отличие от всех предыдущих способов управления коллективными действиями в менеджмент встроено постоянное обновление. Историческая периодизация менеджмента подтверждает и показывает зависимость его развития от внешних условий и, прежде всего, от исторического этапа развития общества»⁸⁴.

Известный российский экономист Г.Х. Попов, рассматривая единство и противоречие таких понятий, как «наука управления» и «теория управления», считает, что они являются синонимами. «Если их употреблять, то

⁸² Суворов Л.Н., Аверин А.Н. Социальное управление: опыт философского анализа. – М., 1994. – С. 6.

⁸³ Граждан В.Д. Деятельностная теория управления. – М.: РАГС, 1997. – С. 9.

⁸⁴ Кузнецов Ю., Подлесных В. Основы менеджмента. – СПб.: Юлбис, 1997. – С. 15.

больше всего они подходят для обозначения совокупности теории руководства и управленческого искусства. Обе эти части имеют дело с управлением как комплексным, целостным и конкретным явлением и могут быть объединены под общим названием «теория (наука) управления»⁸⁵.

Однако сегодня не все экономисты признают за управлением его научный статус. Так, известные специалисты в области менеджмента О.С. Виханский и А.И. Наумов утверждают, что «науки управления нет и, по нашему мнению, быть не может. Управление – это практическая дисциплина. В управлении в отличие от «классических» естественных наук нет вечных законов. В менеджменте есть теории и концепции, являющиеся ничем иным, как отражением обобщенного опыта управления. И если наступает момент, когда теория не подтверждается практикой, то уходит теория как несоответствующая реалиям»⁸⁶.

Независимо от приведенных точек зрения на место управления в системе общественных наук следует признать, что, во-первых, оно уже стало самостоятельно изучаемой научной дисциплиной; во-вторых, имеет свою теорию, как систему знаний, и, в-третьих, выступает механизмом раскрытия сущности экономических процессов, скрытых видимостью хозяйственных явлений. Тот же аргумент, что управление весьма динамично, изменчиво и ситуативно не дает основания видеть в науке управления только ее практический аспект, бесспорно важный и определяющий, но не единственный. Поэтому управление тем более практично, чем более оно обеспечено научно.

Таким образом, *научное управление* есть систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на управляемую систему в целом или на ее звенья (сферы общественной жизни, отрасли экономики, фирмы, организации и т.п.) на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования и развития общества и достижения поставленных целей.

Новые условия, сложившиеся в России при переходе к рыночной системе хозяйствования, способствуют процессу становления на многих про-

---

⁸⁵ Попов Г.Х. Труды вольного экономического общества России. – М., 1996. – С. 544.

⁸⁶ Виханский О.С., Наумов А.И. Практикум по курсу «Менеджмент». – М.: Гардарики, 1998. – 281 с.

мышленных предприятиях менеджмента нового поколения, в котором выделяются два направления: качество продукции и качество управления. Говоря о качестве управления, следует отметить, что новым является не сам термин «качество управления», а то содержание, которое в него вкладывается на этапе проведения рыночных реформ. Как справедливо замечают авторы одной из первых и не многих пока что монографий по данной проблеме «Регион: к новому качеству управления» – «качество» – это конкретно-историческая и социально-экономическая⁸⁷ категория, которая, являясь специфическим ресурсом устойчивого развития объекта (в нашем случае это социальная инфраструктура промышленных предприятий), применительно к управлению выражает целенаправленный характер воздействия на объект в целях его упорядочения, сохранения специфики, совершенствования и развития. При этом *качество управления развитием* объекта имеет еще более сложное содержание, так как нет универсальных критериев, позволяющих, например, отделить новое и полезное от нового, но не полезного и т.д.⁸⁸

Что касается определения сущности категории «социальное управление на предприятиях», то среди работ как зарубежных, так и отечественных ученых имеется много исследований, посвященных изучению данной проблемы. Так, Дж. Форрестер в конце 60-х годов приступил к разработке и в дальнейшем развивал теорию так называемых имитационных моделей для планирования не только в сфере производства, но и в социальной сфере, рассматривая ее как систему⁸⁹. Такие ученые, как Ч. Барнард, П. Берну, М. Крозье, Э. Фридберг разрабатывали теорию социальной организации как более сложной системы, чем фирма.

Анализ научной литературы показал, что отечественные исследователи трактуют социальное управление на предприятиях неоднозначно. Одним из классификационных признаков, определяющих разнообразие подходов к исследованию, а затем к разработке рекомендаций для практической реализации теоретических выводов, является наличие в рассматриваемых уровнях управления.

---

⁸⁷ Регион: к новому качеству управления / Под ред. Ю.П. Алексеева, А.Н. Падучина. – М.: Изд-во «Луч», 2000. – С. 17.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика): Пер. с англ. / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1971. – 340 с.

Одна группа ученых рассматривает это понятие с позиции макроуровня (общества). Например, Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапин характеризуют его как один из видов управления, функция которого заключается в обеспечении реализации потребностей прогрессивного развития общества и его подсистем.⁹⁰ И.М. Слепенков и В.И. Добренъков считают, что управление – это воздействие на общество и отдельные его звенья с целью их упорядочения, сохранения качественной специфики совершенствования и развития⁹¹. Г.П. Дивидюк определяет это понятие как управление отдельными сторонами общественной жизни, общественными институтами, обществом в целом, направленное на поддержание динамического состояния и нормального функционирования социальной системы⁹². Д.А. Керимов, в свою очередь, полагает, что сущность управления заключается в регулировании общественных явлений и отношений, которые базируются на экономических процессах, имеют относительную самостоятельность и оказывают обратное действие на развитие экономического базиса.

Несмотря на отличия в подходах к формированию понятия «социальное управление» во всех рассмотренных трактовках общим и определяющим началом является макроуровень, т.е. общество и явления общественной жизни.

Ученые, исследующие социальное управление с позиции микроуровня, считают, что это есть «управление отношениями людей в коллективе... и отношения между коллективами»⁹³, и оно определяет, «как осуществляется деятельность кадров, как складываются их взаимоотношения, как все это влияет на ход производства»⁹⁴. Как видим, трактуя понятие социального управления, авторы берут в основу психологические отношения в системах «человек – человек» и «человек – коллектив». Они рассматривают горизонтальное и вертикальное взаимодействия людей в условиях производства, управленческие отношения. Данный психологический подход представляет определенный интерес в теоретическом и, в значительной мере,

---

⁹⁰ Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М., 1988. – 479 с.

⁹¹ Социальное управление: Словарь / Под ред. В.И. Добренъкова, И.М. Слепенкова. – М., 1994. – 208 с.

⁹² Методологические основы социального управления / Под ред. Г.П. Давидюка и др. – Минск, 1977. – 239 с.

⁹³ Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – 199 с.

⁹⁴ Рывкина Р.Р. и др. Социально-управленческий механизм развития производства. Методология, методика и результаты исследований. – Новосибирск, 1989. – 301 с.

практическом плане. Однако, по нашему мнению, он также, как и предыдущий, раскрывает понятие социального управления на предприятиях не полностью.

Таким образом, анализ существующих определений социального управления на предприятиях показал, что необходимо уточнить данное понятие. При этом оно должно, во-первых, вобрать в себя существующие определения, характеризующие отдельные стороны социального управления, во-вторых, учесть по возможности все стороны жизни людей в их практической деятельности; в-третьих, иметь такую целевую направленность, которая решала бы проблемы не конкретного периода развития общества, а проблемы развития мировой цивилизации.

Исходя из вышесказанного, мы будем придерживаться трактовки, которую дает в своей работе Р.Н. Федосова, определяющая социальное управление на предприятиях как «процесс воздействия человека (группы людей, общества) на систему всех сторон жизни людей в их органическом единстве с целью всестороннего и гармоничного развития каждого человека»⁹⁵.

Особенности российского общества, сформировавшиеся в период реформ, оказали значительное влияние на функционирование социальной инфраструктуры промышленного комплекса. В частности, резко сократив размеры бюджетных финансовых расходов на ее содержание, государство, фактически сняв с себя всякую ответственность, передало руководящему персоналу предприятий право принятия самостоятельных решений по вопросам социального обеспечения своих сотрудников. В результате большинство льгот, пособий и иных социальных выплат (если таковые вообще имеют место) вводятся руководством предприятий не дополнительно к условиям самообеспечения экономически активной части трудоспособного населения за счет достойного уровня заработной платы, а вместо ее повышения. Поэтому сегодняшние размеры социальных расходов (как бы велики они не были) значительно ниже того уровня, который относился к периоду, когда имело место остаточное финансирование.

По нашему мнению, именно самоустранение государства от вопросов регулирования взаимоотношений работодателей и работников по поводу

---

⁹⁵ Федосова Р.Н. Основы социального управления на предприятиях: Учеб. пособие / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2000. – С. 10.

предоставления последним социальных льгот и гарантий является одной из главных проблем управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса на сегодняшний день. Кроме того, современный уровень управления носит достаточно бессистемный характер, позволяющий предприятиям достигать лишь некоторых тактических целей, рассчитанных на краткосрочную перспективу.

Учитывая все вышеизложенное, можно сказать, что формирование новой системы управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса будет способствовать развитию предприятий на разных уровнях управления, а значит, и развитию социального комплекса. Соответственно этот процесс приведет к совершенствованию человеческого потенциала, компонентами которого являются личностный, интеллектуальный, инновационный, духовный, творческий потенциал и другие подобные характеристики. Как отмечалось выше, являясь потенциалом особого рода, человеческий потенциал при активной его реализации не уменьшается, а обогащается и совершенствуется. Поэтому, как и любой другой потенциал, его необходимо рассматривать, по выражению И. Ансоффа, в качестве конечного продукта стратегического управления⁹⁶.

Проведенный анализ позволяет сказать, что рассмотрение социального комплекса региона и социальной инфраструктуры промышленных предприятий в рамках системного и комплексного подходов дает возможность исследовать их как логически однородные, допускающие непосредственное сравнение объекты. Такое сопоставление позволяет определить специфику системы управления соцсферой промышленного комплекса и разработать ряд мер по ее совершенствованию.

Социальная инфраструктура промышленных предприятий представляет собой сложную, целенаправленную, самоорганизующуюся, обладающую свойством институциональности открытую систему, имеющую собственную внутреннюю среду и позитивно взаимодействующую с внешней средой. В связи с происходящими процессами социализации экономики управление социальной инфраструктурой промышленного комплекса должно носить обоснованный, опирающийся на систему стратегических

---

⁹⁶ Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Под ред. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – С. 240.

целей характер, максимально учитывающий специфику и уровень регионального развития.

Гуманное и эффективное развитие материального производства невозможно без рационального управления и, в частности, социального управления на предприятиях. В последние несколько лет в России отсутствует концепция социального управления на предприятиях, хотя опыт ведущих стран показывает, что вопросы социального управления на предприятиях являются ключевыми для развития современного общества, так как от успеха их решения зависят его процветание, благополучие и стабильность.

Специфической особенностью управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса является то, что в период рыночных реформ под предлогом повышения конкурентоспособности произошел отказ от государственного контроля за состоянием социального положения наемных работников промышленных предприятий. Это повлекло за собой фактическое разрушение социальной сферы, созданной в советское время, а также привело к нарушению большинства социальных прав сотрудников. Следовательно, главнейшим условием успешной реорганизации системы управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса региона должен стать четко разработанный и законодательно оформленный механизм государственного контроля за социальным положением наемных работников.

ГЛАВА 3. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

§ 1. Обоснование использования новой системы показателей оценки эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий

В условиях взаимодействия административной системы, рыночной экономики и демократизации общества существенно возросло значение научного обоснования системы показателей, отражающих конечные результаты экономического и социального развития региона. При этом выбор модели социально-экономического развития региона в значительной мере определяется количеством и качеством ресурсов, обеспечивающих воспроизводство благ, необходимых для удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. Поэтому властные структуры, выражающие интересы региона, обязаны использовать имеющиеся в их распоряжении региональные ресурсы исключительно в целях социально-экономического, национально-этнического и экологически безопасного развития территории⁹⁷.

Наибольшие трудности при использовании бюджетных инструментов управления развитием региональным социальным комплексом связаны с распределением средств. Основная причина этих трудностей – большое число показателей, характеризующих социальное положение в регионе, а также отсутствие научно обоснованной методики их анализа и обобщения в целях оптимизации процессов перераспределения финансово-бюджетных ресурсов.

Однако проблема распределения средств состоит сегодня не только и не столько в несовершенстве используемых формул, сколько в отсутствии методики оценки социально-экономического потенциала регионов и возможностей эффективного управления территориями, а также комплекса взаимосвязанных программ социально-экономического развития как области, так и каждого муниципального образования.

---

⁹⁷ Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона. – М.: Наука, 1996. – С. 44.

Для принятия всесторонне обоснованных и эффективных решений необходима комплексная информация о происходящих процессах, которая давала бы возможность установить систему прямой и обратной связи между решениями законодательной и исполнительной власти, с одной стороны, и реакцией на них в первичных звеньях (предприятиях, учреждениях, организациях), с другой.

По нашему мнению, в наибольшей степени этим требованиям соответствует система мониторинга. В самом общем виде мониторинг определяется как система оперативного сбора данных о сложных явлениях и процессах, описываемых небольшим количеством ключевых, особо важных показателей с целью оперативной диагностики состояния объекта исследования в динамике⁹⁸. Составители современного экономического словаря трактуют это понятие как «непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составная часть управления»⁹⁹.

В разрезе формирования оценочной системы эффективности управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса региона функции мониторинга состоят в следующем: а) сбор, обработка и накопление различных видов информации, необходимой для формирования показателей работы социальной инфраструктуры; б) комплексная оценка соотношений фактических значений показателей с их пороговыми значениями; в) анализ экономической ситуации в разрезе отдельных показателей для своевременного выявления изменений состояния экономики и причин этих изменений; г) разработка краткосрочных прогнозов развития ситуации в социальной инфраструктуре и в социальном комплексе; д) выработка рекомендаций по предупреждению критических ситуаций, а также предупредительных мер для уменьшения влияния возможных неблагоприятных явлений.

Таким образом, мониторинг как метод сбора, обработки и анализа исходной информации дает возможность более полно характеризовать

---

⁹⁸ Петров О.В. Методы совершенствования системы управления социально-трудовой сферой в условиях перехода страны к рыночной экономике (на примере мониторинга): Дис... канд. эконом. наук. – М., 1998. – С. 75.

⁹⁹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 230.

происходящие изменения как в целом в социальном комплексе, так и в отдельных его составляющих. Признавая все достоинства системы мониторинга, мы, тем не менее, придерживаемся той точки зрения, что при изучении данной проблемы необходимо также в максимальной степени использовать уже имеющиеся результаты исследований известных специалистов в области экономики, социологии и психологии, которые работают и работают по отдельным направлениям развития этой сферы.

Прежде чем перейти непосредственно к показателям оценки эффективности управления социальными системами, к которым мы относим социальный комплекс региона и социальную инфраструктуру промышленных предприятий, отметим следующие моменты.

Во-первых, на сегодняшний день не существует общепризнанных методов оценки эффективности управления социальными системами. Такое положение, на наш взгляд, обусловлено рядом обстоятельств:

- сложностью обоснованного выбора универсальных пороговых значений показателей «нормального состояния» социальной системы для всех регионов, поскольку их значения могут носить субъективный характер;
- не все показатели эффективности функционирования социальных систем могут быть выражены в количественной форме;
- недостижимость теневого сектора экономики существенно влияет на достоверность анализа состояния хозяйственного комплекса региона;
- состояние информационной базы для объективного и всестороннего мониторинга эффективности системы управления социальными системами во многом определяется не потребностями региона, а его возможностями;
- расчет показателей, рассматриваемых изолированно друг от друга, не позволяет с высокой степенью достоверности сделать выводы о реальной ситуации, так как отклонение от нормы одного или даже нескольких показателей далеко не всегда может охарактеризовать общую ситуацию в регионе.

Во-вторых, в отличие от управления, например, промышленным комплексом, когда эффективность управления оценивается в большей степени производственными показателями (рентабельность предприятий, производительность труда и т.д.), эффективность управления социальными системами, на наш взгляд, должна оцениваться оперативностью и результативностью. Под оперативностью мы будем понимать способность системы управления обеспечивать своевременное адекватное реагирование в соответствии с целями и имеющимися возможностями системы; а под результативностью меру завершенности управляющих воздействий путем сравнения степени выполнения планируемых действий с фактически достигнутыми результатами.

В-третьих, несмотря на тесную взаимосвязь, социальный комплекс региона и социальная инфраструктура промышленных предприятий должны рассматриваться как различные объекты мониторинга. Поэтому нами будут разработаны две системы, описанные конкретным набором показателей, характеризующим эффективность управления каждым объектом.

Для оценки состояния социального комплекса региона мы предлагаем использовать систему индикаторов, описывающих динамику экономических и социальных процессов с учетом опыта ведущих стран мира, что позволит определить, на каком уровне находится сегодня Россия и как она вписывается в новые мировые тенденции.

Информационной базой для этой системы могут служить ресурсы федерального, окружного и регионального уровней. Непосредственный набор показателей, характеризующих развитие социального комплекса региона, а также некоторые прогнозные оценки дальнейшего развития ситуации представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, предлагаемая система состоит из четырех блоков, характеризующих экономические отношения, социальную ситуацию, демографическое положение, девиантное поведение.

Выделение данных блоков связано с тем, что они в определенной степени позволяют дать количественную и качественную оценку социального продукта, производимого региональным социальным комплексом.

В частности, экономический и социальный блоки дают оценку *уровню и качеству жизни граждан*. Составляющие демографического блока отражают ситуацию в области *воспроизводства человеческого потенциала*. И, наконец, при помощи показателей девиантного поведения можно судить об эффективности работы *общественных демократических институтов* и о степени адаптации населения к рыночным отношениям как таковым.

Таблица 3

Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития
Российского общества в 2001 г.

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в РФ	Величина показателя во Владимирской области
<i>Блок I – Экономические отношения</i>			
Индекс физического объема промышленного производства, %	40	12	22
Доля импортных продуктов питания, %	30	21,9	31
Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, %	45	12	12
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции, %	10 – 15	1,4	–
Доля в ВВП государственных ассигнований на науку, %	2	0,24	0,024
<i>Блок II – Социальная ситуация</i>			
Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан	10 : 1	17 : 1	13 : 1
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	10	29,1	36,8
Уровень безработицы (с учетом скрытой безработицы), %	8 – 10	18	13,3

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в РФ	Величина показателя во Владимирской области
<i>Блок III – Демографическое положение</i>			
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,76	2,52
Суммарный коэффициент рождаемости (суммарное число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14 – 2,15	1,21	1,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	78	65	64
Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения), %	7	12,6	14,9
<i>Блок IV – Девиантное поведение</i>			
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения), тыс.	5 – 6	6 – 6,5	2
Уровень потребления алкоголя в расчете на душу населения, л. абс. алкоголя на человека в год	8	8,07	7,03
Число суицидов на 100 тыс. населения, чел.	10	39,3	46,4
Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284	290	114

Говоря об эффективности использования данной системы в целом, мы считаем необходимым отметить, что предложенная система может служить для оценки текущих изменений в социально-экономической ситуа-

ции. Это позволяет корректировать плановые решения и принимать согласованные оперативные меры, обеспечивающие реализацию стратегии социально-экономического развития области.

Далее мы считаем необходимым провести более подробный анализ табл. 3. Сравнение величины индекса физического объема промышленного производства показывает, что значение этого показателя по Владимирской области выше, чем в целом по России. Мы склонны видеть причину этого явления в том, что Владимирский регион относится к категории промышленных и соответственно имеет более высокий уровень развития реального сектора экономики. Дальнейшее сравнение позволяет сказать, что индекс физического объема промышленного производства Владимирской области, составляющий 22 %, – это фактически в два раза меньшая величина, чем предельно критическое значение в мировой практике. Данный факт, по нашему мнению, отражает объективно существующий на сегодняшний день процесс деиндустриализации страны.

Доля импортных продуктов питания в общем объеме потребляемых продуктов свидетельствует об острой постановке проблемы стратегической зависимости жизнедеятельности страны от импорта. Социально-политический аспект этой проблемы состоит в том, что иностранный капитал распоряжается эффектом, полученным от международного экономического сотрудничества, иначе, чем независимая страна – он не вкладывает этот эффект в улучшение социально-экономической ситуации колонизируемой страны и для преодоления кризиса тех или иных отраслей и регионов. В результате связь между различными отраслями национального хозяйства разрывается, и возникает ситуация, когда экспортные отрасли больше не служат поддержкой и опорой неэкспортных.

В соответствии с данными табл. 3 не менее остро в России стоят проблемы колониально-сырьевой структуры и технологического отставания экономики. В частности, об этом свидетельствуют следующие цифры: вместо необходимых в соответствии с мировой практикой 45 %, доля в российском экспорте продукции обрабатывающей промышленности составляет только 12 %. Что касается объемов экспорта высокотехнологичной продукции, то здесь ситуация обстоит еще хуже – среднероссийский

показатель в 10 раз ниже мирового, а Владимирская область вообще не является экспортером данного вида продукции.

Последний показатель экономической группы, определенный нами как «Доля в ВВП государственных ассигнований на науку», позволяет судить о том, насколько сильный удар был нанесен по научному потенциалу страны в период реформ. Обвальное падение производства парализовало спрос на научные исследования и разработки, одновременно практически полностью было прекращено бюджетное ассигнование науки. В результате наука и научное обслуживание превратились из наиболее престижной сферы деятельности в одну из самых низкооплачиваемых отраслей.

Далее перейдем к рассмотрению социальной ситуации. Табл. 3 показывает, что предельно-критическое мировое значение между уровнем доходов 10 % самых богатых и самых бедных граждан (10:1) превышено по России практически в 2 раза (17:1) и по Владимирской области в 1,5 раза (13:1). Столь значительный разрыв свидетельствует о наличии в РФ двух потребительских рынков со своими ценами и набором потребительских благ. Среди основных причин этого явления можно назвать: различия в оплате труда по всем направлениям (между наемным трудом и предпринимательской деятельностью, между регионами, между основной массой работников и руководителями предприятий, между отраслями, на предприятиях разных форм собственности); безработицу в явной и скрытой форме; множественную занятость; задержки и невыплаты зарплат, социальных трансфертов; наличие разного объема частной собственности, которая становится источником получения доходов; теневые доходы и «бартерная» оплата труда.

Естественно, что в такой ситуации у людей формируются диаметрально противоположные предпочтения и стереотипы поведения, еще более отдаляющие их друг от друга. Таким образом, можно говорить о наличии в современном российском обществе антагонизма социальной структуры.

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность интенсифицируют процесс люмпенизации населения. Как видно из табл. 3, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по Владимир-

ской области составляет 36,8 %, или 138 тыс. человек, а по России в целом – 29,1 %, или 42,1 млн человек¹⁰⁰.

Серьезные опасения вызывает демографическая ситуация. С 1992 г. в стране существует эффект естественной убыли населения. За 8 последующих лет в результате депопуляции страна потеряла свыше 5 млн человек. Так, в 2000 г. условный коэффициент депопуляции составлял: по Российской Федерации – 1,76, по Владимирской области – 2,52 (см. табл. 3). По прогнозным оценкам к 2015 году Россия потеряет еще 12 млн человек¹⁰¹. Одновременно будет происходить старение населения, что уменьшит долю детей и молодежи, а затем и трудоспособных групп. Особую значимость эта проблема приобретает во Владимирском регионе, где доля лиц старше 65 лет составляет 14,9 %, что более чем в два раза превышает критический мировой уровень (7 %) и на 2,3 % – среднероссийский.

Существенным фактором естественной убыли населения является отказ семьи от рождения даже первенца по экономическим соображениям ($\frac{2}{3}$ семей). Фактически это означает нарушение прав и свобод граждан России в реализации своих репродуктивных потребностей.

Так, в 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости опустился до 1,21 по России и до 1,1 по Владимирской области (в соответствии с данными табл. 3 для простого воспроизводства необходимо 2,14 – 2,15). По оценкам специалистов, если этот коэффициент будет приближаться к 0,8 – 0,9, то в России уже в 2020 – 2025 гг. будет 100 млн человек, а примерно к 2075 г. останется лишь 50 – 55 млн¹⁰². Таким образом, в текущем веке возникает угроза исчезновения России как самостоятельного государства.

Как было сказано выше, в РФ к 2000 г. превышение умерших над родившимися достигло 1,76 раза. При этом начиная с 1998 г. $\frac{2}{3}$ общего прироста смертности населения были связаны с ее ростом среди трудоспособного населения. Решающая роль здесь принадлежит смертности от неестественных причин. Смертность от суицида превышает среднеевропейский уровень у мужчин в 2,5 раза, у женщин в 1,5 раза. По смертности от ДТП

---

¹⁰⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России: Статист. сб. / Госкомстат России. – М, 2000. – 502 с.

¹⁰¹ Россия 2000. Социально-демографическая ситуация: X Ежегодный докл. / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН РАН, 2000. – 311 с.

¹⁰² Там же.

Россия обогнала европейские страны в 2 раза. Смертность от употребления алкоголя за последние 5 лет выросла в 3,5 раза. За первые два месяца 2000 г. число умерших составило 391,7 тыс. (рост 9,5 %). Число смертей от несчастных случаев, отравлений и травм возросло на 21,1 %, в том числе от отравлений алкоголем – на 45,7 %¹⁰³.

Уменьшение численности населения – прямая угроза национальной безопасности. Но еще более серьезным фактором является снижение качества человеческих ресурсов, которое происходит по всем направлениям:

- ухудшение состояния физического здоровья – более 2,3 млн больных туберкулезом; около 38 тыс. ВИЧ-инфицированных (80 % из них в возрасте 15 – 25 лет); ежегодный рост заболеваемости гепатитом *B* достигает 20 %;
- свыше 70 % населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов, алкоголизма, наркомании, антисоциальных вспышек;
- отмечается повсеместная алкоголизация населения. Потребление алкоголя в расчете на душу населения почти в 2 раза превысило уровень, определяемый Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как опасный;
- почти 4 млн жителей России пробовали наркотики. С 1997 г. смертность от их употребления увеличилась в 12 раз, а среди детей – в 42 раза¹⁰⁴.

Таким образом, данные, приведенные в табл. 3, позволяют сделать следующие выводы: соотношение показателей социально-экономического развития России и Владимирской области с критическим уровнем мировой практики свидетельствует о необходимости принятия решительных мер для обеспечения экономической безопасности и сохранения независимости страны. За годы реформ неблагополучие в социальной сфере вылилось в заметные процессы массовой деградации населения, что привело к значительному снижению качества рабочей силы. Глубокое и длительное падение жизненного уровня населения подтверждается ухудшением основных

---

¹⁰³ Россия 2000. Социально-демографическая ситуация: X Ежегодный докл. / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН РАН, 2000. – 311 с.

¹⁰⁴ Там же.

демографических показателей – повышение смертности и снижение рождаемости, сокращение продолжительности жизни, абсолютное уменьшение численности населения. Причинами данной ситуации являются неэффективность государственного управления в области социальной сферы, незаинтересованность предприятий в развитии социальной инфраструктуры, отсутствие институтов гражданского общества, способных инициировать, стимулировать и контролировать инвестиционные потоки в социальную сферу.

В сложившейся ситуации развитие и совершенствование менеджмента социальной инфраструктуры регионального промышленного комплекса будут способствовать улучшению взаимосвязи экономических и социальных процессов путем увеличения объемов промышленного производства и прямым следствием этого процесса – ростом реальной заработной платы.

Для оценки эффективности работы социальной инфраструктуры регионального промышленного комплекса разработана система показателей (индикаторов), позволяющая осуществлять мониторинг каждого конкретного предприятия. При этом набор показателей, с одной стороны, отражает результаты экономического развития предприятия, а с другой – социальную эффективность его работы. Характеристика индикаторов, которые, по нашему мнению, целесообразно включить в систему оценки эффективности работы предприятия, а также методика их расчета и краткое описание достоинств и недостатков приведены в табл. 4.

Таблица 4.

Показатели эффективности работы предприятия

Показатель	Способ расчета	Достоинства
<i>Показатели экономической эффективности конечных результатов</i>		
Балансовая прибыль	Выручка от реализации продукции за вычетом себестоимости, отражаемая в бухгалтерском балансе	Основной обобщающий показатель, отражающий результаты в денежной форме
Объем реализованной продукции в стоимостном выражении	Стоимость реализованной покупателю продукции за определенный период	Характеризует продажу произведенной продукции на рынке

Показатель	Способ расчета	Достоинства
<i>Показатели результативности, качества труда и уровня организации труда</i>		
Выработка	Отношение объема выпущенной продукции к общей численности работников, занятых в производстве	Характеризует часть продукции в расчете на одного работника, позволяет судить о производственном потенциале персонала
Количество травм на 1 работника	Отношение числа случаев производственного травматизма к общей численности персонала	Характеризует состояние охраны труда и техники безопасности
Потери рабочего времени на 1 работника	Отношение суммарных потерь времени из-за болезни, простоев и неявок к общей численности персонала	Показывает резервы эффективности использования труда персонала
Средняя зарплата 1 работника	Отношение общего ФОТ к общей численности персонала	Характеризует уровень оплаты труда и динамику ее изменения по периодам времени
<i>Показатели социальной эффективности</i>		
Стабильность кадров	Отношение числа работников, состоящих в списочном составе в течение всего периода к числу работников по списку на начало периода	Характеризует уровень стабильности трудового коллектива и работу с персоналом
Уровень трудовой дисциплины	Экспертная оценка уровня дисциплины по 10-балльной шкале	Позволяет судить о прогулах, опозданиях, неисполнительности в структурных подразделениях, характеризуется простотой расчета
Степень удовлетворенности состоянием социальной инфраструктуры	Устанавливается на основе конкретных социологических и психологических исследований	Позволяет оценить морально-психологический климат в коллективе, отличается сравнительно небольшими затратами на проведение исследований

Ввиду того что на ЗАО «Символ» существует специальный социальный отдел, использующий для достижения своей основной цели – изучения и удовлетворения основных социальных потребностей предприятия – большинство вышеописанных показателей, мы сочли целесообразным оценить эффективность предложенной системы на примере этого предприятия.

Рассмотрим основные показатели работы ЗАО «Символ» за период 1999 – 2000 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Показатели эффективности работы ЗАО «Символ» за 1999 – 2000 гг.

Показатель	1999 г.	2000 г.	Отклонение (+, –)
Балансовая прибыль, тыс. руб.	29 974	38 420	+8 446
Объем реализованной продукции, тыс. руб.	152 708,5	266 278,7	+113 570,2
Выработка руб./чел.	109 783	181 142	+71 359
Потери рабочего времени на 1 работника, чел./дни	37,5	36,7	-0,8
Количество травм на 1 работника, %	1,4	0,8	-0,6
Средняя зарплата 1 работника, руб./чел.	1 350	2 200	+850
Стабильность рабочих кадров, %	90,5	91,3	+0,8
Уровень трудовой дисциплины, %	3,7	2,2	-1,5
Среднесписочная численность	1 532	1 659	+127

Выделение в отдельную группу *показателей экономической эффективности* связано с тем, что в рыночной экономике такие категории, как балансовая прибыль, объем товарной продукции и другие имеют важное значение для обеспечения рентабельной работы предприятия в условиях

расширенного воспроизводства. Кроме того, как было доказано выше, эффективное функционирование социальной инфраструктуры возможно только при развитой экономической базе.

Основным показателем этого блока мы считаем балансовую прибыль, которая, как известно, является основным финансовым результатом и исчисляет в денежной форме прибавочный продукт предприятия. В условиях рыночных отношений трудовой коллектив заинтересован как в увеличении объемов производства, так и в снижении затрат на производство, что позволяет увеличить массу прибыли. В нашем случае это увеличение составляет 8 446 тыс. руб.

Несмотря на отсутствие прямой связи *показателей результативности, качества и сложности труда* с эффективностью работы социальной инфраструктуры, мы, тем не менее, считаем целесообразным их выделение в отдельный блок в связи с тем, что, оказывая непосредственное влияние на конечные результаты производственной деятельности предприятия, они тем самым косвенно воздействуют на социальное положение работников.

Как видно из табл. 4, к показателям результативности, качества и сложности труда мы относим: производительность труда, частоту производственного травматизма, среднегодовую зарплату работников и общие потери рабочего времени в расчете на 1 работника.

В нашем случае за период 1999 – 2000 гг. наблюдается рост производительности труда на 165,0 % и рост заработной платы на 163,0 %. Увеличение темпов роста производительности труда над заработной платой составляет 1,2 %, что подтверждает эффективность работы предприятия, а увеличение заработной платы на 63 % характеризует в определенной степени повышение уровня жизни работников.

Состояние охраны труда и техники безопасности на предприятии отражает работу в направлении улучшения условий труда и укрепления здоровья работников. Так, в 1999 г. на фирме «Символ» имели место 22 случая производственного травматизма, что составило 635 чел./дн. потерь рабочего времени. В 2000 г. произошли заметные сдвиги в сторону снижения производственного травматизма – 13 случаев и 328 чел./дн. потерь рабочего времени.

Показатель общих потерь рабочего времени на 1 работника из-за болезни, неявок, внутрисменных простоев представляет резерв увеличения фонда рабочего времени. В нашем случае мы видим уменьшение данного показателя, что характеризуется с положительной стороны и является резервом использования фонда рабочего времени.

Известный классик в области управления П. Друкер, обращая внимание на возрастающую роль внутриколлективных отношений, отметил, что организация – это «нечто большее, чем экономическое хозяйствование, оценивающее работу по результатам, полученным на рынке. Организация представляет собой также социальное явление. Это люди. Поэтому одна из задач организации – сильные качества людей превратить в эффективный фактор, а их слабости сделать несущественными. Фактически только организация способна это сделать»¹⁰⁵. «Мы находимся, – подчеркивал он далее, на пути перехода от общества нанимаемых на работу сотрудников к обществу, связанному едиными интересами».

Таким образом, в связи с социализацией экономических отношений учет *показателей социальной эффективности* становится необходимостью. Так, показатель текучести персонала свидетельствует об уровне стабильности трудового коллектива. Уменьшение текучести кадров на 0,8 % – это следствие хорошей постановки работы с кадрами, удовлетворенность работников бытовыми, жилищными условиями и социальными гарантиями на предприятии, высокий уровень охраны труда, техники безопасности, механизации труда и др.

Уровень трудовой дисциплины отражает отношение числа случаев нарушения трудовой и исполнительской дисциплины к общей численности персонала, а снижение этого показателя на 1,5 % говорит о повышении порядка на предприятии.

Расчет последнего показателя табл. 4, определенного нами как «Степень удовлетворенности сотрудников состоянием социальной инфраструктуры предприятия», на сегодняшний день не производится на обследуемых предприятиях. Тем не менее мы рекомендуем ввести его в катего-

---

¹⁰⁵ Дункан Джек У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики: Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – С. 100.

рию показателей социальной эффективности для определения морально-психологического климата в коллективе и оценки эффективности различных методов управления. Практическая проверка целесообразности использования данного показателя была проведена на базе ЗАО «Символ» и ОАО «Судогодское стекловолокно» и по результатам социологического исследования позволила дать ряд конкретных рекомендаций по совершенствованию системы управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий. Мы считаем, что данный показатель может быть рекомендован к применению на любом предприятии, руководство которого заинтересовано в улучшении социально-экономического положения организации и дальнейшего закрепления своих позиций в новых экономических условиях.

Таким образом, вышеизложенный материал свидетельствует о том, что основная трудность при анализе и дальнейшем прогнозировании ситуации в области управления региональным социальным комплексом состоит в отсутствии комплексной системы оценочных показателей.

Наибольшая вероятность принятия всесторонне обоснованного эффективного решения по изменению параметров управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий может быть достигнута при проведении мониторинговых исследований, централизованно осуществляемых органами статистики, социальными ведомствами, а также социологическими службами предприятий на базе научно обоснованной системы социальных индикаторов жизнедеятельности.

Одним из важнейших условий эффективного функционирования региональной промышленности является развитие и укрепление положения социального комплекса. При этом, несмотря на наличие тесной взаимосвязи между социальным комплексом региона и социальной инфраструктурой промышленных предприятий, они должны рассматриваться как различные объекты мониторинга. Данное обстоятельство определяет необходимость разработки двух систем критериальной оценки с конкретным набором показателей для каждой.

Предлагаемая система оценки состояния социального комплекса региона, состоящая из индикаторов, описывающих динамику экономических и

социальных процессов, позволяет провести анализ текущих изменений в социально-экономической ситуации, скорректировать плановые решения и принять оперативные меры, обеспечивающие реализацию стратегии социально-экономического развития области.

Практический анализ предложенной системы показателей оценки эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий, составленной с учетом тезиса о положительном влиянии социальных аспектов мотивации работников на конечные результаты деятельности предприятия, показал, что данная система позволяет оценить основные параметры работы как организации, так и персонала и ее можно рекомендовать для всесторонней оценки эффективности работы предприятия.

Степень удовлетворенности сотрудников состоянием социальной инфраструктуры предприятия определяется на основе результатов конкретных социологических и психологических исследований. Такая оценка позволяет дать ряд конкретных рекомендаций по совершенствованию системы управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий. Форма, методика и результаты исследования будут подробнее рассмотрены ниже.

§2. Разработка комплекса мер по повышению эффективности управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий

В рамках структуры настоящей работы мы считаем целесообразно и логически обоснованно посвятить данный параграф разработке конкретного ряда научно-методических рекомендаций по совершенствованию механизмов управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий, не противоречащих основным положениям Программ развития Российской Федерации и Владимирского региона и основанных на результатах проведенных исследований и опыте промышленных предприятий области.

Для решения поставленной задачи в практической плоскости нами был избран статистический метод выборочного единовременного наблюдения. Использование данного метода обусловлено следующими причинами:

- относительно небольшие по сравнению со сплошным наблюдением материальные, трудовые и стоимостные затраты на сбор данных (включая затраты на планирование и формирование выборки);
- оперативность получения результатов;
- широкая область применения;
- высокая достоверность результатов.

Главным достоинством данного метода является то, что из всех видов несплошного наблюдения только метод выборочного наблюдения имеет статистико-математическое обоснование распространения данных, полученных по выборке на всю генеральную совокупность. Для соблюдения этого условия необходимо, чтобы выборка являлась репрезентативной (представительной), то есть, чтобы она полно и адекватно представляла свойство генеральной совокупности.

Проведение выборочного наблюдения производилось в форме опроса путем саморегистрации. С этой целью нами была разработана анкета, позволяющая оценить степень удовлетворенности сотрудниками состоянием социальной инфраструктуры промышленного предприятия. Данная анкета была распространена среди сотрудников ЗАО «Символ» и ОАО «Судогодское стекловолокно». Образец анкеты приведен ниже.

Для обеспечения репрезентативности полученной выборки мы воспользовались классификацией персонала по признаку участия в производственном процессе. Эмпирическим путем было установлено, что наиболее достоверные результаты дает опрос 5 – 8 % сотрудников предприятия. Математический расчет показал, что оптимальная цифра составляет 7 %. Полученные группы, а также необходимая численность выборки по каждому предприятию, указаны в табл. 6.

АНКЕТА

Оценка сотрудниками уровня развития социальной инфраструктуры предприятия

Оценка сотрудниками социальной политики организации способствует повышению результативности и эффективности деятельности как работников, так и организации в целом. Получение такой оценки и является целью данной анкеты.

Ответы в обобщенном виде будут использованы в научных целях. На основе полученных результатов будет разработан ряд рекомендаций по совершенствованию социальной политики, которые возможно могут быть использованы на Вашем предприятии.

Данная анкета является анонимной – фамилия не указывается и анкета не подписывается.

При заполнении анкеты внимательно прочитайте вопрос и все варианты ответов на него, а затем обведите кружком порядковый номер выбранного Вами ответа.

Убедительная просьба – не пропускать ни одного вопроса!

Благодарим Вас за помощь в работе!

Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

Ваш возраст, лет

1. До 20
2. 20 – 29
3. 30 – 39
4. 40 – 49
5. 50 – 59
6. 60 и старше

Ваше образование

1. Неполное среднее
2. Среднее общее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

Ваше семейное положение

1. Холост/не замужем
2. Муж/жена
3. Детей нет
4. Один ребенок
5. Двое детей
6. Трое детей
7. Более трех детей
8. Другие совместно проживающие родственники

Ваш трудовой стаж на данном предприятии, лет

1. До одного года
2. 1 – 3
3. 3 – 5
4. 6 – 10
5. 11 – 15
6. Свыше 15

Внимание! АНКЕТА ЗАПОЛНЯЕТСЯ С ОБЕИХ СТОРОН ЛИСТА!

Внимание! АНКЕТА ЗАПОЛНЯЕТСЯ С ОБЕИХ СТОРОН ЛИСТА!

Для оценки уровня удовлетворенности предоставляемыми Вам предприятием социальными льготами и гарантиями заполните нижеприведенную таблицу, в которой необходимо поставить «галочку» в графе с наиболее точным на Ваш взгляд ответом.

Используйте последний пункт данной формы для любых дополнительных вопросов и комментариев.

Фактор	Вариант ответа				
	Полностью удовлетворяет	В значительной мере удовлетворяет	Затрудняюсь ответить	В значительной мере не удовлетворяет	Не удовлетворяет
	1	2	3	4	5
1. Применяемая система оплаты труда					
2. Размер заработка					
3. Порядок распределения премий, поощрений, дивидендов					
4. Состояние рабочего места					
5. Состояние производственных помещений					
6. Состояние бытовых помещений					
7. Обеспечение местами в детских дошкольных учреждениях					
8. Медицинское обслуживание					
9. Состояние спортивно-оздоровительного комплекса, спортивного зала или других спортивных сооружений					
10. Организация спортивно-оздоровительных мероприятий					
11. Состояние базы отдыха предприятия					
12. Проведение культурно-массовых мероприятий и культурно-массовой работы					
13. Предоставление отпуска за свой счет					
14. Обеспечение путевками на курорты, в санатории, дома отдыха, пансионаты					
15. Предоставление льготных путевок в детские лагеря					
16. Льготы по оплате жилья					
17. Перспектива получения жилья					
18. Получение ссуды на строительство жилья					
19. Объективность оценки результатов работы					
20. Возможность участия в решении производственных вопросов в коллективе					
21. Степень информированности о деятельности предприятия					
22. Возможность для повышения образования и квалификации					
23. Перспективы должностного и профессионального роста на предприятии					
24. Ваши предложения и пожелания					

Благодарим за сотрудничество!

Расчет количества анкетироваемых сотрудников обследуемых предприятий

Предприятие	Промышленно-производственный персонал, чел.				Непромышленный персонал, чел.	Общая численность, чел.
	Руководители	Рабочие	Специалисты	Служащие		
«Символ»	50	1455	229	10	66	1810
Объем выборки	4	102	16	1	5	128
«Судогодское стекловолокно»	123	1720	146	5	49	2043
Объем выборки	9	118	10	1	3	141

Процентное распределение ответов опрошенных сотрудников ЗАО «Символ» и ОАО «Судогодское стекловолокно» приведено в табл. 7, 8. Объективность полученных результатов обосновывается следующим образом. Для того чтобы вероятность распространения данных опроса на генеральную совокупность составляла 95 %, ошибка выборки не должна превышать 3 %. Расчет ошибки репрезентативности проводился с помощью программного приложения «*Mathcad Professional 2000*». Авторами был разработан специальный алгоритм, позволяющий не только вычислить ошибку выборки, но и в случае, когда ее величина не соответствует требуемому значению, рассчитать объем репрезентативной выборки, необходимый для проведения повторного опроса.

Рассмотрим основные положения алгоритма.

Исходные данные:

1. $j = 5$, где j – возможное число вариантов ответов (см. анкету);
2. $R = 23$, где R – количество факторов (см. табл. 7, 8);
3. $N = 1810$, $N = 2043$, где N – объем генеральной совокупности;
4. $t = 1,96$, где t – значение параметра, при котором функция Лапласа

$$\Phi(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-t}^t e^{-\frac{z^2}{2}} dz$$

достигает требуемого уровня достоверности (95 %) распространения полученных результатов на весь объем генеральной совокупности.

Процентное распределение ответов опрошенных сотрудников
ЗАО «Символ»

Фактор	Вариант ответа				
	Полностью удовлетворяет	В значительной мере удовлетворяет	Затрудняюсь ответить	В значительной мере не удовлетворяет	Не удовлетворяет
1. Применяемая система оплаты труда	28,35	40,94	8,66	14,96	7,09
2. Размер заработка	14,96	38,58	12,60	22,05	11,81
3. Порядок распределения премий, поощрений, дивидендов	17,32	37,01	15,75	25,20	4,72
4. Состояние рабочего места	30,71	55,91	3,94	7,87	1,57
5. Состояние производственных помещений	40,16	46,46	10,24	3,15	0,00
6. Состояние бытовых помещений	28,35	51,18	10,24	9,45	0,79
7. Обеспечение местами в детских дошкольных учреждениях	17,32	25,98	42,52	10,24	3,94
8. Медицинское обслуживание	25,20	40,16	19,69	11,02	3,94
9. Состояние спортивных сооружений	36,22	40,94	16,54	3,15	3,15
10. Организация спортивно-оздоровительных мероприятий	30,71	40,16	22,83	6,30	0,00
11. Состояние базы отдыха предприятия	18,90	27,56	50,39	0,70	2,36
12. Проведение культурно-массовых мероприятий и культурно-массовой работы	14,96	39,37	35,43	8,66	1,57
13. Предоставление отпуска за свой счет	11,02	28,35	44,09	14,17	2,36
14. Обеспечение путевками на курорты, в санатории, дома отдыха, пансионаты	10,24	27,56	36,22	20,47	5,51
15. Предоставление льготных путевок в детские лагеря	8,66	17,32	49,61	19,69	4,72
16. Льготы по оплате жилья	7,09	16,54	55,91	15,75	4,72
17. Перспектива получения жилья	6,30	17,32	44,09	17,32	14,96
18. Получение ссуды на строительство жилья	6,30	14,17	51,97	16,54	11,02
19. Объективность оценки результатов работы	6,30	26,77	51,18	12,60	3,15
20. Возможность участия в решении производственных вопросов в коллективе	11,02	27,56	44,88	15,75	0,79
21. Степень информированности о деятельности предприятия	16,54	34,65	36,22	11,02	1,57
22. Возможность для повышения образования и квалификации	21,26	36,22	33,86	7,09	1,57
23. Перспективы должностного и профессионального роста на предприятии	16,54	23,62	45,67	5,51	8,66

Процентное распределение ответов опрошенных сотрудников
ОАО «Судогодское стекловолокно»

Фактор	Вариант ответа				
	Полностью удовлетворяет	В значительной мере удовлетворяет	Затрудняюсь ответить	В значительной мере не удовлетворяет	Не удовлетворяет
1. Применяемая система оплаты труда	10,64	54,61	8,51	12,06	14,18
2. Размер заработка	9,22	57,45	6,38	12,06	14,89
3. Порядок распределения премий, поощрений, дивидендов	8,51	10,64	12,77	19,15	48,94
4. Состояние рабочего места	8,51	16,31	16,31	11,35	47,52
5. Состояние производственных помещений	8,51	14,18	21,99	14,18	41,13
6. Состояние бытовых помещений	7,09	10,64	29,08	14,18	39,01
7. Обеспечение местами в детских дошкольных учреждениях	5,67	12,77	39,01	4,96	37,59
8. Медицинское обслуживание	4,26	8,51	28,37	6,38	52,48
9. Состояние спортивных сооружений	4,26	4,26	28,37	7,80	55,32
10. Организация спортивно-оздоровительных мероприятий	3,55	4,26	32,62	8,51	51,06
11. Состояние базы отдыха предприятия	0,00	2,84	34,75	8,51	53,90
12. Проведение культурно-массовых мероприятий и культурно-массовой работы	5,67	4,26	31,21	8,51	50,35
13. Предоставление отпуска за свой счет	11,35	19,86	31,21	5,67	31,91
14. Обеспечение путевками на курорты, в санатории, дома отдыха, пансионаты	2,13	12,77	37,59	9,22	38,30
15. Предоставление льготных путевок в детские лагеря	3,05	4,58	38,17	8,40	45,80
16. Льготы по оплате жилья	0,00	4,26	39,01	4,96	51,77
17. Перспектива получения жилья	0,00	2,84	36,17	7,09	53,90
18. Получение ссуды на строительство жилья	0,00	2,84	36,88	8,51	51,77
19. Объективность оценки результатов работы	4,26	7,09	44,68	7,80	36,17
20. Возможность участия в решении производственных вопросов в коллективе	2,13	10,64	56,03	7,09	24,11
21. Степень информированности о деятельности предприятия	4,26	9,93	52,48	9,93	23,40
22. Возможность для повышения образования и квалификации	6,38	9,22	58,87	7,80	17,73
23. Перспективы должностного и профессионального роста на предприятии	4,96	7,80	58,16	9,93	19,15

Расчет необходимого объема репрезентативной выборки n проводился в соответствии со следующей задачей – определить, какое максимальное количество сотрудников должно выбрать один из предложенных вариантов ответа (см. анкету) для того чтобы ошибка выборки Δ не превышала 3 %.

5. Среднее значение j -го столбца x_j находим по формуле

$$x_j = \frac{1}{R} \sum_{i=1}^R (A^{(j)})_i, \text{ где } A^{(j)} - j\text{-й столбец табл. 7, 8.}$$

Для ЗАО «Символ» (табл. 7) $x = (18,45; 32,8; 32,28; 12,12; 4,35)$.

Для ОАО «Судогодское стекловолокно» (табл. 8)

$x = (4,97; 12,72; 33,85; 9,31; 39,15)$.

6. Дисперсия данных j -го столбца σ_j^2 рассчитывается по формуле

$$\sigma_j^2 = \frac{1}{R} \sum_{i=1}^R \left[\left(A^{(j)} \right)_i \right]^2 - (x_j)^2.$$

Для ЗАО «Символ» $\sigma^2 = (96,4; 120,38; 268,94; 39,08; 15,03)$.

Для ОАО «Судогодское стекловолокно»

$\sigma^2 = (11,24; 198,85; 202,71; 10,61; 186,25)$.

7. Из формулы $\Delta^2 = \frac{t^2 \sigma_j^2}{N p_j} \frac{N - N p_j}{N - 1}$ находим Δ .

Для ЗАО «Символ» $\Delta = 2,75 \%$.

Для ОАО «Судогодское стекловолокно» $\Delta = 2,27 \%$.

Проведенные математические расчеты подтверждают, что результаты выборочного наблюдения распространяются на генеральную совокупность с вероятностью 95 %, так как в обоих случаях ошибка выборки не превышает 3 %.

При условии, когда ошибка репрезентативности не соответствует требуемому значению, расчет объема выборки для проведения повторного анкетирования проводится следующим образом:

8. Из формулы $\Delta^2 = \frac{t^2 D_j}{N p_j} \frac{N - N p_j}{N - 1}$ находим $p_j = \frac{t^2 D_j}{\left(\Delta^2 N - \Delta^2 + t^2 D_j \right)}$,

где p_j – процент опрошенных, которые дали положительный ответ по j -му вопросу.

9. Процент опрошенных $P = \max (p_j)$.

10. Расчет объема репрезентативной выборки n производим по формуле

$$n = \max (Np).$$

Подтвердим правильность разработанного алгоритма. В табл. 9 отражены объемы выборки, рассчитанные с помощью алгоритма при задаваемых значениях ошибки выборки.

Таблица 9

Объемы выборки при задаваемых значениях ошибки выборки
для ЗАО «Символ»

Δ , %	0	1	2	2,75	3	4
N , чел.	1810	658	226	128	108	62

Как показывает табл. 9, для того чтобы свести ошибку репрезентативности к нулю, необходимо опросить 1810 человек, что соответствует размеру генеральной совокупности, т.е. общей численности персонала ЗАО «Символ». Если принять удовлетворительным размер ошибки выборки 2,75 %, то необходимо опросить 128 человек, что и было сделано при проведении опроса.

Таким образом, можно говорить о корректности проведения социологического опроса, об объективности и достоверности полученных результатов и, следовательно, о возможности использования полученной информации для анализа и последующего формулирования выводов.

Далее перейдем к анализу полученных результатов. На рис. 8 и 9 можно видеть распределение ответов опрошенных сотрудников по предложенным категориям вопросов. С учетом специфики используемого нами метода исследования мы можем говорить о том, что с вероятностью 95 % ответы всего персонала предприятий распределяются таким же образом.

Как показывают диаграммы, на предприятии ЗАО «Символ» 52 % сотрудников полностью или в значительной мере удовлетворены состоянием социальной инфраструктуры предприятия. В то время как на ОАО «Судогодское стекловолокно» наблюдается обратная ситуация – практически половину работающих (48,46 %) не устраивает уровень предоставляемых социальных льгот и гарантий. Таким образом, первый вывод, который можно сделать на основе проведенного исследования, состоит в том, что

ЗАО «Символ» имеет удовлетворительный уровень развития социальной инфраструктуры, а ОАО «Судогодское стекловолокно» нет.

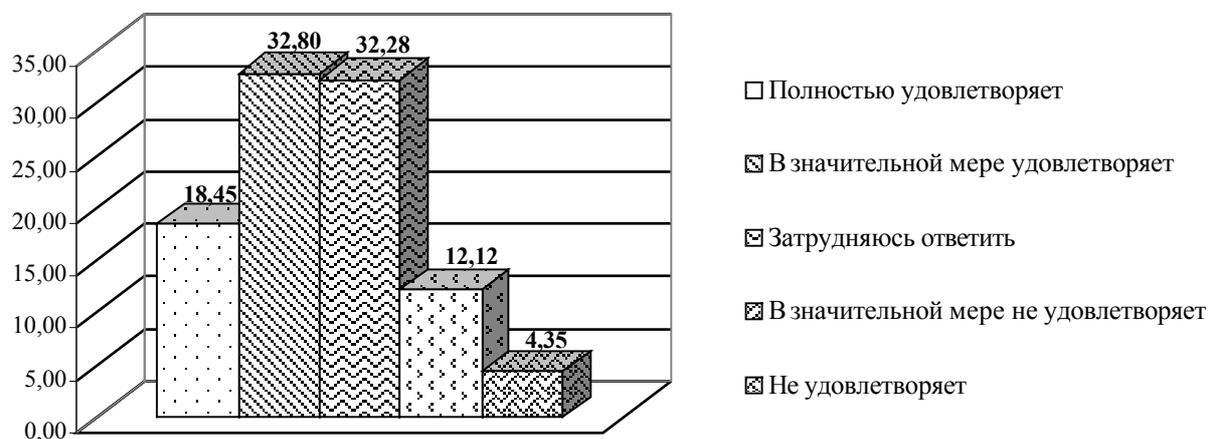

Рис. 8. Распределение ответов сотрудников ЗАО «Символ» по предложенным категориям вопросов, %

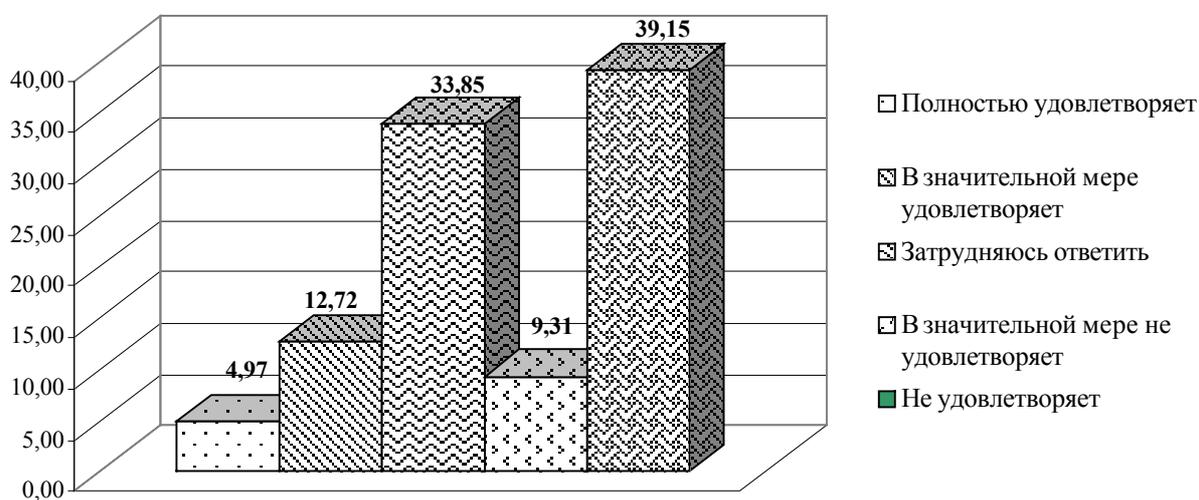

Рис. 9. Распределение ответов сотрудников ОАО «Судогодское стекловолокно» по предложенным категориям вопросов, %

Дальнейшее изучение полученных результатов анкетирования позволяет отметить, что на обоих исследуемых предприятиях значительный процент

(32,80 и 33,85 %) составили люди, затрудняющиеся ответить на предлагаемые вопросы. На наш взгляд, этот факт заслуживает более подробного анализа.

Мы полагаем, что одной из причин такого явления можно считать то, что и ЗАО «Символ», и ОАО «Судогодское стекловолокно» представляют собой градообразующие предприятия, на которых занято большинство жителей города. Это обстоятельство в совокупности с низким уровнем доходов не позволяет людям найти работу не только в другой организации района или области, но даже города. Следовательно, у работников отсутствует информация, на основе которой они могли бы сделать вывод о степени своей удовлетворенности состоянием социальной инфраструктуры предприятия.

Следующей причиной, которая могла вызвать у опрашиваемого затруднение при ответах, – это то обстоятельство, что человек недавно пришел на предприятие и еще не сумел достаточно полно оценить ситуацию. В этой связи нам представляется целесообразным проанализировать уровень текучести рабочих кадров.

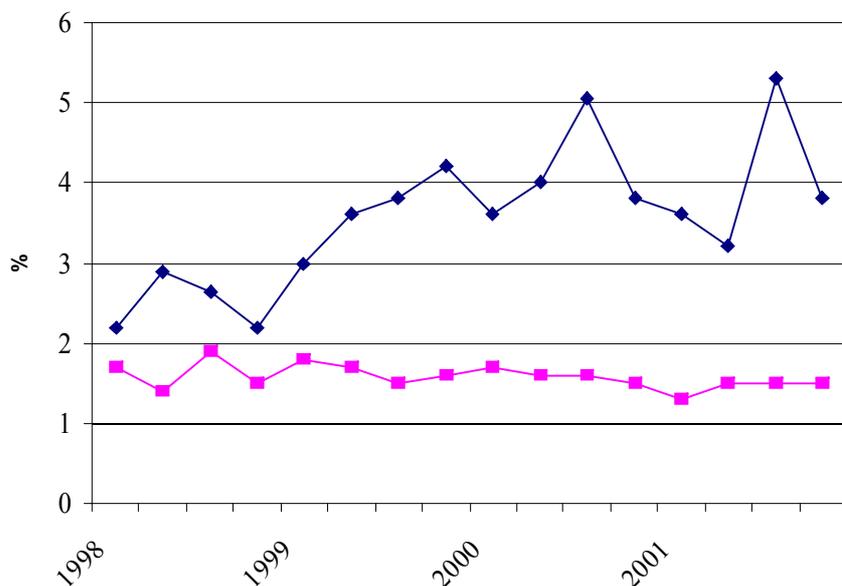

Рис. 10. Уровень текучести рабочих кадров:
 – ОАО «Судогодское стекловолокно»; – ЗАО «Символ»

Рис. 10 позволяет видеть, что с 1998 по 2001 гг. уровень текучести кадров на ОАО «Судогодское стекловолокно» постоянно возрастал, причем достаточно высокими темпами. Что касается ЗАО «Символ», то здесь си-

туация более стабильная – в течение исследуемого периода показатель держался в рамках 1 – 2 %. Тем не менее мы считаем, что этот фактор может быть назван в качестве реальной причины, не позволившей работникам сформулировать свое отношение к состоянию социальной сферы на обоих предприятиях.

В качестве третьей причины мы бы назвали уровень образования работников. Данные, полученные в результате опроса, показывают, что большинство работников изучаемых предприятий имеют общее среднее и среднее специальное образование (рис. 11, 12). Это обстоятельство дает нам повод говорить о заниженном уровне жизненных потребностей людей, причину в данном случае мы видим не только в образованности, но и в длительном экономическом, социальном и психологическом кризисе, возникшем у работников в результате проводимых реформ и приведшем к падению их социальных ценностей и ориентаций.

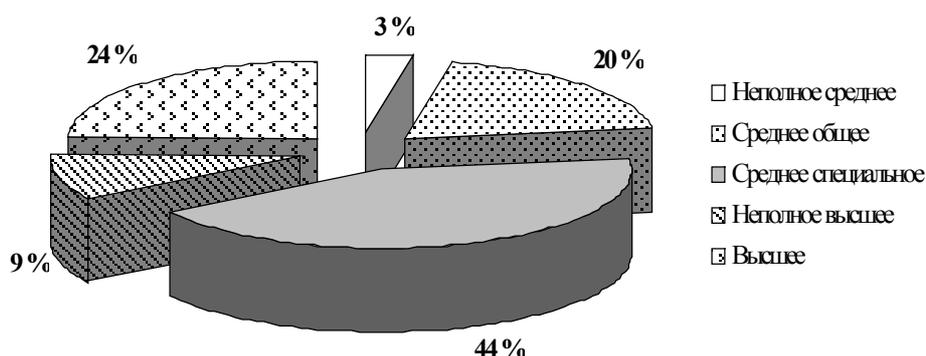

Рис. 11. Уровень образования работников ЗАО «Символ»

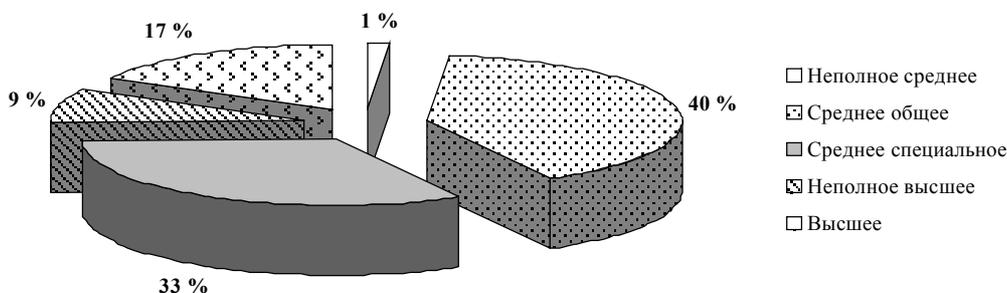

Рис. 12. Уровень образования работников ОАО «Судогодское стекловолокно»

Далее перейдем к оценке той смысловой нагрузки, которую несет в себе процент опрошенных, затруднившихся ответить на предложенные вопросы. Мы полагаем, что для ЗАО «Символ» данная категория сотрудников является своеобразным резервом повышения производительности труда. В этой связи администрации предприятия можно рекомендовать усилить работу в области формирования корпоративного мышления работников и повышения уровня корпоративной культуры. Такие меры, на наш взгляд, позволят вовлечь «неопределившуюся» часть персонала в социальную и общественную жизнь предприятия, что даст им возможность более продуктивно решать производственные вопросы и соответственно увеличит эффективность работы предприятия в целом.

В качестве конкретных мер можно предложить:

1. Формирование морального кодекса (правил) взаимоотношений сотрудников (разработка философии предприятия, регламентирующей внутрифирменные правила взаимоотношений; четкое следование философии предприятия на всех уровнях управления и во всех подразделениях; обеспечение соответствия государственной и внутрифирменной кадровой политики; развитие корпоративной культуры и партнерских взаимоотношений сотрудников; реализация принципов патернализма: сотрудники фирмы образуют одну большую семью).
2. Эффективные социальные методы воздействия (постоянное проведение социологического анкетирования в коллективе о состоянии климата и роли руководства; проведение интервьюирования и личного наблюдения в коллективе, ориентация на демократический стиль руководства; использование социальных экспериментов, предшествующих кардинальным изменениям в коллективе (перестройке структуры и оплаты труда, смене лидеров); планирование социального развития коллектива на основе обеспечения роста жизненного уровня и социальных нормативов; поддержка соревновательности и инициативности сотрудников, накопленных традиций).

3. Рациональные психологические методы воздействия на персонал (формирование хорошего психологического климата в коллективе на основе четкого соблюдения прав человека и психологических методов исследования; эффективное использование психологических методов мотивации: внушение, убеждение, подражание, вовлечение, побуждение (теория «У»); проведение психологического тестирования сотрудников и организация индивидуальной работы с ними с учетом типа личности, темперамента; организация психологической службы на предприятии и психологических консультаций для сотрудников; проведение психологических тренингов для руководителей всех уровней управления).

Кроме этого в целях повышения уровня корпоративной культуры и формирования корпоративного мышления работников можно предложить систему *социального партнерства*, которая базируется на комплексном региональном подходе к решению социальных проблем предприятий. В ее основу заложен механизм коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на всех уровнях. Например, в рамках региональных программ социального партнерства создаются двусторонние и трехсторонние комиссии, обеспечивающие подготовку и заключение соответствующих соглашений. Это способствует налаживанию взаимоотношений сторон при формировании и реализации социально-экономической политики предприятий и регионов. Особое место в этой системе отводится урегулированию коллективных трудовых споров.

Стратегия социального партнерства базируется на таких общих принципах, как взаимная экономическая ответственность, мотивация к достижению высокой производительности труда и солидарность.

Рассмотрим основные аспекты механизма реализации социального партнерства. Такой механизм включает в себя правовую базу и гарантии со стороны работодателей, а также процедуры взаимодействия субъектов трудовых отношений и органов государственного и муниципального управления, пути достижения консенсуса в рамках согласительных процедур.

В рамках социального партнерства первоочередная задача законодателей – разработка правовой основы социального партнерства на федеральном уровне. При этом задача предприятий состоит в формировании стратегии и тактики реализации социальных программ, имеющих стабильные источники финансирования, предусмотренные в финансовых планах и инвестиционных проектах. В социальных планах (программах) предприятий в рамках социального партнерства должны быть предусмотрены обязанности работодателя по обеспечению условий труда, отдыха, быта работников, содержанию социальной инфраструктуры предприятий; обязанности работодателя по обеспечению прожиточного минимума работников за счет оплаты труда; система стимулирующих выплат, включая премии, поощрительные и компенсационные выплаты; формы взаимодействия социальной инфраструктуры предприятий в рамках одного муниципального образования; солидарная ответственность работодателя и органов местного самоуправления в комплексном решении вопросов развития социальной инфраструктуры без ущерба не только для работников предприятия, но и в целом для населения района, города и т.п. Основой для осуществления данных мероприятий должны стать программы развития и совершенствования производства.

Как было сказано выше, для реализации принципов системы социального партнерства необходима соответствующая законодательная база, которая будет обеспечивать осуществление прав и обязанностей сторон (работодателей и работников) и функционирование системы социального обеспечения работников (гарантии ее безусловного финансирования на приоритетной основе). Для конкретного решения данной задачи в мировой практике хорошо себя зарекомендовали объединения или ассоциации работодателей, создаваемые по отраслевому или территориальному принципу. Эти объединения выступают одной из сторон в заключаемых с законодательными и представительными органами власти соглашениях. В рамках этих соглашений разрабатываются социальные программы предприятий, что обеспечивает их некоторую унификацию с позиций принци-

пиальных подходов к решению конкретных социальных проблем работников.

Таким образом, для становления и дальнейшего эффективного развития системы социального партнерства необходимо формирование общегосударственной, региональных и местных систем коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на основе социальных стандартов, а также создание государственной службы урегулирования коллективных трудовых споров.

Что касается 34 % затруднившихся при ответах на вопросы анкеты сотрудников ОАО «Судогодское стекловолокно», то из рис. 9 можно видеть, что даже при проведении ряда соответствующих мероприятий, которые позволят этой группе присоединить свои голоса к работникам, удовлетворительно оценивающим состояние социальной инфраструктуры предприятия, тем не менее все вместе они составят только 52 %, то есть практически половина персонала все еще будет не удовлетворена уровнем предоставляемых социальных гарантий. Таким образом, результаты анкетирования работающих на ОАО «Судогодское стекловолокно» позволяют сделать вывод о том, что социальная инфраструктура предприятия нуждается в увеличении объемов средств, направленных на ее развитие.

Отметим, что ситуация на ОАО «Судогодское стекловолокно» является показательной в том плане, что большинство предприятий промышленного комплекса Владимирской области выделяют недостаточно средств на развитие своей социальной инфраструктуры. В этой связи мы считаем, что необходимо предложить систему мер по повышению эффективности функционирования и ускоренного развития социальной инфраструктуры промышленного комплекса региона, в которой следует выделять такие направления, как:

- Повышение роли социальной инфраструктуры в управлении социально-экономическими процессами на предприятиях путем оптимизации использования различных видов ресурсов в секторах регионального промышленного комплекса и постепенного перехода к повышению доли самообеспечения и соответствующему саморазвитию социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

- Усиление государственного регулирования социальными процессами посредством координации работы органов управления в сфере финансирования и материально-технического обеспечения. Согласование действий по управлению социальными объектами как со стороны органов власти, так и руководства промышленных предприятий. При этом основную ответственность за положение дел на местах должны нести федеральные власти, так как, несмотря на проводимую реформу, институты местного самоуправления по-прежнему экономически маломощны и имеют весьма ограниченные возможности управления хозяйственной и социальной ситуацией на местах.

Важнейшим инструментом механизма регулирования развития социальной инфраструктуры промышленных предприятий выступает ее финансирование всеми уровнями: предприятиями, муниципалитетами, регионами и государством.

При решении проблем финансирования социальной инфраструктуры на предприятиях промышленного комплекса важно учитывать тот факт, что формирование мотивации к труду – это основа производительности труда и вполне управляемый процесс. Анализ, проведенный на промышленных предприятиях Владимирской области, показывает, что на большинстве из них ситуация значительно хуже той, которая складывалась до 1992 г., когда финансирование социальной сферы производилось по остаточному принципу. Разрушив старую систему стимулов к труду, руководство не смогло создать новую, соответствующую рыночной экономике. Поэтому отношение людей к труду, уровень профессиональной подготовки, роль трудовых ценностей в структуре личностных ориентаций занимают далеко не первое место. К сожалению, качество рабочей силы также не отвечает стоящим перед производством задачам.

При этом опыт некоторых предприятий, например ЗАО «Символ», наглядно демонстрирует, что для совершенствования управления социальной инфраструктурой предприятий создание системы материальных и духовных стимулов необходимо. Обеспечив своим работникам такие условия, когда заработная плата стала основой доходов, а ее размер зависит от качества и эффективности труда, администрация получила повышение производительности труда, улучшение качества выпускаемой продукции,

снижение себестоимости и увеличение рентабельности производства, внедрение новых технологий, привлечение и закрепление высокопрофессионального персонала и снижение уровня текучки кадров, увеличение реального состояния собственников, а в итоге общее увеличение прибыли предприятия, значительная часть которой была направлена на развитие и совершенствование социальной инфраструктуры.

Таким образом, в качестве экономических и организационных мер в процессе формирования эффективного механизма и системы регулирования деятельности и развития объектов социальной инфраструктуры предприятий выступает повышение хозяйственной самостоятельности и ответственности реорганизуемой социальной инфраструктуры предприятий промышленного комплекса.

При распределении финансовых ресурсов на уровне муниципалитетов основная проблема состоит в том, что объемы нагрузки, которую они несут на себе при решении социальных задач, значительно превосходят размеры возможностей, необходимых для их выполнения. В частности, во Владимирской области (как и во многих других регионах) сложилась ситуация, когда, оказавшись в вакууме без рыночной инфраструктуры, предприятия стали сокращать объемы налоговых платежей в бюджеты всех уровней, а также в массовом порядке передавать социальные объекты в муниципальную собственность. Руководство Владимирской области нашло решение данной проблемы, построив бюджетную политику региона на принципах льготирования и предоставления гарантий отдельным промышленным и сельскохозяйственным предприятиям. При этом отсутствие концептуальных основ деятельности региональных и местных органов исполнительной власти, а также неопределенная роль государства способствовали использованию самых различных критериев определения объектов поддержки – от реальной или потенциальной экономической эффективности предприятия до реализации личных интересов государственных чиновников различных уровней. В большинстве случаев региональные органы власти стали отдавать предпочтение крупным производителям, которые, финансируя социальную инфраструктуру региона, «наполняли» региональный бюджет. То есть получила распространение так называемая концепция «точек роста», в соответствии с которой следует поддерживать

реальных или потенциальных лидеров, вырвавшихся вперед в своем развитии и имеющих возможность «подтянуть» регион или отрасль и соответственно менее развитые предприятия.

Мы считаем, что основными недостатками такого подхода являются субъективизм оценок, а также то, что объекты поддержки известны заранее не только представителям исполнительных органов власти, но и самим предприятиям – объектам поддержки, что снижает стимулы к самостоятельному повышению эффективности производства. Следовательно, такая стратегия не создает условий для долгосрочного устойчивого роста. Это означает, что в современных условиях необходимо переходить от политики поддержания «точек роста» к созданию региональной «экономики роста», направляя финансовые возможности консолидированного бюджета области, прежде всего, на создание общих благоприятных условий хозяйствования.

Следующая проблема заключается в том, что увеличение масштабов муниципальной собственности приводит не к расширению экономических возможностей органов местного самоуправления, а к возникновению новых трудностей, связанных, прежде всего, с дополнительной нагрузкой на местные бюджеты. Дело в том, что муниципальные объекты не дают доходов в местные бюджеты, напротив, они сами постоянно нуждаются в финансовой поддержке. Особенно это касается объектов жилищно-коммунальной сферы, переданных промышленным комплексом в муниципальную собственность. По оценкам экспертов, от 60 до 80 % средств, передаваемых с федерального на региональный и далее на муниципальный уровни, используется для дотирования и поддержания жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы, учреждения которой в основном имеют статус объектов муниципальной собственности¹⁰⁶.

Кроме того, на сегодняшний день имеет место следующая схема финансирования социальных объектов муниципальной собственности: вначале через различные налоговые каналы у предприятий изымаются средства в вышестоящие бюджеты, а затем эти же средства в виде дотаций, субсидий и т.п. в той или иной степени возвращаются в муниципалитет.

---

¹⁰⁶ Федоткин В.Н. Федерализм и местное самоуправление: проблемы экономического взаимодействия // Вопросы экономики. – 2000. – № 1. – С. 94.

Возникают так называемые встречные финансовые потоки, а также часть средств теряется на банковских операциях. Таким образом, значительные избыточные финансовые потоки между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Федерации и муниципальных образований свидетельствуют о том, что сфере межбюджетных отношений присущи такие недостатки, как нерациональность и неадекватность задачам эффективного управления территориями. Отсутствие нормативно-правового регулирования этого процесса чревато субъективизмом в финансовых взаимоотношениях Федерации и ее субъектов, а также регионов и муниципальных образований.

Таким образом, в настоящее время состояние местных бюджетов практически повсеместно характеризуется глубоким дисбалансом собственных финансовых ресурсов и тех функций, которые возложены на органы местного самоуправления.

В качестве рекомендаций по улучшению сложившейся ситуации можно предложить использование индивидуальных моделей развития местного самоуправления с учетом специфики конкретного региона или территории. При этом, по нашему мнению, местное самоуправление следует рассматривать только в контексте единой системы управления экономическими, социальными и иными процессами в стране. Федеральные власти и власти субъектов Федерации в конечном счете должны нести основную ответственность за положение дел на местах, так как анализ показывает, что институты местного самоуправления, как правило, экономически маломощны, а их возможности влиять на хозяйственную и социальную ситуацию на местах весьма ограничены.

Выше нами было доказано, что основная проблема управления социальной инфраструктурой регионального промышленного комплекса состоит в самоустранении государства от решения такого рода вопросов. Следовательно, именно *государственное регулирование* должно стать главенствующим механизмом, стимулирующим процесс совершенствования системы социального управления.

Практика показывает, что на сегодняшний день четкая система разграничения компетенции федерального и регионального регулирования еще не сложилась. Для определения стратегии и форм государственной под-

держки, отвечающих российским реалиям, может помочь использование зарубежного опыта.

В европейской практике четко разграничиваются два понятия: «государственная помощь» и «государственная поддержка». Первое понятие характеризует использование государственных ресурсов для поддержки отдельных предприятий; второе понятие включает меры, направленные на развитие экономики в целом, не создающие привилегий отдельно взятым предприятиям (обучение и подготовка кадров, развитие промышленной и социальной инфраструктуры). Это так называемые общие меры, не подпадающие под запрет, поскольку они не противоречат нормам конкуренции. На наш взгляд, подобное разграничение двух изложенных понятий целесообразно применять и в российской практике, особенно, когда речь идет о соотношении выделяемых средств на госпомощь и господдержку.

По нашему мнению, одним из важнейших инструментов, обеспечивающих эффективную работу механизма государственного регулирования, является *совершенствование финансовой и налоговой политики*. В этой связи необходимо обеспечить на всей территории РФ функционирование единой налоговой системы с федеральными, местными и муниципальными налогами, механизмом горизонтального и вертикального перераспределения доходов между регионами. Фактически действующая сегодня налоговая политика, использующая только фискальную функцию налоговой системы, поставила все предприятия промышленного комплекса независимо от их финансового положения и наличия на балансе объектов социальной сферы (которые только усложняют положение) в условия борьбы за выживание. Игнорируя регулирующую функцию налоговой системы, государство, по существу, самостоятельно лишило себя мощного рычага воздействия на экономику, получив в итоге бездействие большей части промышленно-производственного потенциала страны, и как следствие – невыплаты заработной платы вообще или выплаты мизерной ее части по нескольким каналам с целью уменьшения налоговых платежей.

Для выхода из кризисной ситуации необходима такая налоговая система, которая стимулировала бы рост производства, увеличение занятости

работоспособного населения и расширение масштабов привлекаемых средств для инвестирования реального сектора экономики. Проблема не проста: забрать со счетов коммерческих банков бюджетные деньги в казначейство – значит уменьшить кредитные ресурсы и вливания в производство. Но это неизбежно. Нельзя ждать, когда средств будет достаточно и в производственном секторе, и в финансово-кредитной сфере.

Денежно-кредитная политика должна быть ориентирована на включение в хозяйственный оборот свободных ресурсов, что и обеспечило бы экономический подъем. Однако денежной системе России присуща особенность, характеризующаяся практически полным разрывом связей между эмиссией денег и платежно-расчетными потребностями хозяйства. В результате «вливаемые» дополнительные денежные средства идут не в реальный сектор, а на финансовые рынки. Получается замкнутый круг. По нашему мнению, искусство управлять экономикой заключается именно в этом, чтобы предвидеть эти колебания и соответственно определять приоритеты. Во всяком случае, тот факт, что сегодня лишь 2 % составляют оборотные средства, делает очевидным приоритеты направления ресурсов.

Мы считаем, что правильность наших выводов относительно совершенствования налоговой и финансово-бюджетной политики подтверждается тем, что данные вопросы занимают значительное место в областной Программе развития Владимирской области на 2000 – 2003 гг. В частности, предполагается, что принятие ряда областных законов, касающихся налоговой политики и направленных на оказание поддержки реальному сектору экономики; стимулирование инвестиционной деятельности; развитие легкой и текстильной промышленности, а также предприятий, обеспечивающих приоритетную занятость социально не защищенных категорий населения, позволит предприятиям до 2003 г. увеличить объемы производства и в соответствии с этим поступление налогов в пределах до 10 %.

Проведенные опросы показали, что подавляющее большинство руководителей крупных промышленных предприятий Владимирской области увязывают инвестиционную привлекательность с одновременным выполнением трех условий для инвесторов:

1. Неизменность законодательства;
2. Доступность информации о региональной экономической политике;
3. Предоставление налоговых льгот.

Поэтому мы считаем, что через реализацию областных законов необходимо предоставлять льготы налогоплательщикам в целях стимулирования инвестиционной деятельности, развития предприятий, обеспечивающих приоритетную занятость социально не защищенных категорий населения и т.д.

В качестве конкретных мер можно предложить, во-первых, отказ от прямого и косвенного обложения зарплаты в обрабатывающей промышленности: НДС, отчисления в пенсионные фонды и т.д. Во-вторых, снижение НДС в топливно-сырьевом секторе. В-третьих, отказ от обложения НДС транспортных услуг. В-четвертых, внесение необходимых изменений в расчеты НДС по экспортно-импортным операциям. В-пятых, создание системы специальных банков с долевым участием государства, специализированной страховой компании и инвестиционных компаний для начинающих предпринимателей.

Отметим, что современные банки в подавляющем своем большинстве не готовы финансировать реальный сектор экономики ввиду отсутствия специалистов по инвестициям в основной капитал. Человек, работающий в этой сфере, должен рассчитать затраты, определить сроки окупаемости, оценить состояние рынка, степень его равновесия, поддержку государства для реализации соответствующего проекта. Для проведения такой работы нужно не просто обладать специальными знаниями в данной области, необходимо владеть ими на самом высоком профессиональном уровне.

Исследования показывают, что в целом проблема кадрового обеспечения является чрезвычайно актуальной для всех секторов промышленного комплекса и социальной инфраструктуры промышленных предприятий, в частности. Так, многие промышленные предприятия Владимирской области буквально страдают от некомпетентности директорского корпуса и нехватки профессионалов – бухгалтеров, социологов, психологов, механиков, специалистов по информационным технологиям. Поэтому задача организации массового обучения и переобучения кадров, а также подготовки специалистов с высшим образованием для различных

секторов социального комплекса должна стать ключевым программным мероприятием региональной и федеральной программ социального развития.

Конкретно для Владимирской области решение данной задачи вполне реально при тесном взаимодействии администрации г. Владимира и Владимирской области с Владимирским государственным университетом, Владимирским филиалом Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и другими вузами.

То есть *подготовка соответствующих кадров* является еще одним инструментом для реализации масштабных задач государственного регулирования процессов развития реального сектора экономики и совершенствования его социальной инфраструктуры.

В качестве следующего инструмента механизма государственного регулирования мы рассматриваем *разработку целенаправленной, обоснованной региональной социальной политики государства и эффективного механизма ее реализации*, ибо отсутствие такого важного фактора является угрозой не только проводимым реформам, но и целостности страны. Поэтому приоритетной функцией государства в настоящих условиях является разработка программного механизма реализации региональной социальной политики на основе поиска новой роли государства, новых форм и методов его региональной деятельности в социальной сфере, связанных с характером политических, экономических и социальных реформ, особенностями современного переходного периода.

Таким образом, для нормализации отношений в социальной сфере необходимо сделать следующее:

- урегулировать распределение полномочий и ответственности между центром и субъектами Федерации в сфере финансирования различных категорий расходов;
- определить налоговые источники, полностью закрепленные за субъектами Федерации;
- перейти к формированию основной части местных налогов и налогов субъектов Федерации на основе либо фонда оплаты труда, либо численности занятых;

- ввести в практику ежегодное представление правительством Федеральному собранию доклада о состоянии федеральной государственной собственности и мерах по ее использованию;
- обеспечить полную компенсацию при передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъектов Федерации или муниципальную собственность, при этом нельзя признать обоснованной передачу федеральной собственности регионам в зачет невыполненных обязательств со стороны федерального бюджета;
- включить в государственную программу приватизации необходимые меры и в области национализации, а также разработать региональные и местные программы приватизации и национализации;
- разработать механизм обеспечения регионально дифференцированных, но стабильных норм федерального финансирования муниципальных и региональных программ массового жилищного строительства при условии контроля со стороны региональной администрации и общественных объединений.

Данные меры в совокупности могут составить одно из стержневых направлений содержательной части целевой программы развития социального комплекса региона. При этом отметим, что представленная система программных мероприятий не претендует на всеохватность и полноту решения назревших проблем, однако может быть использована при разработке соответствующих региональных программ. Все рекомендованные мероприятия следует свести в целевую программу развития социальной сферы региона, сгруппировав их по соответствующим секторам, увязав по ресурсам, срокам и исполнителям и нацелив на выполнение четко сформулированных задач. После обсуждения и утверждения целевой программы потребуется четко скоординированная организация ее исполнения и контроль со стороны отдела (департамента) координации социального развития региональной администрации.

Таким образом, анализ полученных результатов позволил выделить следующие направления в системе мер по повышению эффективности функционирования и ускоренного развития социальной инфраструктуры промышленного комплекса региона:

Усиление государственного регулирования социальных процессов посредством координации работы органов управления в сфере финансирования и материально-технического обеспечения. В частности, согласование действий по управлению социальными объектами как со стороны субфедеральных органов власти, так и руководства промышленных предприятий. При этом основную ответственность за положение дел на местах должны нести федеральные власти.

Увеличение доли самообеспечения социальной инфраструктуры промышленных предприятий путем расширения поддержки органов субфедерального уровня власти и проведения следующих мероприятий: упрощение действующей системы налогообложения в целях снижения налогового бремени и предоставления льгот с учетом социальной деятельности предприятий; оптимизация использования различных видов ресурсов в секторах регионального социального и промышленного комплексов; установление единых требований к лицензированию предприятий, в том числе выдвигание одного из условий выдачи лицензии – внесение в устав раздела о социальной работе; совершенствование регулирования операций с недвижимостью.

Заключение договоров о сотрудничестве в экономическом и социальном развитии региона с целью объединения на добровольной основе средств субфедерального бюджета, предприятий, организаций и граждан для финансирования строительства, ремонта и содержания объектов социальной инфраструктуры. Значительную помощь в изыскании инвестиционных средств и дальнейшем контроле их целевого использования окажет создание общественных наблюдательных советов.

Повышение роли социальной инфраструктуры в управлении социально-экономическими процессами на предприятиях путем перехода к системе социального партнерства и создания условий, стимулирующих работников увеличивать личностный вклад в удовлетворение материальных, социально-культурных и бытовых потребностей коллектива.

Все вышеперечисленные мероприятия рекомендуется свести в целевую программу развития социальной инфраструктуры региона, сгруппированную по соответствующим секторам, согласованную по ресурсам, срокам и исполнителям и нацеленную на выполнение четко сформулированных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом настоящего исследования могут служить следующие выводы:

Одна из форм проявления сущности понятия «регион» позволяет представить его как совокупность различного рода комплексов, существующих в рамках административно очерченного территориального пространства, общий вектор развития которых направлен на воспроизводство социальных и экономических процессов обеспечения жизни населения. Региональная экономика призвана удовлетворить социальные потребности населения, обеспечив на этой базе его расширенное воспроизводство. Реализация данной социальной функции осуществляется через эффективное функционирование промышленного комплекса. Взаимосвязь промышленного и социального региональных комплексов имеет «маятниковый характер» – чем лучше функционируют предприятия, тем больше средств расходуется на социальные нужды как самих предприятий, так и региона, а также возрастают объемы налоговых отчислений на содержание социальных объектов.

Структуру регионального социального комплекса можно рассматривать как комбинированную модель социальных инфраструктур промышленных предприятий и административно-территориальных образований и поселений, функционирующую на основе сочетания рыночных и планово-распределительных механизмов регулирования хозяйственных процессов. Механизм функционирования социального комплекса, реализуемый в рамках его структуры через выполнение соответствующих функций, выглядит следующим образом: институты федеральной и субфедеральной власти путем управления ресурсным обеспечением определяют социальную политику, которая воздействует на социальные отрасли, являющиеся непосредственным производителем продукта социального комплекса. Выработка эффективных мер управления социальным развитием предполагает использование соответствующей системы оценок и показателей развития промышленного комплекса.

Региональный социальный комплекс, функционирующий как составной элемент общественного производства, создает особый, не имеющий натурально-вещественной формы социальный продукт, представляющий собой комплексный результат, компонентами которого являются: уровень и качество жизни, уровень развития человеческого потенциала и гражданского общества с его демократическими институтами, правами и свободами. При этом именно социальный продукт является основным измерителем оценки эффективности работы промышленного комплекса и степени социальной удовлетворенности населения, значение которого еще более возрастает в связи с преобразованием России в социально ориентированное постиндустриальное государство, становлением в нем гражданского общества и демократизацией его институтов.

На сегодняшний день проблема взаимодействия промышленного и социального комплексов состоит в нарушении прямой связи их развития – наблюдаемый в течение последних трех лет относительный рост промышленного производства не привел к повышению жизненного уровня населения, положение многих семей стало еще более трудным. Причинами такого дисбаланса являются отсутствие регулирующей роли государства; недостаточная правовая база; отсутствие стимулирующих налоговых льгот и т.д., а также неэффективная система управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий.

В соответствии с основными положениями теории систем социальную инфраструктуру промышленных предприятий можно представить как сложную, целенаправленную, самоорганизующуюся, обладающую свойством институциональности специфическую систему открытого типа, к которой могут быть применены принципы теории управления. В последние несколько лет в России отсутствует концепция социального управления на предприятиях, хотя опыт ведущих стран показывает, что гуманное и эффективное развитие материального производства невозможно без рационального управления и, в частности, социального.

Основная проблема управления развитием социальной инфраструктуры промышленного комплекса состоит в том, что в период рыночных реформ под предлогом повышения конкурентоспособности государство отказалось от функции контроля за состоянием социального положения наемных ра-

ботников промышленных предприятий. Это обстоятельство привело практически к полному разрушению социальной сферы, созданной до 1992 года, а также к нарушению большинства социальных прав работников. Таким образом, одним из важнейших условий успешной реорганизации системы управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса региона должен стать четко разработанный и законодательно оформленный механизм государственного контроля за социальным положением наемных работников.

Смена господствовавших прежде локальных, отраслевых задач крупными комплексными проблемами в социальной инфраструктуре промышленности вызвала необходимость разработки конкретных мер по совершенствованию ее управления. В рамках новой системы оценок, основанной на комплексном анализе показателей экономической эффективности конечных результатов производства, в сочетании с оценкой качества труда и социальной мотивации работников, возможно решить задачу повышения качества управления не только социальной, но и другими сферами деятельности предприятия. В основе решения задачи совершенствования управления социальной инфраструктурой промышленных предприятий лежит комплекс мер по подъему производства. Предлагаемые в настоящей работе механизмы реализации программы совершенствования управления социальной инфраструктурой промышленного комплекса региона, основанной на максимальном учете специфических потребностей каждого предприятия, могут стать целезадающей основой для общей экономической стратегии, в рамках которой будет возможно достижение общей цели функционирования регионального промышленного комплекса – развития и совершенствования человеческого потенциала области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян А.Г. Об ускорении социально-экономического развития // Бизнес Академия. – № 10 (20). – 2002. – С. 10 – 12.
2. Агафонов Н.Т. Демографическая обстановка и ее связь с производственно-территориальной структурой регионов // Проблемы размещения трудовых ресурсов. – М.: Экономика, 1997. – С. 105 – 118.
3. Азарова Н.Б. О проблемах реализации социальной политики // Современный менеджмент в России: В 2 ч.: Сб. ст. / Под общ. ред. А.М. Омарова. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – Ч. 1. – 220 с.
4. Айвазан С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 118 с.
5. Алаев А.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 290 с.
6. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор): Учеб. – М.: Гардарика, 2001. – 704 с.
7. Анохин А.А. Региональные проблемы социального развития: Моногр. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 133 с.
8. Артемов Г.П. Политическая социология: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2002. – 280 с.
9. Бабич А.М. Социальная сфера в условиях перехода к рынку. – М.: РАУ, 1993. – 170 с.
10. Бабич А.М., Егоров Е.В. Экономика и финансирование социально-культурной сферы. – Казань, 1996. – 244 с.
11. Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. – М.: Наука, 1987. – 212 с.
12. Богомоллов О. Организация и контроль государства могут способствовать развитию региона // Экономист. – 1998. – № 1. – С. 38 – 42.

13. Бреев Б.Д. Рынок труда и доходы населения: Учеб. пособие. – М.: ФИЛИНЪ, 1999. – 277 с.
14. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 256 с.
15. Бурак П. Региональные программы социального развития в условиях формирования рынка // Российский эконом. журнал. – 1996. – № 3.
16. Бурджалов Ф.Э. Современная социальная политика: между планом и рынком: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1996. – 272 с.
17. Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 90 – 102.
18. Варламов В.С. Федеральные целевые программы развития регионов как инструмент региональной политики // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – М.: Институт экономики и управления промышленности, 1999. – № 2. – С. 30 – 39.
19. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общие учения о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М.: Наука, 1996. – 466 с.
20. Викторов А., Румянцев А. Стратегия инновационного развития региона // Экономист. – 1998. – № 6. – С. 59 – 63.
21. Виленский А., Домнина И. Система социальной поддержки населения: уроки кризиса и региональный опыт // Вопросы экономики. – 1999. – № 2.
22. Водянов А. Как запустить инвестиции // Эксперт. – М., 2001. – № 34. – С. 50.
23. Волгин Н. Усиление социальной направленности экономики России. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 35 с.
24. Волчкова Л.Т. и др. Социальная переориентация народнохозяйственного планирования: вопросы теории и методологии. – Л.: ЛГУ, 1991. – 150 с.
25. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 224 с.

26. Теория управления: Учеб. / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 558 с.
27. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления: Учеб.-метод. пособие. – М. Изд-во РАГС, 1999. – 128 с.
28. Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Социально-экономическая география России: Учеб. – М.: Гардарика, 2001. – 752 с.
29. Головачев В. Россия + инвестиции? // Экономика и жизнь. – М. – 2001. – № 36. – С. 1.
30. Город: проблемы социального развития / Под. ред. А.В. Дмитриева, М.Н. Мажевича. – Наука, 1982. – 173 с.
31. Горшенина Е.В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели. – Тверь, 1999. – 160 с.
32. Гранберг А. Региональный разрез экономической реформы // Экономика и жизнь. – 1992. – № 39. – С. 6.
33. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 492 с.
34. Гринберг Р., Рубинштейн А. «Социальная рента» в контексте теории рационального поведения государства // Российский эконом. журнал. – 1998. – № 3. – С. 58 – 66.
35. Гурков И.Б. Самый драгоценный ресурс фирмы // Бизнес Академия. – 2002. – № 8 (18). – С. 37 – 42.
36. Гутман Г.В., Дигилина О.Б. и др. Территориальные и отраслевые формы экономической безопасности государства. – Владимир, 2001. – 284 с.
37. Гутман Г.В., Мироедов А.А. Регионоведение (вопросы теории и организации). – Владимир, 2000. – 201 с.
38. Два кита региональной политики: этапы большого пути // Россия. – 1998. – № 6. – С. 12 – 17.
39. Денисов Н. Жилищно-коммунальное хозяйство: концепция реформирования // Экономист. – 1998. – № 5. – С. 71 – 75.

40. Дмитриев М. Социальная сфера в условиях финансового кризиса: проблемы адаптации // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 53 – 64.
41. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 1997 г. – М., 1997. – 256 с.
42. Домнина И. Разработка и использование социальных нормативов // Экономист. – 1999. – № 2. – С. 58 – 62.
43. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 1990 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
44. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учеб. / Под ред. И.И. Елисеевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 479 с.
45. Жукова Н.В. Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт // Социология: методология, методы, математические модели. – 1993 – 1994. – № 3 – 4.
46. Завельский М., Львов Д. Механизм межрегиональных хозяйственных взаимодействий // Экономист. – 1991. – № 6.
47. Зайцев Н. Экономика промышленного предприятия: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 192 с.
48. Закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27.12.91 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 11. – Ст. 527.
49. Закон РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10.10.91 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 46. – Ст. 1543.
50. Ивановская Л.В. Современные подходы к оценке человеческого потенциала // Актуальные проблемы управления – 99: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф.: Вып. 4. – М.: ГУУ, 1999. – 259 с.
51. Игнатов В.Г., Батулин Л.А., Бутов В.И. и др. Экономика социальной сферы: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Издат. центр "МарТ", 2001. – 415 с.

52. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учеб. пособие. – М.: Тесса, Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2000. – 415 с.
53. Инновационный менеджмент: Справ. пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – СПб.: Наука, 1997. – 560 с.
54. Кистанов В. Система территориального регулирования // Экономист. – 1999. – № 2. – С. 52 – 57.
55. Клоцвог Ф.Н. и др. Новые тенденции межрегиональных связей российской экономики // Проблемы прогнозирования. – 1996. – № 2.
56. Клоцвог Ф.Н. и др. Перспективы экономического развития российских регионов // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 4.
57. Конституция РФ. – М.: Изд-во «Новая волна», 1997. – 63 с.
58. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента ПФ № 440 от 1 апреля 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 9 апр.
59. Корнекова С.Ю., Семенов С.П. Социально-экономическая география. – СПб.: Питер, 2001. – 192 с.
60. Кураков Л.П., Кашурникова Г.Г., Владимирова М.П., Ефремов Л.Г. Управление социальной сферой: Учеб. пособие. – М.: Пресс-сервис, 1997. – 339 с.
61. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. – М.: Дело, 1994. – 256 с.
62. Лапина Г. Социальное измерение развития «третьего сектора» // Российский эконом. журнал. – 1999. – № 7. – С. 87 – 90.
63. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС. – 1997. – 372 с.
64. Макашева З.М., Дрыгалева Н.И., Калининкова И.О. Оценка социально-экономического уровня развития района: Учеб. пособие. – М.: ГАУ, 1998. – 61 с.
65. Малютин М.В. Судьбы России на рубеже тысячелетий и возможный крах финансового «миропорядка» // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы: Сб. ст. под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 154 – 167.

66. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекций. – М.: Экономика, 1998. – 191 с.
67. Махотаева М., Николаев М. Формирование экономической политики на региональном уровне // Вопросы экономики. – 1999. – № 9.
68. Мацнев А.Д. и др. Анализ экономического взаимодействия регионов России // Проблемы прогнозирования. – 1994. – № 5.
69. Мацнев А.Д. Сохраним ли целостность общероссийского экономического пространства? // Российский эконом. журнал. – 1995. – № 7.
70. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2002. – 700 с.
71. Миняев В.М., Вишняков Н.И. и др. Основы современного социального управления: Теория и методология: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Иванова. – М.: Экономика, 2000. – 269 с.
72. Мухетдинова Н. Социальные расходы // Экономист. – 1999. – № 4. – С. 46 – 53.
73. Некрасов Н.Н. Современные проблемы региональной экономики. – М.: ИНИОН, 1984. – 238 с.
74. Нецадин А. Модернизация российской промышленности (оценки и перспективы) // Бизнес Академия. – 2002. – № 10 (20). – С. 21 – 26.
75. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
76. Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: Теория, методология и методика социологического анализа: Дис... д-ра социолог. наук. – М., 1996. – 312 с.
77. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации № 327 от 23 марта 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 9 апр.
78. Основы современного социального управления (теория и методология): Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Иванова. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 271 с.

79. Павельсон М. Город как воспроизводственная среда // Город: вопросы социального развития: Материалы конф. – Вильнюс, 1987. – 151 с.
80. Пенькова–Люейер П., Раюзина Л. Социальная политика муниципальных образований: содержание, приоритеты, механизмы осуществления. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000. – 204 с.
81. Пичужкин В.И., Жарков В.Н., Максимов С.А. Основы менеджмента: Учеб. пособие / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2002. – 400 с.
82. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 269 с.
83. Погосов И. Удержим ли рост ВВП? // Экономика и жизнь. – М., 2001. – № 35. – С. 1.
84. Поздняков А.М. и др. Актуальные проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания: Материалы межведомственного семинара – М.: ИНСАН, 1998. – 30 с.
85. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества страны. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.
86. Проблемы прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития регионов в современных условиях: Сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Волго-Вятский регион. центр «Ассоциация содействия вузам», 1997. – 187 с.
87. Проблемы социального управления: Сб. ст. и материалов «Круглого стола» – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 268 с.
88. Пути повышения уровня управляемости отраслями и комплексами региональной экономики: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. А.А. Мироедова. – Владимир, 2001. – 132 с.
89. Программа развития Владимирской области на 2000 – 2003 гг. – Владимир: Адм. ВО, 2000. – 110 с.

90. Пыренков П.Б. Основные задачи региональной социально-экономической политики // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – М. Институт экономики и управления промышленности, 1999. – № 1. – С. 4 – 13.
91. Радаев В.В. Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: РОССПЭН, 2002. – 273 с.
92. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.
93. Ракитский Б. Социальная защищенность и ее типы // Вопросы экономики. – 1992. – № 7.
94. Ратнер М.М., Нестеренко О.Н., Ятнов В.А., Капустина Л.М. Развитие региона: методический подход. – Екатеринбург: Урал. гос. эконом. ун-т, 1995. – 136 с.
95. Регион: к новому качеству управления / Под ред. Ю.П. Алексеева, А.Н. Падучина. – М.: Изд-во «Луч», 2000. – 320 с.
96. Региональная экономика: Учеб. / Под. ред Т.Г. Морозовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2003. – 512 с.
97. Региональная экономика: Учеб. / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М.: ИНФА-М, 2002. – 685 с.
98. Региональное сообщество: многостороннее развитие и управление. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 320 с.
99. Котилко В.В. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. – М.: Наука, 1993. – 125 с.
100. Реформа социальной сферы: федеральный и региональный аспекты: Материалы науч.-практ. конф. / Обзор Н. Мухетдиновой // Экономист. – 1998. – № 5. – С. 61 – 70.
101. Рыночная экономика: Словарь / Под общ. ред. Г.Я. Кипермана. – 2-е изд., доп. – М.: Республика, 1995. – 495 с.
102. Саградов А. Человеческий капитал: источник развития // Экономика и жизнь. – 1998. – № 6.
103. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учеб. – М.: Юристъ, 2001. – 461 с.

104. Санталайнен Т. и др. Управление по результатам. – М.: Издат. группа «Прогресс – Юниверс», 1993. – 318 с.
105. Смирнов С., Исаев Н. Социальная политика: новый курс // Вопросы экономики. – 1999. – № 2.
106. Социальная политика: Учеб. / Под. общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Изд-во. «Экзамен», 2002. – 736 с.
107. Социальная сфера России: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1996. – 275 с.
108. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 502 с.
109. Социальное управление: Курс лекций. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 438 с.
110. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы / Под ред. А.К. Акимова, Н.А. Волгина. – М.: Молодая гвардия, 1996. – 835 с.
111. Социальный менеджмент: Учеб. пособие / Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: "Компания Спутник+", 2001. – 87 с.
112. Старовойтов В.Г. Управление социально-экономическим развитием малого города. – М., 2001. – 132 с.
113. Структурные проблемы развития экономики социальной сферы в рыночных условиях / Под ред. Е.Н. Жильцова, П.Н. Ломанова. – М.: МГУ, ТЕИС, 1998. – 134 с.
114. Тавокин Е.П. Социальная статистика: Учеб. пособие / М.: Изд-во РАГС, 2001. – 109 с.
115. Тенденции // Эксперт. – М., 2001. – № 34. – С. 46.
116. Ткаченко Н.В. Социальная сфера как объект и субъект антикризисного управления в России // Информационно-аналитический вестник. – М., 2002. – № 4. – С. 43.
117. Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 666 с.
118. Управление развитием социальной сферы муниципальных образований: Учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. Е.В. Тишина. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2001. – 295 с.

119. Управление социальной сферой / Под ред. В.Э. Гордина: Учеб. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – 288 с.
120. Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25.09.97 // Собрание законодательства РФ. – М., 1997. – № 39. – Ст. 4464.
121. Федоров Н.В., Кураков Л.П. Прогнозирование социально-экономического развития регионов РФ. – М.: Пресс-сервис, 1998. – 688 с.
122. Федосова Р.Н. Основы социального управления на предприятиях: Учеб. пособие / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2000. – 184 с.
123. Федосова Р.Н. Управление социально-экономическими процессами на предприятиях: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2001. – 132 с.
124. Цветкова Г. Социальное управление на муниципальном уровне // Экономист. – 1999. – № 7.
125. Шаронов А., Ильин И. Формирование системы государственных минимальных стандартов // Экономист. – 1999. – № 1. – С. 48 – 56.
126. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: ТЭИС, 2002. – 591 с.
127. Экономика предприятия: Учеб. / Под ред. Н.А. Сафронова. – М.: Юристъ, 2002. – 608 с.
128. Швецов А.Н. Экономические ресурсы муниципального развития: Финансы, имущество, земля. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 200 с.
129. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. – М., 1995. – 939 с.
130. Prusak L., Cohen D. How to invest in social capital // Harvard business rev. – Boston, 2001. – Vol. 79. – № 6. – P. 86 – 93.

Научное издание

ЧУБ Анна Александровна
КРАЕВ Владимир Николаевич

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Монография

Редактор Е.А. Амирсейидова
Корректор Е.В. Афанасьева
Компьютерный набор А.А. Чуб
Компьютерная верстка А.Ю. Сергеева
Дизайн обложки Е.Г. Радченко

ЛР № 020275. Подписано в печать 23.12.03.

Формат 60x84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 9,32. Тираж 495 экз.

Заказ

Редакционно-издательский комплекс
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.